

ВЕСТНИК МГУ.

СЕРИЯ «ЭКОНОМИКА».

**MCU JOURNAL
OF ECONOMIC STUDIES**

№ 4 (38)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ / SCIENTIFIC JOURNAL

**Издается с 2010 года
Выходит 4 раза в год**

**Published since 2010
Quarterly**

**Москва
2023**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Реморенко И. М. ректор ГАОУ ВО МГПУ,
председатель доктор педагогических наук, доцент,
почетный работник общего образования Российской
Федерации, член-корреспондент РАО

Рябов В. В. президент ГАОУ ВО МГПУ,
заместитель доктор исторических наук, профессор,
председателя член-корреспондент РАО

Геворкян Е. Н. первый проректор ГАОУ ВО МГПУ,
заместитель доктор экономических наук, профессор,
председателя академик РАО

Агранат Д. Л. проректор по учебной работе ГАОУ ВО МГПУ,
заместитель доктор социологических наук, доцент
председателя

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Абрамов Р. А. доктор экономических наук, профессор,
главный редактор директор Института экономики, управления и права
МГПУ

Карабанова О. В. кандидат экономических наук, доцент,
заместитель главного доцент департамента экономики и управления
редактора Института экономики, управления и права
МГПУ

Алексейчева Е. Ю. доктор экономических наук, профессор,
профессор общеуниверситетской кафедры философии
и социальных наук Института гуманитарных наук
МГПУ

Абанина И. Н. кандидат экономических наук, доцент,
декан факультета международных экономических
отношений Финансового университета
при Правительстве РФ

Быков А. А. доктор экономических наук, профессор,
профессор Белорусского государственного
экономического университета

Весманов С. В. кандидат экономических наук, доцент,
профессор дирекции образовательных программ
МГПУ

- Левицкий М. Л.* кандидат экономических наук, доктор педагогических наук, доктор делового администрирования (DBA), профессор, академик РАО, и. о. академика-секретаря Отделения философии образования и теоретической педагогики РАО
- Ломовцева О. А.* доктор экономических наук, профессор, профессор департамента экономики и управления Института экономики, управления и права МГПУ
- Магомедов М. Д.* доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, аудита и налогообложения Института экономики и финансов Государственного университета управления
- Соколов М. С.* кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента экономики и управления Института экономики, управления и права МГПУ
- Скубрий Е. В.* доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, менеджмента и организации государственных закупок Института права и управления Академии гражданской защиты МЧС России
- Скоробогатых И. И.* доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова
- Яковлев О. И.* кандидат экономических наук, начальник Центра финансового обеспечения Департамента образования и науки города Москвы

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

ISSN 2312–6647

© ГАОУ ВО МГПУ, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Тема номера

<i>Хамурадова Ж. В., Плешакова М. В.</i> Экспорт образования как фактор экономического роста в России в условиях глобализации.....	8
--	---

Региональная экономика

<i>Шинкарёва О. В., Алексейчева Е. Ю., Куломзина Е. Ю.</i> Современные тенденции развития туризма: Сербия – Россия.....	16
<i>Нехорошков В. П., Арошидзе А. А.</i> Специализация и потенциал наращивания внешнеторгового взаимодействия регионов Сибири по направлениям экспортно ориентированных транспортных коридоров.....	24
<i>Паньков А. В., Гильманова Д. Э.</i> Потенциал развития культурно-познавательного туризма в Республике Татарстан (на примере г. Чистополь).....	37
<i>Карабанова О. В., Шинкарёва О. В., Заринова К. М.</i> Экономический анализ деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства Москвы в разрезе отраслей.....	49

Отечественный и зарубежный опыт управления

<i>Шор И. М.</i> , Российские тенденции развития государственно-частного партнерства	60
<i>Леонтьев Н. Я., Самаров Д. А., Никонова И. О., Тюленев Р. А.</i> Разработка математической модели применения матричного гибкого планирования для сооружения сложных инженерных объектов.....	74
<i>Евдокимова Ю. В., Опарина С. И., Евдокимова А. А.</i> Функционирование банковского сектора РФ в современных условиях.....	89

Государственное и муниципальное управление

- Темникова Ю. Ю.* Анализ зарубежного опыта коммуникации органов власти и населения в сфере развития городского транспорта..... 103
- Столь А. В.* Развитие вузов как условие формирования профессионального выбора молодежи..... 120

**Авторы «Вестника МГПУ. Серия «Экономика»,
2023, № 4 (38).....**

- Инструкция для авторов..... 148

CONTENTS

Main Feature

- Hamuradova Zh. V., Pleshakova M. V.* Export of education as a factor of economic growth in Russia under conditions of globalization..... 8

Regional Economy

- Shinkareva O. V., Alexeitcheva E. Yu., Kulomzina E. Yu.* Current tourism trends: Serbia – Russia..... 16
- Nekhoroshkov V. P., Aroshidze A. A.* Specialization and the potential for increasing foreign trade interaction among siberian regions and the directions of export-oriented transport corridors 24
- Pankov A. V., Gilmanova D. E.* The potential for the development of cultural and educational tourism in the Republic of Tatarstan (on the example of Chistopol)..... 37
- Karabanova O. V., Shinkareva O. V., Zaripova K. M.* Economic analysis of the activities of Moscow small and medium-sized businesses of different industries 49

Domestic and Foreign Management Experience

- Shor I. M.* Russian trends in the development of public-private partnership 60
- Leontiev N. Ya., Samarov D. A., Nikonova I. O., Tyulenev R. A.* Mathematical modelling of flexible planning for the construction of complex engineering facilities based on the matrix method..... 74
- Evdokimova Yu. V., Oparina S. I., Evdokimova A. A.* Functioning of the banking sector of the Russian Federation in modern conditions..... 89

State and Municipal Administration

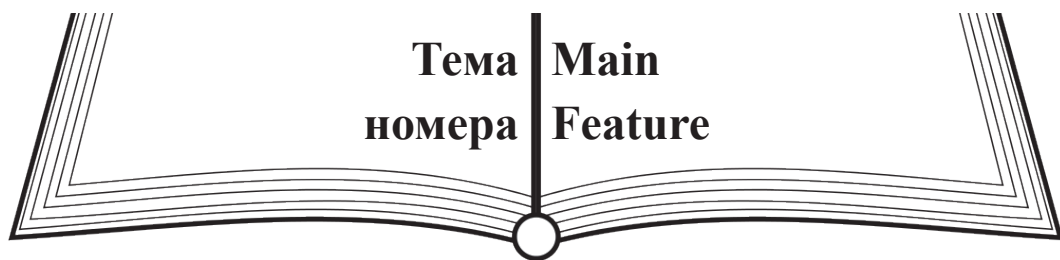
Temnikova Yu. Yu. Analysis of foreign experience
of communication between authorities and the population
in the field of urban transport development 103

Stol A. V. Development of higher education institutions
as a condition for the formation of professional choice
of youth 120

**Authors of the MCU Journal of Economics Studies,
2023, № 4 (38)**

..... 144

Requirements for the Articles 148

УДК 330.341

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.38.4.01

Хамурадова Жайна Вахитовна

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
khamuradovazv@mgpu.ru

Плешакова Марина Владимировна

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
pleshakovamv@mgpu.ru

ЭКСПОРТ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена специфике экспорта образования как важнейшего источника развития внешней политики Российской Федерации. Отмечается значимость экспорта образовательных услуг, поскольку именно российские высшие учебные заведения в условиях глобализации являются проводниками отечественной культуры, включающей в себя ценности, знания, идеологию, убеждения русского мира. Выявлены проблемы, препятствующие экспорту российского образования на международный рынок.

Ключевые слова: образование, экспорт образовательных услуг, человеческий капитал, уровень образованности.

UDC 330.341

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.38.4.01

Hamuradova Zhaina Vakhitovna

Moscow City University,
Moscow, Russia,
dunaevaii@mgpu.ru

Pleshakova Marina Vladimirovna

Moscow City University,
Moscow, Russia,
pleshakovamv@mgpu.ru

EXPORT OF EDUCATION AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA UNDER CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Abstract. The article is devoted to the specifics of the export of education as the most important source of development of the foreign policy of the Russian Federation. The importance of exporting educational services is noted, since it is Russian higher educational institutions in the context of globalization that are the conductors of national culture, which includes the values, knowledge, ideology, and beliefs of the Russian world. Problems that impede the export of education to the international market have been identified.

Keywords: education, export of educational services, human capital, level of education.

Введение

На сегодняшний день любое современное государство стремится развивать социальную сферу, особенно это касается подготовки кадров, образования, науки, так как высокий уровень научно-технического прогресса и широкое распространение информационных технологий коренным образом изменили характер современного производства. Экономический аспект развития и совершенствования этой сферы является наиболее сложным и масштабным, поскольку затрагивает все стороны функционирования государства. Центральным показателем, указывающим на успешно применяемую государством систему мер в области управления экономикой, в том числе и социальной сферой, является фактор экономического роста страны. Одним из детерминантов увеличения темпов экономического роста в условиях формирования многополярной системы мировых отношений выступает стратегия мягкой силы, подразумевающая распространение достижений из области культуры, науки и образования наряду с экономическим и политическим инструментарием, который государство задействует на международной арене. Отметим, что еще в 2012 году президент РФ В. В. Путин в своем выступлении говорил о том, что именно развитие образования и науки, а также экспорт образовательных услуг позволит нашему государству укрепить позиции на мировом

рынке [1]. Основываясь на вышеизложенных фактах, можно констатировать, что роль образования и науки в развитии страны возрастает, так как модернизация образовательного ресурса выступает одновременно и условием, и источником устойчивой реализации программы социально-экономического развития, способствует упрочению российских позиций не только на мировом рынке, но и в мировом экономическом сообществе.

Основная часть

Акцентируя внимание на вопросе вывоза из страны образовательных услуг как фактора экономического роста, необходимо иметь в виду, что развитие мировой экономики в XXI веке напрямую связано с процессом постиндустриализации, характеризующейся переходом от промышленного капитала к интеллектуальному как основной инвестиции, который нельзя сформировать и развить без участия науки и образования, в частности высшего. В данном случае у государства растет потребность в высококвалифицированных специалистах как ключевого фактора конкурентоспособности страны. Важно отметить, что для достижения каких-либо результатов в вышеуказанном направлении следует ориентироваться на человеческий капитал, который оказывается главным инструментом и движущей силой экономического развития.

В экономической литературе большое количество исследований посвящено именно понятию человеческого капитала. Так, У. Петти утверждал, что человеческий капитал одновременно является «составной частью и важным детерминантом роста благосостояния страны» [2, с. 34]. При этом, согласно точке зрения Т. Шульца, человеческий капитал — это что-то вроде актива, который в совокупности превышает все остальные формы богатств [3, с. 490]. Третий подход представлен в работе У. Петти, А. Смит и Д. Рикардо, которые считают получение образования человеком «одной из эффективных мер обеспечения экономического роста страны» [4, с. 308].

Таким образом, при всем многообразии подходов общим является определение человеческого капитала как чрезвычайно сложного и многогранного элемента экономической деятельности, распространяющейся на все сферы экономики, причем именно образование играет ведущую роль и выдвигается на первое место среди всех факторов экономического роста, обеспечивающих благосостояние нации.

О том, какое значение придается формированию позитивного международного имиджа России в области образования, раскрывает проект, утвержденный президиумом Совета при Президенте РФ, основной целью которого является развитие экспорта российских образовательных услуг. В стратегическом будущем, к 2025 году, в рамках реализации данного концепта представлены следующие цифры (см. табл. 1).

Также о возрастании роли образования свидетельствует тот факт, что Россия поднялась в рейтинге глобальной конкурентоспособности стран мира

Таблица 1

**Содержание проекта «Развитие экспортного потенциала
русской системы образования»**

Показатели проекта	Период, год								
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
1. Число иностранных обучающихся очной формы в образовательных учреждениях РФ (тыс. чел.)	220	240	260	310	400	450	520	600	710
2. Доходность экспорта русских образовательных услуг (млрд руб.)	84,7	96,2	107,8	135,4	182,4	211,5	252,9	303	373,1
3. Число иностранных граждан, освоивших ДОП (%)	100	110	120	130	140	150	160	180	200
4. Количество зарубежных студентов, прослушивающих русские образовательные онлайн-курсы (млн чел.)	10,1	10,3	10,6	10,9	20,2	20,5	20,8	30,1	30,5

Источник: составлено авторами по [8].

(по данным швейцарского института The IMD World Competitiveness Ranking) с 50-го в 2020 году на 45-е место в 2021 году [5]. Таких результатов удалось добиться за счет реализации национальных проектов в области образования, инициированных президентом РФ. В дополнение к вышеприведенной информации, следует представить данные группы Всемирного банка (World Bank Group), получившие свое применение в условиях реализации проекта о развитии человеческого капитала. Согласно результатам исследования, Россия в 2020 году занимала 41-е место среди 174 стран в рейтинге Индекса человеческого капитала [6]. Присутствие России в данном рейтинге обусловлено следующими индексами: «Выживаемость», «Ожидаемая продолжительность обучения в школе», «Состояние здоровья».

Экспорт образовательных услуг — главная стратегия, направленная на обеспечение конкурентоспособности русской системы образования. Для большинства государств это направление развития является очень выигрышным, поскольку является достаточно прибыльным. Так, например, доля экспорта образования в США составляет 20 % дохода от всего экспорта. Собственно, на сегодняшний день в мире в сфере образования экспортируется следующее: среднее и высшее образование, языковые курсы, стажировки, курсы переподготовки и т. д. Однако, на наш взгляд, экспорт русского образования важен даже не с коммерческой, а с геополитической точки зрения, так как именно русские высшие учебные заведения в условиях глобализации являются проводниками отечественной культуры, включающей в себя ценности, знания, идеологию, убеждения. Тем не менее не стоит забывать и о коммерческой

составляющей экспорта образовательных услуг, так как данное направление экспорта представляет собой мировой бизнес, основной целью которого является получение и дальнейшая максимизация прибыли, равно как и других видов бизнеса. Учитывая вышеизложенное, мы можем выделить следующие направления экспорта образовательных услуг (см. табл. 2).

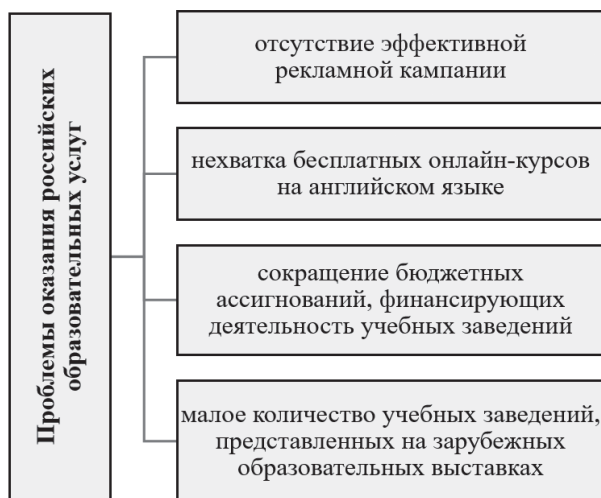
Таблица 2

Направления экспорта российских образовательных услуг

Направление	Проблемы	Способы решения
1. Открытие филиалов российских высших учебных заведений за рубежом	<ul style="list-style-type: none"> – Обеспечение качественной инфраструктуры зарубежных филиалов; – обеспечение подбора профессорско-преподавательского состава 	<ul style="list-style-type: none"> – Сформировать механизм государственной поддержки по внедрению российского образования на территории других государств; – обеспечить должное финансирование высшего учебного заведения для полного его функционирования
2. Создание российскими и зарубежными образовательными учреждениями программ двойного диплома на трех ступенях образования: бакалавриат, магистратура, аспирантура	<ul style="list-style-type: none"> – Создание привлекательной образовательной программы для обучения на территории РФ иностранных студентов 	<ul style="list-style-type: none"> – Обеспечить получение российскими образовательными программами международной аккредитации и сертификации
3. Развитие трансграничного высшего образования как основной формы международной мобильности студентов	<ul style="list-style-type: none"> – Необходимость модернизировать образовательные программы на английском языке, применяющиеся в процессе обучения на уровне национальных высших учебных заведений; – необходимость выстраивания унифицированного профессионального стандарта как основы формирования учебной программы в условиях выхода из Болонской системы образования 	<ul style="list-style-type: none"> – Разработать эффективный план по внедрению в учебные заведения оптимальных, для выбранной стратегии развития экспортного потенциала российской системы образования, обучающих стандартов и технологий на английском языке; – создать глобальную образовательную программу, объединяющую страну-экспортера с зарубежными партнерами для продвижения образовательных услуг университетов

Источник: составлено авторами.

В условиях интернационализации экспорт образования, бесспорно, является самой быстроразвивающейся статьёй экспорта. В число основных экспортеров торговли образовательными услугами в мире входят шесть стран, а именно Австралия, Канада, Италия, Южная Корея, Великобритания и США. По прогнозам ЮНЕСКО, к 2025 году мировой образовательный потенциал будет состоять из более 7 миллионов иностранных студентов, а в денежном эквиваленте это будет достигать нескольких миллиардов долларов. Соответственно, приоритетной задачей России в этом направлении должно стать формирование устойчивой и привлекательной среды для иностранных обучающихся со всего мира, так как сейчас, несмотря на некоторые успехи, Россия по объему экспорта образовательных услуг, включая прямые иностранные ассигнования в сферу образования, доход, получаемый от реализации и выпуска научно-издательской деятельности, научно-публицистических работ, продолжает оставаться на таком же незначительном уровне. Так, например, в 2022 году, по данным Минобрнауки, количество зарубежных студентов выросло на 8,4 % в сравнении с 2021 годом и составило всего лишь 351 448 человек [7]. Следствием этого становится низкая доходность данного российского направления экспорта по сравнению с другими странами. Из этого и складываются основные проблемы развития экспорта отечественного образования (см. рис. 1).

Источник: составлено авторами.

Рис. 1. Проблемы оказания российских образовательных услуг

Заключение

По большому счету в современных геополитических условиях России для формирования позитивного международного имиджа в области оказания образовательных услуг следует продолжить двигаться в том же направлении,

представленном в соответствующем проекте [8], несмотря на то что РФ вышла из Болонской системы, находится под санкциями и теперь не очень привлекательна для иностранных студентов, не включая обучающихся из стран СНГ, в силу сложной политической ситуации [9].

Таким образом, подводя итог, отметим, что начало XXI века ознаменовалось изменением позиции и роли образования, получив статус ключевого механизма осуществления стратегии мягкой силы нашего государства. Интернационализация экспорта российского образования — это не только эффективный способ взаимодействия с другими государствами в рамках глобализации духовной сферы, но и источник развития внутренней и внешней политики, немаловажный фактор конкурентоспособности на мировом пространстве.

Список источников

1. Путин В. Россия и меняющийся мир [Электронный ресурс] // Российская газета. 27 февраля 2012. URL: <http://www.rg.ru/2012/02/27/putin-politika.html> (дата обращения: 04.10.2023).
2. Петти У. Экономические и статистические работы. М.: Соцэкгиз, 1940. 324 с.
3. Schultz T. W. Investment in Human Capital // The American Economic Review. 1961. Vol. 51. P. 1–17.
4. Петти У., Смит А., Рикардо Д. Антология экономической классики. Т. 1. М.: Эконов; Ключ, 1993. 478 с.
5. The 2021 IMD World Competitiveness Ranking [Электронный ресурс] // IMD World Competitiveness. URL: https://cedakenticomedia.blob.core.windows.net/cedamediacontainer/kentico/media/researchcataloguedocuments/pdfs/wcy2021_imd-ranking_2021.pdf (дата обращения: 04.10.2023).
6. Индекс человеческого капитала [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал: Исследования. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-capital-index> (дата обращения: 04.10.2023).
7. Число иностранных студентов в России в 2022 году выросло на 8,4 % [Электронный ресурс] // ТАСС. 29 ноября 2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16453991> (дата обращения: 04.10.2023).
8. Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 30.05.2017 № 6 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217871/
9. Мозговой А. И., Колесников А. В. Формирование кадрового резерва как важнейший элемент в системе управления человеческими ресурсами образовательной организации // Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития: сб. ст. по материалам II Междунар. науч.-практ. конф., Волжский, 24 декабря 2020 года. Волжский: Волжский институт экономики, педагогики и права, 2020. С. 140–143. EDN RVCZPM.

References

1. Putin V. Russia and the changing world [Elektronic resource] // Rossiyskaya gazeta. February 27, 2012. URL: <http://www.rg.ru/2012/02/27/putin-politika.html> (date of access: 04.10.2023).
2. Petty U. Economic and statistical works. Moscow Socekiz, 1940. 324 p.
3. Schultz T. W. Investment in Human Capital // The American Economic Review. 1961. Vol. 51. P. 1–17.
4. Petty U., Smith A., Ricardo D. Anthology of economic classics. Vol. 1. Moscow: Ekonom; Klyuch, 1993. 478 p.
5. The 2021 IMD World Competitiveness Ranking [Electronic resource] // IMD World Competitiveness. URL: https://cedakenticomedia.blob.core.windows.net/cedamediacontainer/kentico/media/researchcataloguedocuments/pdfs/wcy2021_imd-ranking_2021.pdf (date of access: 04.10.2023).
6. Human Capital Index [Electronic resource] // Human Capital Index: Research. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-capital-index> (date of access: 04.10.2023).
7. The number of foreign students in Russia increased by 8,4 % in 2022 [Electronic resource] // TASS. November 29, 2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16453991> (date of access: 10.04.2023).
8. Passport of the priority project “Development of the export potential of the Russian educational system” (approved by the presidium of the Council under the President of the Russian Federation on strategic development and priority projects, protocol dated 30.05.2017 № 6) [Electronic resource] // ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217871/
9. Mozgovi A. I., Kolesnikov A. V. The formation of the personnel reserve as the most important element in the management system of human resources of the educational organization // Society, economy and law: contemporary challenges and tendencies of development: a collection of articles on materials of the II International Scientific and Practical Conference, Volzhsky, December 24, 2020. Volzhsky: Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law, 2020. P. 140–143. EDN RVCZPM.

УДК 338.48(470+497.11)
DOI: 10.25688/2312-6647.2023.38.4.02

Шинкарёва Ольга Владимировна

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
shinkareva_ol@mail.ru

Алексейчева Елена Юрьевна

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
alekseichhevaeu@mgpu.ru

Куломзина Елена Юрьевна

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
tomlena.mk@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА: СЕРБИЯ – РОССИЯ

Аннотация. В статье показана большая значимость развития туризма для глобальной экономики и отдельных стран, отмечено, что отрасль туризма активно восстанавливается после пандемии COVID-19. Проанализированы перспективы взаимного сотрудничества России и Сербии в туристской сфере — обращено внимание на наличие благоприятных условий для укрепления сотрудничества Республики Сербия и Российской Федерации (прямое авиасообщение, отсутствие виз, доброжелательность к русским, большой ассортимент туристических направлений), подробно рассмотрен потенциал развития туризма и выявлены обстоятельства, тормозящие этот процесс. Обоснованы основные направления развития туризма в Сербии с точки зрения повышения их привлекательности для граждан РФ.

Ключевые слова: туризм, Республика Сербия, Российская Федерация, гостиницы, цена, качество услуг, инфраструктура, транспорт, общественное питание, финансовые ресурсы.

UDC 338.48(470+497.11)

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.38.4.02

Shinkareva Olga Vladimirovna

Moscow City University,
Moscow, Russia,
shinkareva_ol@mail.ru

Alexeitcheva Elena Uryevna

Moscow City University,
Moscow, Russia,
alekseichhevaeu@mgpu.ru

Kulomzina Elena Uryevna

Moscow City University,
Moscow, Russia,
tomlena.mk@mail.ru

CURRENT TOURISM TRENDS: SERBIA – RUSSIA

Abstract. The article shows the great importance of tourism development for the global economy and individual countries, it was noted that the tourism industry is actively recovering from the COVID-19 pandemic. The prospects for cooperation between Russia and Serbia with the tourist sphere were analyzed — attention was paid to the presence of favorable conditions for strengthening cooperation between the Republic of Serbia and the Russian Federation (direct flights, lack of visas, goodwill for Russians, a large range of tourist destinations), the potential for tourism development was considered in detail and the circumstances hindering this process were identified. The main directions of tourism development in Serbia are justified in terms of increasing their attractiveness for citizens of the Russian Federation.

Keywords: tourism, Republic of Serbia, Russian Federation, hotels, price, quality of services, infrastructure, transport, catering, financial resources.

Введение

Туризм является важным источником доходной части бюджета во многих странах мира. Несмотря на большие возможности развития туризма в Республике Сербия, отрасль находится только в начальной стадии формирования. Сербия — удивительная страна, известная своими красивыми ландшафтами, богатой историей и культурой, вкусной едой и гостеприимством. В ней имеются абсолютно все условия для полноценного развития туризма.

Особенно следует выделить такое направление развития туристической отрасли республики, как Российская Федерация. Развитие туристической сферы Сербии, наличие безвизового режима, доброжелательность сербов к россиянам, наличие местных жителей с хорошим уровнем знания

русского языка позволяет в будущем увеличивать поток российских туристов в Сербию. Однако для более быстрого и полного развития данного туристического направления для России необходимо усиливать взаимодействие российских и сербских организаций, занятых в туристической сфере, в первую очередь перевозчиков и туроператоров.

Восстановление туристической отрасли Сербии после пандемии COVID-19

Туристическая отрасль — одна из самых пострадавших сфер экономики от пандемии COVID-19, вызвавшей локдаун [1, 9]: международные туристские поездки были практически прекращены — так, во втором квартале 2020 года, по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, во всем мире темп их падения составил 95,2 %. Как следствие, существенно сократились доходы от международного туризма [10].

Вместе с тем туристская отрасль оказалась и одной из самых быстро восстанавливающихся отраслей. Если рассматривать динамику различных стран Европы, можно отметить отрадный факт, что Республика Сербия достаточно уверенно представлена на мировой арене, особенно позитивная динамика заметна в темпах роста доходов от международного туризма — в 2022 году темп их роста составил 36 % по сравнению с 2021-м, а доходы — 2,5 миллиарда долларов при населении страны менее 7 миллионов человек [10].

Общая динамика туристического потока в Сербию представлена в таблице 1.

Таблица 1

Количество человек, посетивших Сербию, тыс. чел.

Период	Количество туристов, тыс. чел.	Период	Количество туристов, тыс. чел.
Июль 19	112,03	Апр. 22	72,44
Окт. 19	237,80	Сент. 22	211,47
Янв. 20	129,47	Дек. 22	186,66
Май 20	3,64	Янв. 23	133,67
Нояб. 20	33,45	Февр. 23	159,49
Апр. 21	31,81	Июль 23	196,82
Авг. 21	130,00	Авг. 23	242,07

Источник: составлено авторами на основе данных [4].

Из представленных данных видно, что в 2020 году количество туристов, посетивших Сербию, существенно сократилось, наихудшая ситуация с количеством туристов была в мае 2020 года — 3,64 тыс. человек. Основная причина такой ситуации — закрытие стран из-за пандемии коронавируса. Предпринятые меры правительства Сербии по стабилизации туристического потока, в том числе и открытие одной из первых страны для посещения

гражданами других стран, положительно повлияло на ситуацию, однако не позволило нейтрализовать негативного влияния пандемии: так, максимальный поток туристов в 2020 году достиг 33,45 тыс. человек в ноябре 2020 года, что составило только 14,07 % от объема туристов в октябре 2019 года. На уровень туристического потока, близкому по значению с октябрём 2019 года, Сербия вышла только к сентябрю 2022 года (89,0 %). В 2022–2023 году благодаря принимаемым правительством мерам по развитию туризма количество туристов, посетивших страну, постоянно возрастает, и в августе 2023 года количество человек, посетивших Сербию, превысило 242 тысячи человек за месяц.

Преимущества Сербии как страны для отдыха российских туристов и перспективы развития ее туристической отрасли

Если говорить о поездках российских граждан, то, по оценкам Аналитической службы АТОР, в 2022 году было зафиксировано свыше 9,4 млн поездок жителей нашей страны — это на 22 % больше, чем в 2021 году (7,7 млн), то есть туристический выездной поток рос в 2022 году более быстрыми темпами [2]. Однако направления российских туристических потоков претерпели за последние годы существенные изменения. Одним из активно развивающихся направлений выездного туризма россиян является именно Сербия — в 2022 году эту страну посетили более 80 000 россиян, что на 26 % выше аналогичного показателя 2021 года.

Причин увеличения туристического потока из России в Сербию достаточно много, и связаны они как с политической мировой обстановкой, так и с существенным развитием туристической сферы в Сербии. Можно выделить ряд важных привлекательных факторов отдыха в Сербии для россиян.

1. Сербия — это одно из немногих направлений и единственное в Европе (на считая Стамбула) с прямым авиасообщением с нашей страной. Авиарейсы в Белград без пересадок выполняются национальным перевозчиком Air Serbia из Москвы и Санкт-Петербурга.

2. Отсутствие необходимости получения туристической визы для посещения страны — для российских граждан сейчас действует тридцатидневная безвизовая система. Следует отметить, что это самый подходящий срок, который позволит отдыхающим не только познакомиться со страной, но и отдохнуть.

3. Очень доброжелательное отношение к русским, что является существенным преимуществом, особенно на фоне существующего негатива к россиянам во многих западных странах. Как заявляет помощник министра туризма республики Дуня Дженич, «Сербия — это такая страна в Европе, где русских любят всей душой и сердцем».

4. Большой ассортимент туристических направлений — спортивный, природный, культурный туризм, активно развивающийся в настоящее время сельский туризм [3, 8].

5. Уровень цен существенно ниже, чем в других Европейских странах, — это является большим конкурентным преимуществом Сербии в глазах россиян, доходы, которых в иностранной валюте существенно сократились из-за снижения курса рубля.

6. Еще одним из факторов, положительно сказавшимся на росте туристов в Сербию является лояльность к противоковидным мерам. Сербия одна из немногих стран, которая, выйдя из карантина в мае 2020 года, открыла свои границы для иностранных туристов, при этом не предъявлялись ограничения ни на наличие ПЦР-теста, ни на двухнедельный карантин. Единственным требованием в эпоху коронавируса и посткоронавируса было соблюдение в стране правила социального дистанцирования и масочного режима.

Наиболее притягательным местом для отдыха является Белград, а также второй по величине город Сербии — Нови-Сад, носивший титул культурной столицы Европы в 2022 году. Кроме того, популярностью пользуются горные области Златибор и Копаоник, курорты Врнячка-Баня и Сокобаня [7].

В Сербии имеется множество различных природных зон для занятий спортивным и экстремальным туризмом:

- велоспорт — множество маршрутов разной сложности по равнинам и горам по специально оборудованным трассам;

- сплав по рекам на катамаранах, рафтах, байдарках — благодаря большому количеству рек, их разнообразию по полноводности и наличию порогов разной высоты данный вид спорта позволяет привлекать как новичков, так и опытных туристов: в Сербии насчитывается более 50 полноводных рек, среди которых наиболее известными являются Дунай, Ибар, Дрина, Сава, Увац, Морава;

- конный спорт — наличие ферм по разведению лошадей, которые могут предоставить своих лучших питомцев для прогулок по прекрасным живописным местам;

- альпинизм и скалолазание — наличие гор, ущелий и разнородность ландшафта страны способствует развитию этого спортивного направления;

- лыжные и горнолыжные курорты — в последние годы все большее количество туристов, любящих данные виды спорта, выбирают Сербию из-за оптимального сочетания уровня сервиса и доступности цен: за последние годы уровень сервиса существенно возрос и практически не уступает сервису многих европейских горнолыжных курортов, при этом ценник на данный сервис в разы ниже европейского.

При большом количестве плюсов туризма в Сербии имеются и определенные недостатки, из которых к основным можно отнести:

- отсутствие выхода к морю;

- плохие дороги, и это касается не их физического состояния, которое тоже оставляет желать лучшего, а в первую очередь пропускной способности сербских дорог: большая часть дорог за пределами крупных городов очень узкие и петляющие, что существенно ограничивает развитие автомобильного туризма, а также поток туристов на собственном автотранспорте;

- плохо развитая транспортная инфраструктура: высокая стоимость проезда на общественном транспорте из-за высокой цены на бензин (более 1 евро за 1 л), а также несоблюдение расписания движения общественного транспорта, включая и железнодорожный;
- недостаточно подготовленный туристический персонал;
- отсутствие или слабая развитость специальной инфраструктуры для туризма.

Для того чтобы увеличить туристическую привлекательность, властями Сербии была разработана стратегия развития туризма, чьей основной целью является привлечение 5 миллионов туристов до 2025 года. Следует отметить, что в последние годы государство уделяет особое внимание ряду аспектов, которые должны стимулировать развитие туризма в стране, в первую очередь это совершенствование транспортной инфраструктуры. Здесь можно выделить несколько направлений. Первое связано с увеличением количества рейсов и расширением авиасообщения — так, одним из ключевых инфраструктурных проектов в Сербии является развитие аэропортов: происходит активная модернизация существующих аэропортов и строительство новых. Как пример можно привести открытый в 2018 году новый терминал в аэропорту Никола Тесла в столице страны — Белграде, — что повысило пропускную способность аэропорта и сделало более доступной столицу страны для иностранных посетителей. В настоящее время ведутся работы, связанные с модернизацией аэропортов, и в других городах Сербии: Нови Сад, Нис, Крагуевац и Приштина. Второе направление — это расширение и повышение качества дорожной сети страны: здесь фокус внимания направлен на крупные транспортные артерии, связывающие основные города и туристические достопримечательности. Развиваются и продвигаются властями и частными лицами различные виды туризма, включая экотуризм, туризм на природе и культурный туризм и создание уникального туристического образа страны, активно разрабатываются новые туристические маршруты.

Происходит и развитие инфраструктуры, связанной с проживанием путешественников: обновляется гостиничный фонд страны, открываются новые отели, стимулируется обучение и стажировка студентов для туристической сферы в стране и за рубежом (в том числе и в России).

Выводы

В настоящее время развитие туризма является приоритетом правительства Сербии — оно активно инвестирует в благоустройство городов и достопримечательностей, что позволяет сделать их более привлекательными для посетителей. Следует отметить, что, согласно метрическому индексу успешности инвестирования, который отражает степень государственной поддержки инвестиционных процессов, за 2019–2021 годы Сербия существенно улучшила свои позиции, с 92-го места переместившись на 42-е среди 190 стран,

что говорит об активной государственной поддержке различных сфер экономики [6], что особенно важно в сфере туризма [5]. Так как в ближайшие годы планируется увеличение объема инвестиций в туристическую отрасль, это должно повысить ее конкурентоспособность на мировой арене.

Как отмечает помощник министра туризма Сербии Дуня Дженич, страна ждет существенного роста числа иностранных туристов по итогам 2023 года — так как за первое полугодие ее посетили 940 тысяч иностранных туристов (это на 30 % превысило показатели прошлого года), то годовые итоги могут быть еще лучше. Наибольшей популярностью Сербия пользуется у россиян и путешественников Турции, а также соседей по региону из Боснии и Герцеговины, Северной Македонии и Хорватии. В связи с открытием границ Китая после ковида значительно выросло число китайских туристов, турпоток которых достиг почти 200 % в сравнении с 2022 годом [7].

В целом стратегия развития туризма в Сербии является более чем реалистичной и тщательно продуманной. Благодаря конструктивной работе правительства страны и местных туристических агентств Сербия сможет увеличить количество туристов, заинтересованных в посещении этой прекрасной страны, и увеличить туристический доход в целом и уже в 2023–2024 годах достигнуть намеченного результата — 5 млн туристов в год.

Список источников

1. Алексейчева Е. Ю., Куломзина Е. Ю., Шинкарева О. В. Направления государственной поддержки развития внутреннего туризма // Туризм и национальные проекты Российской Федерации: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Сочи, 03–06 октября 2022 года. Сочи: Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук», 2022. С. 48–52.
2. АТОР подвела предварительные итоги туристического 2022 года [Электронный ресурс] // Ассоциация Туроператоров. URL: <https://www.atorus.ru/node/50839> (дата обращения: 27.10.2023).
3. Волкова Т. А., Рыживолова Э. А. Туристско-рекреационный комплекс Республики Сербия // Успехи современного естествознания. 2020. № 7. С. 89–98. DOI: 10.17513/use.37437
4. Количество туристов и доходы от туризма в Сербии [Электронный ресурс] // Биржевой портал № 1. URL: <https://take-profit.org/statistics/tourist-arrivals/serbia/> (дата обращения: 27.10.2023).
5. Ларионова А. А. Проблемы расширения источников финансирования предприятий отрасли туризма // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2020. № 3 (25). С. 15–26. DOI: 10.25688/2312-6647.2020.25.3.02
6. Левченко Т. П. Организационно-экономические аспекты оценки эффективности инвестиций в индустрии туризма // Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм. 2022. № 2 (14). С. 4–11. DOI: 10.18572/2686-858X-2022-14-2-4-11
7. Сербия ожидает рекордный турпоток в 2023 году [Электронный ресурс] // Рамблер: Путешествия. URL: <https://travel.rambler.ru/news/51241173-serbiya-ozhidaet-rekordnuu-turpotok-v-2023-godu/?ysclid=lo8tkacvvt612081856> (дата обращения: 27.10.2023).

8. Толвайшис Л. Этнокультурные технологии как ресурс экономического развития регионов. Опыт Сербии // *Sochi Journal of Economy*. 2019. Т. 13. № 2. С. 204–214.
9. Халимбеков Х. З., Фастовец И. П., Шахбанова З. Р. Проблемы и перспективы адаптации туризма под воздействием глобальных вызовов // *Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право*. 2021. № 2. С. 5–14.
10. Global and regional tourism performance [Электронный ресурс] // UN Tourism. URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/global-and-regional-tourism-performance> (дата обращения: 27.10.2023).

References

1. Alekseicheva E. Yu., Kulomzina E. Yu., Shinkareva O. V. Directions of state support for the development of domestic tourism // *Tourism and national projects of the Russian Federation: materials of the International scientific and practical conference, Sochi, October 03–06, 2022. Sochi: Federal Research Center "Subtropical Scientific Center of the Russian Academy of Sciences"*, 2022. P. 48–52.
2. ATOR summed up the preliminary results of the tourist 2022 [Electronic resource] // Association of Tour Operators. URL: <https://www.atorus.ru/node/50839> (date of access: 27.10.2023).
3. Volkova T. A., Ryzhivolova E. A. Tourist and recreational complex of the Republic of Serbia // *Successes of modern natural science*. 2020. № 7. P. 89–98. DOI: 10.17513/use.37437
4. Number of tourists and tourism revenues in Serbia [Electronic resource] // Exchange portal № 1. URL: <https://take-profit.org/statistics/tourist-arrivals/serbia/> (date of access: 27.10.2023).
5. Larionova A. A. Problems of expanding sources of financing for enterprises in the tourism industry // *Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Economics*. 2020. № 3 (25). S. 15–26. DOI: 10.25688/2312-6647.2020.25.3.02.
6. Levchenko T. P. Organizational and economic aspects of assessing the effectiveness of investments in the tourism industry // *Professor Journal. Series: Recreation and Tourism*. 2022. № 2 (14). P. 4–11. DOI: 10.18572/2686-858X-2022-14-2-4-11.
7. Serbia expects a record tourist flow in 2023 [Electronic resource] // *Rambler: Travel*. URL: <https://travel.rambler.ru/news/51241173-serbiya-ozhidaet-rekordnyy-turpotok-v-2023-godu/?ysclid=lo8tkacvvt612081856> (дата обращения: 27.10.2023).
8. Tolvayshis L. Ethnocultural technologies as a resource for the economic development of the regions. Experience of Serbia // *Sochi Journal of Economy*. 2019. Vol. 13. № 2. P. 204–214.
9. Halimbekov Kh. Z., Fastovets I. P., Shakhbanova Z. R. Problems and prospects for adapting tourism under the influence of global challenges // *Scientific review. Series 1: Economics and Law*. 2021. № 2. P. 5–14.
10. Global and regional tourism performance [Electronic resource] // UN Tourism. URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/global-and-regional-tourism-performance> (date of access: 27.10.2023).

УДК 339.5

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.38.4.03

Нехорошков Владимир Петрович

Сибирский государственный университет путей сообщения,
Новосибирск, Россия,
vpnekhov@mail.ru

Арошидзе Алена Амирановна

Сибирский государственный университет путей сообщения,
Новосибирск, Россия,
aroshidzealyona@gmail.com

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ И ПОТЕНЦИАЛ НАРАЩИВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНОВ СИБИРИ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ ЭКСПОРТНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ

Аннотация. Сотрудничество российских регионов с зарубежными партнерами на протяжении почти десяти лет осуществляется в условиях превращения внешнеторговой деятельности в глобальный инструмент политического противостояния. Однако введенные в 2022 году беспрецедентные ограничения в отношении России обусловили необходимость ускорения реализации решения о развороте вектора внешнеэкономических связей, конкретизации стран, взаимодействием с которыми станет основой для выстраивания фундамента с целью устойчивого экономического развития. Для регионов Сибири наиболее целесообразно в качестве такого вектора рассматривать направления экспортно ориентированных транспортных коридоров. В свою очередь, определение перспектив расширения внешнеэкономических связей по данным направлениям должно, прежде всего, строиться на выявлении их соответствия текущим основным направлениям внешнеторговых потоков регионов, оценке страновой специализации и потенциала наращивания экспортно-импортного взаимодействия. Фактически это отражает не только перспективы выстраивания внешнеторговой политики, но и возможности формирования грузовой базы экспортно ориентированных транспортных коридоров.

Ключевые слова: экспортно ориентированные транспортные коридоры, Сибирь, внешнеторговые потоки, внешнеторговая специализация, точки роста.

UDC 339.5

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.38.4.03

Nekhoroshkov Vladimir Petrovich

Siberian Transport University,
Novosibirsk, Russia,
vpnekhor@mail.ru

Aroshidze Alyona Amiranovna

Siberian Transport University,
Novosibirsk, Russia,
aroshidzealyona@gmail.com

SPECIALIZATION AND THE POTENTIAL FOR INCREASING FOREIGN TRADE INTERACTION AMONG SIBERIAN REGIONS AND THE DIRECTIONS OF EXPORT-ORIENTED TRANSPORT CORRIDORS

Abstract. Cooperation among Russian regions and foreign partners for almost ten years has been carried out in the context of the transformation of foreign trade into a global instrument of political confrontation. However, the unprecedented restrictions imposed on Russia in 2022 made it necessary to accelerate the implementation of the decision to turn the vector of foreign economic relations, specify the countries, interaction with which will become the basis for building the foundation for sustainable economic development. For the regions of Siberia, it is most expedient to consider the directions of export-oriented transport corridors as such a vector. In turn, determining the prospects for expanding foreign economic relations in these areas should, first of all, be based on identifying their compliance with the current main directions of foreign trade flows of the regions, assessing country specialization and the potential for increasing export-import cooperation. In fact, this reflects not only the prospects for building a foreign trade policy, but also the possibility of forming a cargo base for export-oriented transport corridors.

Keywords: export-oriented transport corridors, Siberia, foreign trade flows, foreign trade specialization, growth points.

Введение

Сибирский федеральный округ (СФО) активно реализует свой внешне-экономический потенциал, совершая внешнеторговые операции с контрагентами из более чем ста шестидесяти стран мира. Первая укрупненная волна санкций (2014 г.) не привела к серьезным структурным сдвигам в разрезе географии партнеров. Однако текущие ограничения (с 2022 г.) вынуждают пересмотреть круг контрагентов в соответствии с их страновой принадлежностью. В этой связи одним из наиболее целесообразных расширений внешнеэкономических связей округа является вектор экспортно ориентированных коридоров Сибири (ЭОТК), основу которого составляют Китай, страны Центральной Азии, Казахстан, Монголия. Кроме того, к их числу следует

отнести Индию, развитие отношений с которой обладает весьма существенными перспективами, а также и Республику Корея, с которой у многих субъектов округа выстроились прочные связи, и из всех недружественных стран с ней возможно построение приемлемых отношений в складывающихся условиях. Отметим, что вопросы транспортной архитектуры ЭОТК в последнее время активно разрабатываются региональными властями, что является весьма логичным, так как развитие транспорта для обеспечения внешнеторгового взаимодействия должно осуществляться опережающими темпами. С другой стороны, проектирование конкретных мероприятий в системе ЭОТК должно основываться на актуальной оценке тенденций развития внешнеторговых отношений регионов со странами ЭОТК [1–4].

Направления ЭОТК через призму внешнеторговой специализации Сибири

На текущий момент из основных экспортных и импортных направлений сибирских регионов направлениям ЭОТК (см. табл. 1) в большинстве случаев соответствует Китай, несколько реже — Казахстан.

Таблица 1

Соответствие основных направлений экспорта и импорта регионов Сибири направлениям развития и формирования ЭОТК

Регионы	Экспортные направления	Импортные направления
Республика Алтай	Республика Корея, Китай, Казахстан, Монголия	Китай, Казахстан, Монголия
Республика Тыва	Казахстан, Китай, Республика Корея	Китай, Казахстан, Монголия
Республика Хакасия	Республика Корея, Китай	Китай
Алтайский край	Казахстан, Китай, Узбекистан	Казахстан, Китай, Узбекистан
Красноярский край	Китай, Республика Корея	Китай
Иркутская область	Китай, Республика Корея	Китай, Индия, Республика Корея
Кемеровская область	Республика Корея, Китай	Китай, Казахстан
Новосибирская область	Китай, Казахстан, Индия, Республика Корея	Китай, Казахстан
Омская область	Казахстан, Китай	Казахстан, Китай
Томская область	Китай, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Монголия	Казахстан, Китай

Источник: составлено авторами.

Также довольно часто, в сравнении с другими странами ЭОТК, в число основных экспортных партнеров регионов входит Республика Корея. Фрагментарно представлены Монголия, Индия, Узбекистан, а также Таджикистан.

Однако отметим, что нахождение стран ЭОТК в топ партнеров по внешнеторговым операциям не означает обязательной специализации регионов на них. Аналогично и обратное — отсутствие стран ЭОТК в топ направлений не означает, что в сравнении с другими регионами отсутствует специализация по операциям с контрагентами из данных стран. Отметим, что мы исходим из специализации как интенсивности взаимодействия. В таком случае она выражается через как минимум сопоставимый удельный вес стран в экспортном/импортном профиле региона с удельным весом данных стран в экспортном/импортном профиле округа, страны. Для определения специализации с таких позиций применяется трансформированная под цели исследования формула расчета индекса Б. Балассы [5], в основе которой лежит сравнение доли направления ЭОТК в экспорте/импорте Сибирского региона и доли этого же направления в экспорте/импорте всего округа или РФ.

Исходя из расчетов, представленных в таблице 2, Республика Алтай характеризуется специализацией экспортных потоков в рамках СФО по следующим направлениям ЭОТК: Казахстан, Монголия, Республика Корея, Узбекистан.

Республика Тыва имеет специализацию на экспорте в Казахстан, Китай, Узбекистан; Республика Хакасия, в свою очередь, специализируется на поставках в Республику Корея. Экспорт Алтайского края специализирован в рамках СФО по таким направлениям, как Казахстан, Кыргызстан, Монголия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Красноярского края — Китай и Таджикистан. Иркутскую область можно охарактеризовать как специализирующуюся на экспорте только в Китай, Кемеровская область обладает весьма существенной специализацией в рамках СФО — Индия, Кыргызстан, Монголия, Республика Корея. Еще более серьезный уровень специализации экспорта характерен для Новосибирской области — Индия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Монголия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан. Поставки Омской области в Казахстан, Кыргызстан, Монголию, Таджикистан, Туркменистан; аналогичная ситуация для Томской области наблюдается по поставкам в Казахстан, Китай, Кыргызстан, Монголию, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан.

Специализация импортных поставок по направлениям в рамках СФО (см. табл. 3) выглядит следующим образом. Республика Алтай специализирована на импорте из Казахстана, Китая, Кыргызстана, Монголии. Импорт Республики Тыва специализирован на поставках из Индии, Казахстана, Китая, Туркменистана, Узбекистана. Для Республики Хакасия направления ЭОТК не являются специализированными импортными направлениями. В свою очередь, Алтайский край специализируется на импорте из Казахстана, Китая, Кыргызстана, Монголии, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Красноярский край — из Туркменистана и Узбекистана. Иркутская область может быть охарактеризована как специализирующаяся на импорте из Индии и Республики Корея, Кемеровская область — из Казахстана, Монголии, Республики Корея, Узбекистана. Импорт Новосибирской области специализирован по следующим направлениям ЭОТК: Казахстан, Китай, Республика Корея.

Таблица 2

**Специализация регионов в рамках СФО на экспорте
по направлениям ЭОТК**

Регионы		Индия	Казахстан	Китай	Кыргызстан	Монголия	Республика Корея	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
Республика Алтай	показатель	0,1	6,3	0,3	0,9	5,6	4,3	0,2	0,0	1,9
	характеристика	–	+	–	–	+	+	–	–	+
Республика Тыва	показатель	0,0	9,5	1,8	0,0	0,4	0,1	0,0	0,0	1,2
	характеристика	–	+	+	–	–	–	–	–	+
Республика Хакасия	показатель	0,7	0,0	0,5	0,0	0,1	1,4	0,3	0,0	0,7
	характеристика	–	–	–	–	–	+	–	–	–
Алтайский край	показатель	0,5	6,3	0,7	2,9	2,7	0,0	4,7	93,0	5,4
	характеристика	–	+	–	+	+	–	+	+	+
Красноярский край	показатель	0,3	0,2	1,1	0,2	0,2	0,8	1,2	0,0	0,6
	характеристика	–	–	+	–	–	–	+	–	–
Иркутская область	показатель	0,7	0,1	2,4	0,2	0,9	0,7	0,3	0,0	0,8
	характеристика	–	–	+	–	–	–	–	–	–
Кемеровская область	показатель	1,3	0,9	0,3	1,5	1,5	1,5	0,4	0,1	0,4
	характеристика	+	–	–	+	+	+	–	–	–
Новосибирская область	показатель	2,7	2,5	1,2	1,9	1,0	0,5	3,5	12,1	1,2
	характеристика	+	+	+	+	+	–	+	+	+
Омская область	показатель	0,4	5,3	0,5	2,8	1,1	0,0	2,0	19,8	0,7
	характеристика	–	+	–	+	+	–	+	+	–
Томская область	показатель	0,0	3,7	1,4	10,2	2,6	0,1	4,1	30,9	20,3
	характеристика	–	+	+	+	+	–	+	+	+

Примечание. «+» — наличие специализации, «–» — отсутствие специализации.

Источник: составлено по результатам авторских расчетов на основе данных Сибирского таможенного управления. URL: <https://stu.customs.ru> (дата обращения: 10.05.2023).

Для Омской области специализированными являются импортные поставки из Казахстана, Кыргызстана, Республики Корея, Узбекистана, Томской области — из Монголии, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана.

Необходимо отметить, что коэффициент Балласа (более 10,0) свидетельствует о ярко выраженной экспортной специализации нескольких регионов в разрезе некоторых стран ЭОТК. Так, явно специализирован экспорт Алтайского края, Новосибирской и Омской областей по направлению в Туркменистан, а также Томской области — в Кыргызстан, Туркменистан и Узбекистан. Весьма специализированными являются импортные потоки Республики Алтай из Кыргызстана, Монголии, Республики Тыва из Казахстана и Узбекистана, Алтайского края — из Монголии, Таджикистана и Туркменистана, Красноярского края —

Таблица 3

**Специализация регионов в рамках СФО на импорте
по направлениям ЭОТК**

Регионы		Индия	Казахстан	Китай	Кыргызстан	Монголия	Республика Корея	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
Республика Алтай	показатель	0,2	3,7	1,4	32,8	4710,0	0,0	0,0	0,0	0,0
	характеристика	–	+	+	+	+	–	–	–	–
Республика Тыва	показатель	3,0	62,4	3,4	0,0	0,0	0,0	0,0	3,0	62,4
	характеристика	+	+	+	–	–	–	–	+	+
Республика Хакасия	показатель	0,0	0,1	0,6	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
	характеристика	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Алтайский край	показатель	0,5	3,5	1,0	6,2	67,3	0,1	1001,0	334,0	2,8
	характеристика	–	+	+	+	+	–	+	+	+
Красноярский край	показатель	0,2	0,1	0,7	0,5	0,5	0,7	0,0	111,1	1,2
	характеристика	–	–	–	–	–	–	–	+	+
Иркутская область	показатель	4,1	0,1	0,9	0,0	0,5	1,9	0,9	0,0	0,1
	характеристика	+	–	–	–	–	+	–	–	–
Кемеровская область	показатель	0,7	1,5	0,8	0,3	134,7	1,0	0,2	0,0	1,5
	характеристика	–	+	–	–	+	+	–	–	+
Новосибирская область	показатель	0,4	1,3	1,5	0,8	0,1	1,1	0,2	0,3	0,9
	характеристика	–	+	+	–	–	+	–	–	–
Омская область	показатель	0,6	4,2	0,6	3,7	0,1	1,0	0,0	0,7	2,3
	характеристика	–	+	–	+	–	+	–	–	+
Томская область	показатель	0,6	0,5	0,6	0,7	4,2	0,4	167,2	10,0	1,3
	характеристика	–	–	–	–	+	–	+	+	+

Примечание. «+» — наличие специализации, «–» — отсутствие специализации.

Источник: составлено по результатам авторских расчетов на основе данных Сибирского таможенного управления. URL: <https://stu.customs.ru> (дата обращения: 10.05.2023).

из Туркменистана, Кемеровской области из Монголии, а также Томской области — из Таджикистана.

Если рассматривать специализацию регионов по направлениям ЭОТК в рамках РФ в целом (см. табл. 4–5), то Республика Алтай также специализирована на экспорте в Кыргызстан, для Республики Тыва специализированным является монгольское направление, Алтайского края — китайское, Красноярского — южнокорейское, Иркутской области — монгольское и южнокорейское, Кемеровской области — казахстанское. Для Омской области, в свою очередь, нехарактерна специализация экспорта в Туркменистан. Специализированными импортными направлениями для Республики Алтай и Красноярского края также являются кыргызское и монгольское, Иркутской области — монгольское

Таблица 4

**Специализация регионов в рамках РФ на экспорте
по направлениям ЭОТК**

Регионы		Индия	Казахстан	Китай	Кыргызстан	Монголия	Республика Корея	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
Республика Алтай	показатель	0,1	9,1	0,4	1,4	15,7	7,6	0,3	0,0	2,2
	характеристика	–	+	–	+	+	+	–	–	+
Республика Тыва	показатель	0,0	13,7	2,7	0,0	1,1	0,2	0,0	0,0	1,5
	характеристика	–	+	+	–	+	–	–	–	+
Республика Хакасия	показатель	0,8	0,1	0,7	0,0	0,4	2,5	0,3	0,0	0,8
	характеристика	–	–	–	–	–	+	–	–	–
Алтайский край	показатель	0,5	9,1	1,0	4,7	7,4	0,1	5,3	3,8	6,6
	характеристика	–	+	+	+	+	–	+	+	+
Красноярский край	показатель	0,2	0,2	1,6	0,3	0,7	1,5	1,3	0,0	0,8
	характеристика	–	–	+	–	–	+	+	–	–
Иркутская область	показатель	0,8	0,1	3,5	0,3	2,5	1,2	0,3	0,0	1,0
	характеристика	–	–	+	–	+	+	–	–	+
Кемеровская область	показатель	1,5	1,3	0,5	2,3	4,1	2,7	0,5	0,0	0,5
	характеристика	+	+	–	+	+	+	–	–	–
Новосибирская область	показатель	2,7	3,6	1,8	3,0	2,8	0,9	4,7	3,8	1,5
	характеристика	+	+	+	+	+	–	+	+	+
Омская область	показатель	0,4	7,6	0,8	4,5	3,3	0,0	2,2	0,8	0,8
	характеристика	–	+	–	+	+	–	+	–	–
Томская область	показатель	0,0	5,4	2,0	16,1	7,3	0,2	4,3	1,2	24,9
	характеристика	–	+	+	+	+	–	+	+	+

Примечание. «+» — наличие специализации, «–» — отсутствие специализации.

Источник: составлено по результатам авторских расчетов на основе данных Сибирского таможенного управления. URL: <https://stu.customs.ru> (дата обращения: 10.05.2023).

и таджикское, Кемеровской и Новосибирской областей — кыргызское, Омской области — монгольское, Томской области — казахстанское и кыргызское. Отметим, что здесь наблюдается расхождение в специализации, в сравнении со специализацией в рамках СФО. Так, в рамках РФ для Республики Алтай не являются специализированными по импорту индийское, казахстанское, туркменское и узбекское направления, для Красноярской края и Томской области — туркменское, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской, Омской областей — южнокорейское.

В рамках СФО наибольшим уровнем специализации, рассматриваемым через относительное выражение количества специализированных направлений (см. рис. 1), по экспорту характеризуются Новосибирская область (88,9 %),

Таблица 5

**Специализация регионов в рамках РФ на импорте
по направлениям ЭОТК**

Регионы		Индия	Казахстан	Китай	Кыргызстан	Монголия	Республика Корея	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан
Республика Алтай	показатель	0,1	9,1	1,4	129,3	57 666,7	0,0	0,0	0,0	0,0
	характеристика	–	+	+	+	+	–	–	–	–
Республика Тыва	показатель	0,0	0,0	3,0	200,0	2437,5	0,0	0,0	0,0	0,0
	характеристика	–	–	+	+	+	–	–	–	–
Республика Хакасия	показатель	0,0	0,4	0,6	0,0	0,5	0,0	0,0	0,0	0,0
	характеристика	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Алтайский край	показатель	0,4	9,2	1,0	20,0	833,3	0,1	1833,3	66,7	6,7
	характеристика	–	+	+	+	+	–	+	+	+
Красноярский край	показатель	0,1	0,2	0,7	1,7	334,8	0,3	0,1	0,3	2,8
	характеристика	–	–	–	+	+	–	–	–	+
Иркутская область	показатель	2,8	0,2	0,9	0,0	335,2	0,9	666,8	0,0	0,2
	характеристика	+	–	–	–	+	–	+	–	–
Кемеровская область	показатель	0,5	4,4	0,8	1,0	1666,7	0,5	0,1	0,0	3,5
	характеристика	–	+	–	+	+	–	–	–	+
Новосибирская область	показатель	0,3	3,6	1,4	2,7	0,7	0,5	0,1	0,0	2,0
	характеристика	–	+	+	+	–	–	–	–	+
Омская область	показатель	0,4	10,8	0,6	12,0	2,3	0,5	0,0	0,1	5,6
	характеристика	–	+	–	+	+	–	–	–	+
Томская область	показатель	0,4	1,2	0,6	2,3	3001,0	0,2	112,3	0,0	3,1
	характеристика	–	+	–	+	+	–	+	–	+

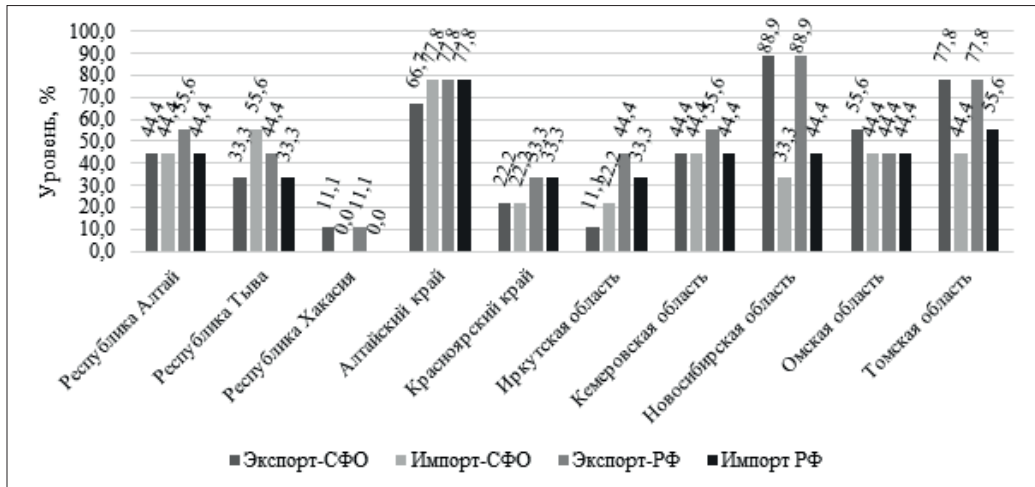
Примечание. «+» — наличие специализации, «–» — отсутствие специализации.

Источник: составлено по результатам авторских расчетов на основе данных Сибирского таможенного управления. URL: <https://stu.customs.ru> (дата обращения: 10.05.2023).

Томская область (77,8 %), Алтайский край (66,7 %), Омская область (55,6 %). По импорту, помимо явных лидеров, а именно Алтайского края (77,8 %), Республики Тыва (55,6 %), для Республики Алтай, Кемеровской, Омской, Томской областей характерно одинаковое количество специализированных направлений (44,4 %).

В общероссийском разрезе наиболее специализированными из сибирских регионов являются Новосибирская область (88,9 %), Алтайский край и Томская область (77,8 %), Республика Алтай и Кемеровская область (55,6 %).

Наибольшая импортная специализация наблюдается по поставкам из стран ЭОТК в Алтайский край (77,8 %), Томскую область (55,6 %); следующая за ними группа регионов обладает одинаковым числом специализированных

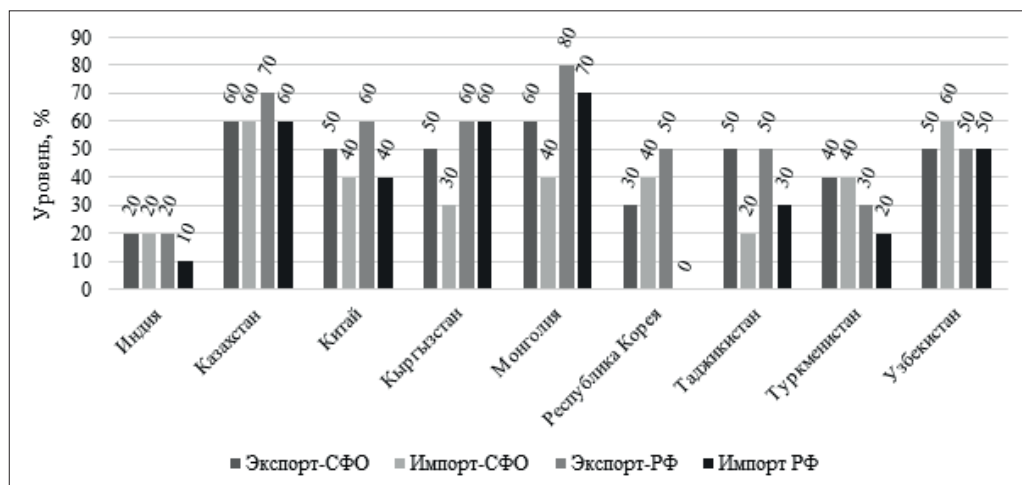
Источник: составлено по результатам авторских расчетов на основе данных Сибирского таможенного управления. URL: <https://stu.customs.ru> (дата обращения 10.05.2023).

Рис. 1. Относительный уровень экспортной и импортной специализации регионов по направлениям ЭОТК

импортных направлений с относительным уровнем 44,4 % — Республика Алтай, Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область.

По направлениям ЭОТК наиболее специализированными (см. рис. 2) в рамках СФО (по количеству регионов, имеющих специализацию на них) по экспорту являются Казахстан и Монголия (60 %), а также Китай, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан (50 %). В рамках РФ регионы в большей степени специализируются на поставках также в Монголию (80 %) и Казахстан (70 %), Китай и Кыргызстан (60 %). В целом же при сравнении экспортной специализации в рамках СФО и РФ наблюдается, как правило, только усиление относительных позиций при сохранении общего списка наиболее специализированных направлений. Наименее специализированным направлением в обоих случаях является Индия. По импорту регионы в большей степени специализируются в рамках РФ на поставках из Казахстана и Узбекистана (60 %), а также из Китая, Монголии, Республики Корея и Туркменистана (40 %). В рамках РФ наиболее специализированными направлениями являются Монголия (70 %), Казахстан и Кыргызстан (60 %). Таким образом, как и по экспорту, при сравнении специализации в рамках СФО и РФ в основном меняется только относительный уровень специализации при сохранении списка направлений, за исключением Кыргызстана, поставки из которого наименее специализированы в рамках СФО, но входят в число наиболее специализированных в рамках РФ. Наименее специализированным импортным направлением в рамках СФО является Индия (20 %), в рамках РФ Индия также входит в число аутсайдеров (10 %), но при этом ни один регион не обладает специализацией по поставкам из Республики Корея.

Источник: составлено по результатам авторских расчетов на основе данных Сибирского таможенного управления. URL: <https://stu.customs.ru> (дата обращения 10.05.2023).

Рис. 2. Относительный уровень экспортной и импортной специализации направлений ЭОТК

Внутриотраслевое внешнеторговое взаимодействие Сибири и стран ЭОТК

Для понимания существующих диспропорций в экспортно-импортных потоках в отраслевом разрезе, а также выявления перспектив взаимодействия в рамках производственных циклов, что играет особую роль для обоснования возможностей внешнеторгового сотрудничества по направлениям ЭОТК, необходима оценка качества данных внутриотраслевых потоков. Решение данной задачи успешно обеспечивает расчет индекса Грубеля – Ллойда, значения которого в диапазоне от 0,1 до 0,33 свидетельствует о потенциале развития внутриотраслевой торговли. Соответственно, значения ниже и выше порогов вышеприведенного диапазона связывают с отсутствием и присутствием внутриотраслевой торговли уже на текущем этапе [6; 7].

Систематизация регионов и направлений ЭОТК с точки зрения взаимной торговли приведена в таблице 6.

Исходя из полученных результатов, возможности расширения внутриотраслевого сотрудничества наблюдаются во внешнеторговых взаимоотношениях между Индией и Кемеровской, Новосибирской, Томской областями, Красноярским краем. Аналогичная ситуация по китайскому направлению характерна для Иркутской области, монгольскому — для Республики Алтай, казахстанскому — для Кемеровской, Томской областей и Красноярского края, кыргызскому — для Новосибирской области, узбекскому — для Алтайского края и Томской области, туркменскому — для Красноярского края, таджикскому — для Алтайского края, Томской области, южнокорейскому — для Красноярского края, Омской и Томской

Таблица 6

**Результаты оценки качества внутриотраслевых потоков регионов Сибири
в разрезе стран — направлений ЭОТК**

Регион	Внутриотраслевая торговля		
	отсутствует	обладает потенциалом	присутствует
Республика Алтай	Индия, Республика Корея, Узбекистан, Таджикистан	–	Китай, Казахстан, Кыргызстан
Республика Тыва	Индия, Казахстан, Монголия, Кыргызстан, Республика Корея, Узбекистан	–	Китай
Республика Хакасия	Индия, Республика Корея	–	Китай, Казахстан
Алтайский край	Монголия, Туркменистан	Монголия, Узбекистан, Таджикистан	Индия, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Республика Корея
Красноярский край	Таджикистан	Индия, Казахстан, Монголия, Республика Корея, Туркменистан	Китай, Кыргызстан, Узбекистан
Иркутская область	Монголия, Узбекистан, Туркменистан	Китай, Кыргызстан	Индия, Казахстан, Республика Корея, Таджикистан
Кемеровская область	Монголия, Республика Корея, Туркменистан, Таджикистан	Индия, Казахстан	Китай, Кыргызстан
Новосибирская область	Монголия, Туркменистан, Таджикистан	Индия, Кыргызстан	Китай, Казахстан, Республика Корея, Узбекистан
Омская область	Монголия, Туркменистан, Таджикистан	Республика Корея	Индия, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан
Томская область	Монголия, Кыргызстан, Туркменистан	Индия, Казахстан, Республика Корея, Узбекистан, Таджикистан	Китай

Источник: составлено по результатам авторских расчетов на основе данных Сибирского таможенного управления. URL: <https://stu.customs.ru> (дата обращения 10.05.2023).

областей. Следует отметить, что осуществляют экспортные и импортные операции в рамках отраслей на достаточно сравнимом уровне Индия и Алтайский край, Иркутская и Омская области, а также Китай и Алтайский край, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская области, Красноярский край, Республики Алтай, Тыва, Хакасия. Кроме того, внутриотраслевая торговля осуществляется в рамках сотрудничества Казахстана и Алтайского края, Иркутской, Новосибирской, Омской областей, Республик Алтай и Хакасии. Также внутриотраслевое взаимодействие характерно для Кыргызстана и Алтайского, Красноярского края, Кемеровской, Омской областей, Республики Алтай, Узбекистана и Красноярского края, Новосибирской и Омской областей, Таджикистана и Иркутской области, Республики Корея и Алтайского края, Иркутской и Новосибирской областей.

Заключение

Регионы Сибири, исходя из своего географического положения и ежегодного десятипроцентного вклада в валовый продукт страны (в среднем), играют принципиальную роль для социально-экономических результатов пространственного развития России. Обеспечение экспортного и импортного взаимодействия регионов Сибири со странами-партнерами основывается на существующей транспортной системе Сибири, однако полноценная реализация внешнеторгового потенциала предполагает развитие системы ЭОТК. Более того, направления данных коридоров в складывающихся геополитических условиях можно рассматривать в качестве наиболее перспективных для выстраивания нового, масштабного вектора сотрудничества регионов с точки зрения целевых ориентиров государства. Проведенное исследование позволяет утверждать, что все направления ЭОТК в разной степени являются специализированными экспортными и/или импортными направлениями регионов Сибири, при этом по каждому из них у регионов есть потенциал наращивания взаимной внутриотраслевой торговли. В свою очередь, это может свидетельствовать о возможностях встречной торговли между регионами и направлениями ЭОТК, а также о взаимодействии в рамках производственных циклов.

Список источников

1. Нехорошков В. П., Арошидзе А. А. Внешнеторговая деятельность Сибирского региона в контексте структурных сдвигов в мировой экономике: монография. Новосибирск: СибАК, 2020. 260 с.
2. Официальный сайт Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Сибирское соглашение» [Электронный ресурс]. URL: <https://sibacc.ru/> (дата обращения: 20.04.2023).
3. Суходолов А. Я., Колодин В. С. Современное состояние и основные тенденции развития внешней торговли Сибирского федерального округа // Научный журнал

Байкальского государственного университета. 2019. Т. 10. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://brj-bguер.ru/reader/article.aspx?id=23008> (дата обращения: 20.04.2023).

4. Nekhoroshkov V., Aroshidze A., Nekhoroshkov E. Transport Support of Europe-Asia Trade: Structural Shifts // *Transportation Research Procedia*. 2021. Vol. 54. P. 182–190. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2021.02.063>

5. Balassa B. Trade Liberalization and Revealed Comparative Advantage // *The Manchester School of Economic and Social Studies*. 1965. Vol. 33. Is. 2. P. 99–123.

6. Grubel H. G., Lloyd P. J. *Intra-industry Trade: The Theory and Measurement of International Trade in Differentiated products*. London: The Macmillan Press Ltd, 1975. 205 p.

7. Quansah K. A., Ahn W. C. The Effect of the Korea-Australia Free Trade Agreement (KAFTA) on the Korea-Australia Trade Structure // *The Asian Journal of Shipping and Logistics*. 2017. Vol. 33, Is. 4. P. 229–235. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ajsl.2017.12.006>

References

1. Nekhoroshkov V. P., Aroshidze A. A. Foreign trade activity of the Siberian region in the context of structural shifts in the global economy: monograph; Novosibirsk: SibAK, 2020. 260 p.

2. Official website of International Association for Economic Interaction of the Subjects of the Russian Federation Siberian Agreement [Electronic resource]. URL: <https://sibacc.ru/> (date of access: 20.04.2023).

3. Sukhodolov A. Ya., Kolodin V. S. The current state and main trends in the development of foreign trade in the Siberian Federal District // *Scientific journal of the Baikal State University*. 2019. Vol. 10. № 2 [Electronic resource]. URL: <http://brj-bguер.ru/reader/article.aspx?id=23008> (date of access: 04.20.2023).

4. Nekhoroshkov V., Aroshidze A., Nekhoroshkov E. Transport Support of Europe-Asia Trade: Structural Shifts // *Transportation Research Procedia*. 2021. Vol. 54. P. 182–190. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2021.02.063>

5. Balassa B. Trade Liberalization and Revealed Comparative Advantage // *The Manchester School of Economic and Social Studies*. 1965. Vol. 33. Is. 2. P. 99–123.

6. Grubel H. G., Lloyd P. J. *Intra-industry Trade: The Theory and Measurement of International Trade in Differentiated products*. London: The Macmillan Press Ltd, 1975. 205 p.

7. Quansah K. A., Ahn W. C. The Effect of the Korea-Australia Free Trade Agreement (KAFTA) on the Korea-Australia Trade Structure // *The Asian Journal of Shipping and Logistics*. 2017. Vol. 33, Is. 4. P. 229–235. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ajsl.2017.12.006>

УДК 332.1

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.38.4.04

Паньков Александр Владимирович

Казанский инновационный университет,

Казань, Россия,

arankov@chs.ieml.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9484-5471>

Гильманова Диана Эдуардовна

Казанский инновационный университет,

Казань, Россия,

gilmanovade@chs.ieml.ru, <https://orcid.org/0009-0009-0299-5682>

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН (НА ПРИМЕРЕ ЧИСТОПОЛЯ)

Аннотация. В статье рассматривается культурно-познавательный туризм как фактор устойчивого развития региона. Чистополь, город в Республике Татарстан, обладает мощным туристическим потенциалом. На примере Чистополя показана важность молодежного культурного познавательного туризма как драйвера экономического роста и развития инфраструктуры.

Ключевые слова: Татарстан, Чистополь, культурно-познавательный туризм.

UDC 332.1

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.38.4.04

Pankov Alexander Vladimirovich

Kazan Innovation University,

Kazan, Russia,

arankov@chs.ieml.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9484-5471>

Gilmanova Diana Eduardovna

Kazan Innovation University,

Kazan, Russia,

gilmanovade@chs.ieml.ru, <https://orcid.org/0009-0009-0299-5682>

THE POTENTIAL FOR THE DEVELOPMENT OF CULTURAL AND EDUCATIONAL TOURISM IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN (ON THE EXAMPLE OF CHISTOPOL)

Abstract. The article considers cultural and educational tourism as a factor of sustainable development of the region. Chistopol, a city in the Republic of Tatarstan, has a powerful tourist potential. The importance of youth cultural and educational tourism as a driver of economic growth and infrastructure development is shown by the example of Chistopol.

Keywords: Tatarstan, Chistopol, cultural and educational tourism.

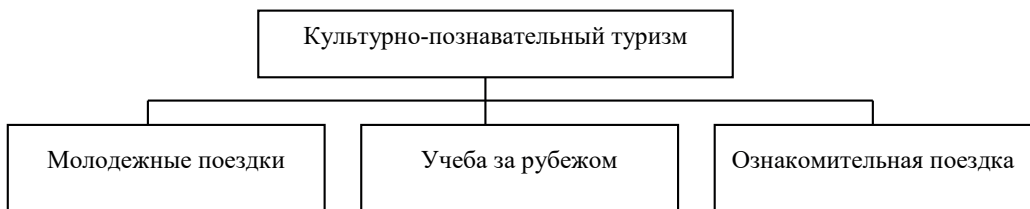
Современный туризм — это туризм, который поддерживает парадигму устойчивого развития. Всемирная туристская организация определяет устойчивый туризм, учитывающий как современные и будущие экономические, социальные и экологические последствия, окружающую среду, принимающие сообщества в туристической деятельности, так и потребности самих туристов [18].

Гулиз Коскун рассматривает туризм как взаимодействие туристов и местных сообществ, которое считается частью процесса глобализации. Поэтому наряду с развитием туризма часто предпринимаются усилия по сохранению местных культурных элементов [13, с. 364].

Кэтрин Густафсон отмечает, что трансформационные тенденции в туризме, появившиеся в последнее время, вызвали у туристов желание получить более глубокие впечатления от путешествий. Путешественники теперь более мотивированы не просто путешествовать ради впечатлений, но и наполнять свое путешествие определенным смыслом, чувством самореализации, что, возможно, в какой-то степени повлияет на их жизнь. Этот опыт можно получить только в связанном, персонализированном и аутентичном туризме [12, с. 14].

Анастасия Мага и Питер Николау попытались концептуализировать идею образовательного туризма в связи с концептуальными рамками других видов туризма в своем исследовании «Концептуализация образовательного туризма и потенциал образовательного туризма (данные из стран АСЕАН)». Авторы создали теоретическую базу для классификации различных туристических типов, которые осуществляют академическую мобильность в контексте образовательного туризма [15].

Образовательный туризм и его классификация являются важнейшей частью любой экономики. Примерами образовательного туризма являются: образовательные круизы, школьные экскурсии, поездки на семинары, возможность обучения за границей и каникулы для самосовершенствования. Единой классификации образовательного туризма не существует. Согласно одной из них, культурно-познавательный туризм подразделяют на следующие виды: молодежные поездки, учеба за рубежом и ознакомительные поездки (см. рис. 1).

Источник: составлено авторами по данным [14, с. 4687].

Рис. 1. Классификация культурно-познавательного туризма

Варианты молодежных поездок включают в себя: школьные экскурсии, образовательные туры или круизы, молодежные программы обмена студентами и летние лагеря.

Программы обучения за рубежом включают в себя: международные программы студенческого обмена, каникулы в оздоровительно-образовательных комплексах и международные академические программы.

Ознакомительные туры посвящены изучению культуры и наследия, духовности и паломничеству, искусству оздоровления, открытиям дикой природы, приключениям и изучением языков [14, с. 4688].

В 2020 году, в условиях пандемии, Всемирная туристская организация и Всемирный альянс по туризму коренных народов выпустили ряд рекомендаций, одна из которых заключается в том, чтобы страны перешли от модели простого оказания помощи к модели содействия туристическим предприятиям коренных народов посредством укрепления цифрового и предпринимательского потенциала. Этот документ также призывает к более широкому признанию культурного капитала коренных народов государственными администрациями и туристическим сектором [17].

Нужно создавать новые впечатления для налаживания продуктивного и устойчивого взаимодействия с местными жителями и властями.

Согласно рекомендациям Всемирной туристской организации для восстановления культурного туризма от последствий пандемии необходимо выполнение следующих условий: «Туристические стратегии могут быть ориентированы на местных путешественников, знакомя их с их собственной культурой и наследием. Диверсифицируя свою аудиторию с помощью собственной культуры, а не сосредотачиваясь только на международных рынках, туристические направления проложат путь к долгосрочному восстановлению внутреннего туризма, содействию возрождению городского и сельского опыта, развитию городского туризма. Используйте креативность и культурное разнообразие для стимулирования предпринимательства и инноваций в городских районах» [16, с. 4].

Мы полностью разделяем мнение Виталия Валерьевича Соцкова, который в своей работе «Формирование и развитие туристских проектов как основа внутреннего туризма России» говорит: «Современные международные, общественные, эпидемиологические вызовы усилили необходимость развития внутреннего туризма Российской Федерации» [9, с. 3].

В Стратегии развития туризма в Республике Татарстан на период 2021–2030 годов культурно-познавательный туризм — это «путешествие с познавательными целями, которое знакомит туриста с историко-культурными и природными ценностями, традициями и обычаями, в том числе посредством осуществления экскурсионной деятельности и проведения событийных мероприятий» [4].

Авторами Е. В. Фроловой, Е. Е. Кабановой и М. В. Костиной культурно-познавательный туризм рассматривается следующим образом: «Это путешествие с познавательными целями, которое знакомит туриста с культурным потенциалом территории, расширяя его кругозор. На территории практически всех регионов и муниципальных образований России располагаются различные памятники истории, природы, культуры и археологии. Данные памятники

предоставляют большие возможности для развития туризма в больших и малых городах РФ» [11, с. 44].

Гуманитарные исследования часто выделяют материальные и нематериальные аспекты культурно-познавательного туризма.

Материальное измерение культуры, или материальную культуру, также часто называют артефактами, объектами или вещами. Этот аспект включает в себя все виды естественных и искусственных объектов. Все физические объекты, задействованные в деятельности человека, такие как здания, одежда и инструменты, классифицируются как материальная культура.

Материальная культура — это культурное измерение, которое легче всего рассматривать как объект привлечения туристов.

Одним из примеров являются посещения туристами музеев для ознакомления с коллекциями исторических реликвий или экзотических этнических предметов. Другими примерами являются археологические памятники, традиционные здания и монументы.

Нематериальное измерение — это все формы традиций, передаваемых из поколения в поколение, такие как знания и навыки, исполнительское искусство, устные и письменные традиции.

Рассматривая границу культуры и туризма, мы отметили, что трудно определить четкие различия. Это связано с двумя процессами, которые происходят одновременно, а именно: культурными изменениями в обществе и культивированием туристических практик. В контексте культурного туризма превращение культуры в товар — это факт, который нельзя отрицать. Конечно, в центре внимания культурного туризма находится само наследие, которое означает такую культурную ценность прошлого, которую стоит сохранить для новых поколений.

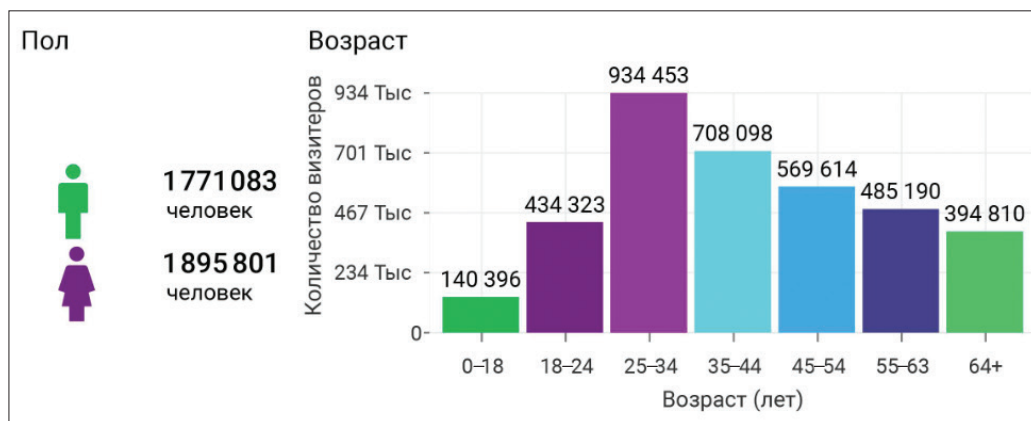
Эксперты отмечают, что в результате ограничений во время коронавирусной инфекции наиболее пострадавшими видами туризма (исходя из показателей падения спроса) стали: «культурно-познавательный — 74 %; событийный — 58 %; лечебно-оздоровительный — 47 %; пляжный — 48 %; деловой — 42 %; спортивный — 39 %; экстремальный/приключенческий — 25 %; экологический — 22 %» [10, с. 133].

Анализ представленной динамики падения спроса говорит о необходимости искать новые точки роста на территориях, обладающих туристской привлекательностью.

Согласно докладу «Об итогах работы Государственного комитета Республики Татарстан по туризму в 2022 году и задачах на 2023 год» [7, с. 26], самыми активными туристами, посетившими Республику Татарстан, являются люди в возрасте 25–34 лет. Социально-демографические характеристики турпотока в Республике Татарстан продемонстрированы на рисунке 2.

Согласно Стратегии развития туризма в Республике Татарстан на период 2021–2030 годов, молодежный туризм — это туризм лиц в возрасте от 18 до 35 лет.

Источник: доклад «Об итогах работы Государственного комитета Республики Татарстан по туризму в 2022 году и задачах на 2023 год» [7, с. 26].

Рис. 2. Социально-демографические характеристики турпотока в Республике Татарстан

Следует отметить, что мониторинг и актуализация разработанных экскурсионных культурно-познавательных программ для молодежи ведется на государственном уровне, что отмечено в поручении Президента Российской Федерации [1] и Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Т. А. Голиковой [2].

Анализируя действующие культурно-познавательные молодежные маршруты, можно отметить, что в субъекты Российской Федерации Министерством просвещения России были подготовлены и распространены методические рекомендации по использованию социальной инфраструктуры: «В каждом субъекте Российской Федерации функционируют организации, координирующие туристско-краеведческую деятельность в регионе, а также муниципальные, школьные туристско-краеведческие центры и клубы. Перечень организаций указан на портале *юныйтурист.рф* в разделе “Туризм” [3].

Анализируя информацию, представленную на официальных сайтах *юныйтурист.рф* и *школьныйтуризм.рф*, мы смогли выяснить, что культурно-познавательные маршруты по Республике Татарстан представлены на официальном сайте Республиканского центра внешкольной работы. Всего на сайте имеется информация о 24 маршрутах, в число которых входит и культурно-познавательный маршрут «Средневековый город Джукетау», проходящий по Чистопольскому муниципальному району [6] (см. табл. 1).

Чистополь богат культурным наследием, уникальными памятниками архитектуры, известными именами деятелей культуры и науки.

В 2014 году в Чистополе был создан историко-архитектурный музей-заповедник, что позволило существенно повысить работу по сохранению культурного наследия.

Свидетельством богатого культурного (археологического) наследия Чистополя может служить изображение «Культурный слой города Чистополя».

Таблица 1

**Калькуляция тура на группу 20 человек по маршруту
«Путешествие в историю Чистополя»**

Наименование статей калькуляции	Расходы на группу (руб.)	Расходы на 1-го человека (руб.)
Расходы на питание	11 000,00 Р	550,00 Р
Расходы на экскурсионную программу	10 000,00 Р	500,00 Р
Расходы на аренду экскурсионного автобуса	8 000,00 Р	400,00 Р
Итого прямых затрат	29 000,00 Р	1 450,00 Р
Косвенные расходы	2 000,00 Р	100,00 Р
Коммерческие затраты (реклама, сбыт)	3 000,00 Р	150,00 Р
Полная себестоимость	34 000,00 Р	1 700,00 Р
Налог 4 %	1 360,00 Р	68,00 Р
Прибыль — 15 % от полной себестоимости	5 100,00 Р	255,00 Р
Общая стоимость тура	40 460,00 Р	2 023,00 Р

Источник: составлено авторами.

Председатель комитета РТ по охране объектов культурного наследия Иван Гушин в ходе выездного совещания отметил, что «в Чистополе есть 236 объектов культурного наследия, это и выявленные объекты, и могилы, и бульвары, и сады, и памятники архитектуры. 184 из них включено в федеральный реестр памятников архитектуры, 42 объекта находятся в статусе выявленных». Но к сожалению, в настоящее время в Чистополе не сформирована площадка для молодежного и познавательного туризма.

Проводя анализ основных проблем в сфере развития туризма в Республике Татарстан, имеющих место и в Чистополе, мы выделим следующие: «недостаточное разнообразие туристского продукта; недостаточное развитие туристской инфраструктуры; недостаточное количество организованного туристского транспорта (авиаперевозок, железнодорожных направлений, специализированных автобусных и теплоходных рейсов и т. д.); недостаточная конкурентоспособность республиканского туристского продукта (соотношение «цена – качество» не соответствует принятым стандартам); слабое использование возможностей туризма выходного дня; недостаточное использование фестивального, ярмарочного, выставочного потенциала в туристских целях (событийный и деловой туризм); слабая информированность населения о туристском потенциале республики, недостаток статистических данных для принятия управленческих решений» [4].

Тематические маршруты — это такие туристские продукты, которые объединяют природные или рукотворные достопримечательности, доступные различными видами транспорта, вокруг выбранной темы. При разработке тематических маршрутов более широкое использование данных достопримечательностей является общей целью, благодаря которой этот продукт будет более востребован в туризме данного региона и местности.

Современный культурный туризм ставит перед собой многочисленные задачи, которые являются, так сказать, ответом на потребности и ожидания туристов. Таким образом, наиболее важные из них, главным образом с точки зрения развития современного культурного туризма, включают соответствующую интерпретацию туристического пространства и ресурсов, присутствующих в нем.

Мы считаем, что разработка культурно-познавательного маршрута по территории Чистополя позволит помочь решить ряд основных проблем в сфере развития туризма в Республике Татарстан. Важным в разработке маршрута мы отмечаем вовлеченность местных сообществ в этот процесс, развитие чувства региональной идентичности и отождествления с прошлым и наследием, как материальным, так и нематериальным. Действительно, одной из основных особенностей устойчивого туризма является вовлечение местных сообществ в создание и продвижение мероприятий, в которых используются элементы их собственного культурного или природного наследия.

Культурный туризм в основном ориентирован на осведомленного туриста, который хочет глубже познакомиться с культурными условиями и особенностями посещаемого места, используя различные чувства и эмоции: например, пробуя блюда региональной кухни, слушая местную музыку или исследуя самобытные места, которые больше нигде не встречаются нашел галереи, музеи или религиозные объекты.

Таким образом, эти виды деятельности связаны с регионализацией туристического пространства. Культурные явления чаще всего касаются конкретной социальной, национальной или религиозной группы и не являются глобальными или даже надрегиональными по своему охвату. Таким образом, лучшее понимание культурного ландшафта места связано с региональным подходом к туризму и туристическому пространству. Принимая во внимание все вышеупомянутые условия, туризм регионального масштаба сегодня является более желательной формой культурного туризма, чем его реализация в глобальном пространстве.

Мы отмечаем необходимость рассмотреть как активный туризм, так и познавательный вид туризма. Поэтому возникла необходимость изменения программы, добавление экскурсий и других культурных мероприятий, которые ознакомят приезжих с природными, историко-культурными достопримечательностями и традициями народов в Чистополе. Внесенные изменения требуют проведения экономического анализа, выполнения перерасчетов.

Так, учитывая начисление налога в 4 % по самозанятости и собственную прибыль в размере 15 % от туристского продукта, итоговая стоимость тура «Путешествие в историю Чистополя» составит 2023 рубля с человека и 40 460 рублей с группы из 20 человек.

Проведение первичного SWOT-анализа является возможностью пересмотреть направления развития туризма, такие как улучшение туристических объектов и инфраструктуры, увеличение разнообразия туристских продуктов, создание

профессиональных ресурсов, ориентированных на устойчивое развитие, а также на разработку и определение новых направлений туризма (см. табл. 2).

Таблица 2

**Первичный SWOT-анализ туристского продукта
«Путешествие в историю Чистополя»**

	Сильные стороны	Слабые стороны
Внутренняя среда	<ol style="list-style-type: none"> 1. Обширная программа самых разноплановых туристических маршрутов. 2. Постоянные события направленные на изучение культуры и истории города. 3. Сопровождение опытным экскурсоводом. 4. Постоянная поддержка по различным вопросам в социальных сетях 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отсутствие разнообразного питания. 2. Мало сувенирной продукции города Чистополя
	Возможности	Угрозы
Внешняя среда	<ol style="list-style-type: none"> 1. Привлечение большого объема новых туристов из близлежащих районов. 2. Увеличение сувенирной продукции. 3. Увеличение популярности города через туристов и социальные сети. 4. Повышение доступности туристических маршрутов через Пушкинскую карту 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Возможен маленький охват интересующейся туризмом аудитории. 2. Долгая раскочка данного продукта. 3. Конкуренция с другими туристическими маршрутами

Источник: составлено авторами.

Развитие познавательного туризма с посещением достопримечательностей и развлекательных центров Чистополя будет эффективно влиять на формирование активной гражданской позиции у молодежи. Познавательный туризм предоставляет уникальную возможность глубже узнать и наглядно ознакомиться с историческим и культурным наследием Чистополя, пробудить у молодых людей чувство национального самосознания.

Проведя анализ развития культурно-познавательного туризма в Республике Татарстан и рассмотрев культурно-познавательный туризм в Чистополе, мы пришли к выводу, что разработка культурно-познавательного маршрута по территории Чистополя позволит найти направление решения ряда основных проблем в сфере развития туризма в Республике Татарстан.

Туризм как глобальное социальное явление со временем изменяется. Этот процесс все еще продолжается, и его современная аудитория — туристы — ожидают персонализированного доступа к туризму, информацию в любое время, из любого места и с помощью любых средств массовой информации. Мы отмечаем тенденцию замены печатных путеводителей мобильными

приложениями. Автономные, настроенные приложения, виртуальные прогулки или системы персонализированных гидов становятся все более широко используемыми образовательными и интерпретирующими инструментами в сфере туризма. Включение в процесс продвижения культурно-познавательного маршрута инновационных туристских продуктов на основе новых технологий мобильных приложений, социальных сетей мы рассматриваем в качестве направления для продолжения исследования, с использованием местного и регионального культурного, исторического или природного наследия. Развитие туристического пространства региона всесторонне сочетает в себе различные виды экскурсионных методов с элементами регионального образования, активного досуга и популяризации культурного и исторического наследия. Эти мероприятия реализуются посредством новых форм культурного туризма, таких как: квестинг, геокешинг, урбекс.

Нами была разработана культурно-познавательный маршрут по территории Чистополя на основе шаблон-схемы и расписан маршрут одного дня «Путешествие в историю Чистополя». Далее мы провели экономические расчеты затрат на проведение культурно-познавательного маршрута и SWOT-анализ туристского продукта «Путешествие в историю Чистополя».

Создание новой экскурсии «Путешествие в историю Чистополя» приведет к увеличению объема туристов из близлежащих районов Республики Татарстан, увеличению популярности города через туристов и социальные сети.

Мероприятия экскурсии «Путешествие в историю Чистополя» станут важной частью гуманистического, патриотического, интернационального воспитания, расширения знаний, оздоровления молодежи. С одной стороны, молодежь получает определенный объем знаний, а с другой — имеет возможность повеселиться и отдохнуть.

Список источников

1. Поручение Президента Российской Федерации по итогам встречи Президента Российской Федерации со школьниками во Всероссийском детском центре «Океан» от 1 сентября 2021 года. № Пр-1806 [Электронный ресурс] // Министерство Образования и Науки Челябинской области. URL: https://minobr74.ru/uploads/100/6/section/173/PR-1806_24.09.2021.pdf

2. Поручение Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Т. А. Голиковой от 11 ноября 2021 года № ТГ-П44-16051 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства здравоохранения Свердловской области. URL: <https://minzdrav.midural.ru/article/show/id/10125>

3. Методические рекомендации по использованию социальной инфраструктуры в ходе летней оздоровительной кампании (Минпросвещения России № АБ-73/06вп от 22.06.2022) [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/405148181/>

4. Приказ Государственного комитета Республики Татарстан по туризму от 16.02.2022 № 18 «Стратегия развития туризма в Республике Татарстан на период 2021–2030 годов» [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/406706245/>

5. Приказ Комитета Республики Татарстан по охране объектов культурного наследия от 27.08.2021 № 181-П «О включении объекта археологического наследия, расположенного в Чистопольском муниципальном районе Республики Татарстан, в перечень выявленных объектов культурного наследия» [Электронный ресурс] // Официальный портал правовой информации Республики Татарстан. URL: https://pravo.tatarstan.ru/oiv/veds/komitet-respubliki-tatarstan-po-ohrane-obektov/?npa_id=974121
6. Государственное бюджетное учреждение дополнительного образования «Республиканский центр внешкольной работы» [Электронный ресурс] // Электронное образование Республики Татарстан. URL: <https://edu.tatar.ru/aviastroit/page10755.htm>
7. Доклад «Об итогах работы Государственного комитета Республики Татарстан по туризму в 2022 году и задачах на 2023 год» [Электронный ресурс] // Государственный комитет Республики Татарстан по туризму. URL: https://tourism.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_3557316_enc_179831.pdf
8. Катькало В. С., Веселова А. С., Смельцова С. В. Методические указания для подготовки курсового проекта «SWOT-анализ». М.: Высшая школа бизнеса НИУ ВШЭ, 2021. 51 с.
9. Соцков В. В. Формирование и развитие туристских проектов как основа внутреннего туризма России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. СПб.: С.-Петерб. гос. экон. ун-т, 2021. 146 с.
10. Соцков В. В. Государственная поддержка развития внутреннего туризма в Российской Федерации на современном этапе [Электронный ресурс] // Ученые записки Международного банковского института. 2021. № 1 (35). С. 129–139. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_45613978_72970559.pdf
11. Фролова Е. В., Кабанова Е. Е., Костина М. В. Специфика культурно-познавательного туризма в городах Российской Федерации // Материалы Афанасьевских чтений. 2017. № 2 (19). С. 42–53.
12. Gustafson K. The Rise of Transformative Tourism: Shifting Towards Meaning, Purpose, and Personal Fullfilment. Singapore: SKIFT, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.readkong.com/page/the-rise-of-transformative-travel-shifting-toward-6365537>
13. Coskun G. Cultural Diffusion Theory and Tourism Implications [Электронный ресурс] // International Journal of Geography and Geography Education 2021 № 43 (January). P. 358–364. URL: <https://doi.org/10.32003/igge.811722>
14. Choudhary L., Srivastava P., Panwar L. Educational tourism: a new concept of sustainable development of tourism // Specialusis Ugdymas. 2022. № 1. P. 4684–4689.
15. Maga A., Nicolau P. Conceptualizing Educational Tourism and the Educational Tourism Potential (evidence from ASEAN countries). [Электронный ресурс] // International Scientific Conference Competitive, Sustainable and Secure Development of the Regional Economy: Response to Global Challenges (CSSDRE 2018). Atlantis Press, 2018. URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/cssdre-18/25896377>
16. World Tourism Organization, UNWTO Inclusive Recovery Guide — Sociocultural Impacts of Covid-19, Issue 2: Cultural Tourism, Madrid: UNWTO, 2021 [Электронный ресурс] // Winning Training Portal. URL: <https://www.winning.training/slides/unwto-inclusive-recovery-guide-sociocultural-impacts-of-covid-19-issue-2-cultural-tourism-583> DOI: <https://doi.org/10.18111/9789284422579>.
17. World Tourism Organization and World Indigenous Tourism Alliance (2023), Compendium of Good Practices in Indigenous Tourism — Regional Focus on the Americas.

Madrid: UNWTO, 2023 [Электронный ресурс] // I-Portal: Indigenous Studies Portal. DOI: <https://doi.org/10.18111/9789284424184>; <https://iportal.usask.ca/record/106855>

18. UNWTO. Sustainable Tourism for Development Guidebook (1-st ed.). UNWTO, 2013 [Электронный ресурс] URL: <https://pdf4pro.com/view/sustainable-tourism-for-development-guidebook-5b8c75.html>

References

1. Porucheniye Prezidenta Rossiyskoy Federatsii po itogam vstrechi Prezidenta Rossiyskoy Federatsii so shkol'nikami vo Vserossiyskom detskom tsentre «Okean» ot 1 sentyabrya 2021 g. № Pr-1806 [Electronic resource] // Ministry of Education and Science of the Chelyabinsk region. URL: https://minobr74.ru/uploads/100/6/section/173/PR-1806_24.09.2021.pdf?1638788507510

2. Porucheniye Zamestitelya Predsedatelya Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii T. A. Golikovoy ot 11 noyabrya 2021 goda № TG-P44-16051 [Electronic resource] // The official website of the Ministry of Health of the Sverdlovsk region. URL: <https://minzdrav.midural.ru/article/show/id/10125>

3. Metodicheskiye rekomendatsii po ispol'zovaniyu sotsial'noy infrastruktury v khode letney ozdorovitel'noy kampanii (Minprosveshcheniya Rossii № AB-73/06vp ot 22.06.2022). [Electronic resource] // The system of GARANT. URL: <https://base.garant.ru/405148181/>

4. Prikaz Gosudarstvennogo komiteta Respubliki Tatarstan po turizmu ot 16.02.2022 № 18 «Strategiya razvitiya turizma v Respublike Tatarstan na period 2021–2030 godov» [Electronic resource] // The system of GARANT. URL: <https://base.garant.ru/406706245/>

5. Prikaz Komiteta Respubliki Tatarstan po okhrane ob'yektov kul'turnogo naslediya ot 27.08.2021 № 181-P «O vklyuchenii ob'yekta arkheologicheskogo naslediya, raspolozhennogo v Chistopol'skom munitsipal'nom rayone Respubliki Tatarstan, v perechen' vyyavlennykh ob'yektov kulturnogo naslediya» [Electronic resource] // The official portal of legal information of the Republic of Tatarstan. URL: https://pravo.tatarstan.ru/oiv/veds/komitet-respubliki-tatarstan-po-ohrane-obektov/?npa_id=974121

6. Gosudarstvennoye byudzhethnoye uchrezhdeniye dopolnitel'nogo obrazovaniya «Respublikanskiy tsentr vneshkol'noy raboty» [Electronic resource] // Electronic education of the Republic of Tatarstan. URL: <https://edu.tatar.ru/aviastroit/page10755.htm>

7. Doklad «Ob itogakh raboty Gosudarstvennogo komiteta Respubliki Tatarstan po turizmu v 2022 godu i zadachakh na 2023 god» [Electronic resource] // Gosudarstvennyy komitet Respubliki Tatarstan po turizmu. URL: https://tourism.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_3557316_enc_179831.pdf

8. Kat'kalo V. S., Veselova A. S., Smel'tsova S. V. Metodicheskiye ukazaniya dlya podgotovki kursovogo proyekta «SWOT-analiz». Moscow: Vysshaya shkola biznesa NIU VSHE, 2021. 51 s.

9. Sotskov V. V. Formirovaniye i razvitiye turistskikh proyektov kak osnova vnutrennego turizma Rossii : dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05. St. Petersburg: St.-Peterb. gos. ekon. un-t, 2021. 146 s.

10. Sotskov V. V. Gosudarstvennaya podderzhka razvitiya vnutrennego turizma v Rossiyskoy Federatsii na sovremennom etape. [Electronic resource] // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. 2021. № 1 (35). S. 129–139. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_45613978_72970559.pdf

11. Frolova Ye. V., Kabanova Ye. Ye, Kostina M. V. Spetsifika kul'turno-poznavatel'nogo turizma v gorodakh Rossiyskoy Federatsii // *Materialy Afanas'yevskikh chteniy*. 2017. № 2 (19).
12. Gustafson, K. *The Rise of Transformative Tourism: Shifting Towards Meaning, Purpose, and Personal Fullfilment*. Singapore: SKIFT, 2018 [Electronic resource]. URL: <https://www.readkong.com/page/the-rise-of-transformative-travel-shifting-toward-6365537>
13. Coskun G. Cultural Diffusion Theory and Tourism Implications [Electronic resource] // *International Journal of Geography and Geography Education* 2021 № 43 (January). P. 358–364. URL: <https://doi.org/10.32003/igge.811722>
14. Choudhary L., Srivastava P., Panwar L. Educational tourism: a new concept of sustainable development of tourism // *Specialusis Ugdymas*. 2022. № 1. P. 4684–4689.
15. Maga A., Nicolau P. Conceptualizing Educational Tourism and the Educational Tourism Potential (evidence from ASEAN countries) [Electronic resource] // *International Scientific Conference Competitive, Sustainable and Secure Development of the Regional Economy: Response to Global Challenges (CSSDRE 2018)*. Atlantis Press, 2018. URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/cssdre-18/25896377>
16. World Tourism Organization, UNWTO Inclusive Recovery Guide — Sociocultural Impacts of Covid-19, Issue 2: Cultural Tourism, Madrid: UNWTO, 2021 [Electronic resource] // *Winning Training Portal*. URL: <https://www.winning.training/slides/unwto-inclusive-recovery-guide-sociocultural-impacts-of-covid-19-issue-2-cultural-tourism-583>. DOI: <https://doi.org/10.18111/9789284422579>
17. World Tourism Organization and World Indigenous Tourism Alliance (2023), *Compendium of Good Practices in Indigenous Tourism — Regional Focus on the Americas*. Madrid: UNWTO, 2023 [Electronic resource] // *I-Portal: Indigenous Studies Portal*. URL: <https://iportal.usask.ca/record/106855>. DOI: <https://doi.org/10.18111/9789284424184>
18. UNWTO. *Sustainable Tourism for Development Guidebook (1-st ed.)*. UNWTO, 2013 [Electronic resource]. URL: <https://pdf4pro.com/view/sustainable-tourism-for-development-guidebook-5b8c75.html>

УДК 334.012.6:005.52

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.38.4.05

Карabanова Ольга Владимировна

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
karabanova.o@gmail.com

Шинкарёва Ольга Владимировна

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
shinkareva_ol@mail.ru

Зарипова Ксения Максимовна

Московский городской университет управления
Правительства Москвы им. Ю. М. Лужкова,
Москва, Россия,
shinkareva_ol@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА МОСКВЫ В РАЗРЕЗЕ ОТРАСЛЕЙ

Аннотация. Город уделяет большое внимание именно субъектам малого и среднего бизнеса. В тяжелые времена пандемии и после ее завершения было выделено большое количество субсидий, грантовой и иных форм поддержки именно этому сектору. Так, в 2021 году оборот малого и среднего бизнеса в Москве достиг 3,2 трлн руб., увеличившись на 41 % относительно 2020 года. При этом интересен именно анализ отраслевого вклада в эффективность экономики в данном секторе. В статье рассмотрен экономический анализ деятельности малых и средних предприятий города Москвы за 2021–2022 годы. В ходе исследования было выявлено, что предпочтительным видом деятельности субъектов является оптовая и розничная торговля, а также ремонт автотранспортных средств, что имеет большое значение для развития экономики города, региона и государства в целом.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, Москва, бизнес, численность сотрудников, оборот организаций.

UDK 334.012.6:005.52

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.38.4.05

Karabanova Olga Vladimirovna

Moscow City University,
Moscow, Russia,
karabanova.o@gmail.com

Shinkareva Olga Vladimirovna

Moscow City University,
Moscow, Russia,
shinkareva_ol@mail.ru

Zaripova Ksenya Maksimovna

Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University,
Moscow, Russia,
shinkareva_ol@mail.ru

ECONOMIC ANALYSIS OF THE ACTIVITIES OF MOSCOW SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES OF DIFFERENT INDUSTRIES

Abstract. The city pays great attention to small and medium-sized businesses. During the difficult times of the pandemic and after its completion, a large number of subsidies, grants and other forms of support were allocated to this sector. Thus, in 2021, the turnover of small and medium-sized businesses in Moscow reached 3.2 trillion rubles, an increase of 41% compared to 2020. At the same time, it is the analysis of the sectoral contribution to the efficiency of the economy in this sector that is interesting. The article examines the economic analysis of the activities of small and medium-sized enterprises in the city of Moscow for 2021–2022. The study revealed that the preferred type of activity of the subjects is wholesale and retail trade, as well as repair of vehicles, which is of great importance for the development of the economy of the city, region and state as a whole.

Keywords: small and medium-sized businesses, Moscow, business, number of employees, turnover of organizations.

Французский экономист, представитель классической школы полит-экономики Жан-Батист Сэй подчеркивал важную роль предпринимательства в развитии экономики, которое дает возможность комбинировать факторы производства и привлекать ресурсы из сферы с более низкой производительностью и прибыльностью в области, в которых они могут дать наибольший результат. С высказыванием нельзя не согласиться, потому что развитие бизнеса напрямую влияет на социальную и экономическую стабильность государства, что отмечается многими исследователями [2–4, 6].

Особая роль в развитии экономики отводится малому и среднему бизнесу — несмотря на то что у него гораздо меньше возможностей и финансовых ресурсов, чем у крупных предприятий, такие хозяйствующие субъекты могут

более гибко реагировать на рыночные изменения, что особенно важно в условиях структурной трансформации экономики. Дополнительно малый и средний бизнес может выступать в качестве своеобразного социального лифта для своих создателей, ведь дело не требует больших вложений в уставный капитал. Успешный проект становится источником стабильного дохода и позволяет владельцу перейти в средний класс, а большая прослойка среднего класса помогает поддерживать в обществе экономическую, политическую и социальную стабильность. Поэтому государство как на уровне федеральной власти, так и на уровне регионов заинтересовано в поддержке предпринимательства. Вместе с тем, кроме общих проблем, малый бизнес сталкивается с проблемами, которые могут иметь отраслевую специфику — например, в сельском хозяйстве это сезонность, высокая зависимость от погодных условий и необходимость существенных материальных вложений в основные средства. Таким образом, для повышения эффективности государственной поддержки необходимо знать специфику проблем малого и среднего бизнеса не в общем, а с учетом отраслевых особенностей, а также масштабы деятельности представителей малого и среднего бизнеса в каждой отрасли экономики. В связи с вышесказанным цель статьи — проанализировать основные критерии деятельности малых и средних предприятий Москвы (оборот, численность сотрудников, объем выручки) в разрезе отраслей.

Вышеперечисленные показатели будут проанализированы в динамике в таблицах ниже. Начнем с горизонтального анализа различных видов деятельности малых предприятий, включая микропредприятия за 2021–2022 годы (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика показателей деятельности малых предприятий Москвы (включая микропредприятия) за 2021–2022 годы в разрезе отраслей

Отрасль	Оборот (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей), млн руб.		Средняя численность работников, тыс. чел.		Темп прироста, % 2022 г. к 2021 г.	
	2021 г.	2022 г.	2021 г.	2022 г.	Оборот	Средняя числ.
Обработывающие производства	913 950	980 379	157,8	156,8	7,3 %	–0,6%
Строительство	862 590	1 052 532	169,0	168,2	22,0 %	–0,5 %
Торговля, ремонт а/т средств и мотоциклов	8 278 068	7 139 139	446,5	446,8	–13,8 %	0,1 %
Транспортировка и хранение	550 101	556 982	103,3	105,0	1,3 %	1,6 %

Отрасль	Оборот (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей), млн руб.		Средняя численность работников, тыс. чел.		Темп прироста, % 2022 г. к 2021 г.	
	2021 г.	2022 г.	2021 г.	2022 г.	Оборот	Средняя числ.
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	430 962	534 469	98,8	106,6	24,0 %	7,9 %
Прочее	2 152 999	2 400 475	599	642	11,5 %	7,2 %
Итого	13 188 670	12 663 975	1 574,0	1 625,4	-4,0 %	3,2%

Источник: составлено авторами на основе данных Департамента предпринимательства и инновационного развития города Москвы [5].

За исследуемый период видно существенное снижение оборота малых предприятий в секторе торговли и ремонта автотранспортных средств и мотоциклов. Объясняется это нарушением логистических поставок, уходом различных брендов с российского рынка, дефицитом импортных товаров и также резким увеличением цен на продукцию, что приводит к падению спроса со стороны потребителей. Также пандемия в 2020 году ударила сильно по многим микропредприятиям, которые не смогли адаптироваться к новым условиям и закрыли бизнес. Этим и объясняется падение оборота малых предприятий в целом.

Вместе с тем можно отметить динамику роста оборотов компаний малого бизнеса строительной отрасли (рост на 22 %), которую можно объяснить стимулированием спроса на новостройки путем льготирования ипотечных ставок, увеличением вложений в инфраструктуру города, в том числе и в рамках национальных проектов. Льготные условия кредитования для стимулирования спроса на новостройки, небольшое снижение стоимости квадратных метров приводит к увеличению операций с недвижимым имуществом на 24 %.

Также заметны незначительные изменения по численности сотрудников. В секторе обрабатывающего производства и строительства численность сокращается менее чем на 1 %, в других областях растет. Самый большой рост показывает деятельность с недвижимым имуществом.

Далее рассмотрим какой вид деятельности малых предприятий занимает лидирующие позиции на рынке (см. табл. 2).

Из таблицы 2 видно, что наибольший удельный вес по обороту продукции (более половины) — у сектора торговли и ремонта транспортных средств, хотя в 2022 году удельный вес данного сектора снизился на 6 % в 2022 году, но это не существенно. Следует отметить, что высокие обороты — это специфика данного сектора, и хотя он самый большой и по средней численности работников, но его показатели гораздо скромнее — чуть выше четверти работников заняты в этом секторе малого бизнеса. Следом идут обрабатывающие производства

Таблица 2

**Структура показателей деятельности малых предприятий Москвы
(включая микропредприятия) за 2021–2022 годы в разрезе отраслей**

Отрасль	Удельный вес				Отклонение, % 2022 г. к 2021 г.	
	Оборот (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей), млн руб.		Средняя численность работников, тыс. чел.		Оборот	Средняя числ.
	2021 г.	2022 г.	2021 г.	2022 г.		
Обрабаты- вающие производства	6,9 %	7,7 %	10,0 %	9,6 %	0,8 %	–0,4 %
Строительство	6,5 %	8,3 %	10,7 %	10,3 %	1,8 %	–0,4 %
Торговля, ремонт а/т средств и мотоциклов	62,8 %	56,4 %	28,4 %	27,5 %	–6,4 %	–0,9 %
Транспор- тировка и хранение	4,2 %	4,4 %	6,6 %	6,5 %	0,2 %	–0,1 %
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	3,3 %	4,2 %	6,3 %	6,6 %	1,0 %	0,3 %
Прочее	16,3 %	19,0 %	38,1%	39,5%	2,6%	1,4%
Итого	100,0 %	100,0 %	100,0 %	100,0 %	0,0 %	0,0 %

Источник: составлено авторами на основе данных Департамента предпринимательства и инновационного развития Москвы [5].

и строительство. Показатели удельного веса численности сотрудников и оборота малого бизнеса в области строительства и обрабатывающих производств отличаются всего на 1 %. По сравнению с сектором торговли здесь задействовано в 3 раза меньше людей в каждой из отраслей, поскольку требуются крупные вложения, дорогое оборудование и его обслуживание, высокий уровень разделения труда. Следующий вид деятельности — это транспортировка и хранение, и самое последнее место — деятельность с недвижимым имуществом.

Удельный вес численности сотрудников, в отличие от оборотов компаний, меняется незначительно — колебания находятся в диапазоне менее 1 %. В отрасли операций с недвижимым имуществом видно увеличение, в других же отраслях — уменьшение удельного веса сотрудников.

Теперь перейдем к анализу деятельности индивидуальных предпринимателей (см. табл. 3).

Отличительной особенностью данной формы хозяйствования является то, что им может стать любое физическое лицо — нет необходимости создавать юридическое лицо.

Таблица 3

**Динамика показателей деятельности индивидуальных предпринимателей
Москвы за 2021–2022 годы в разрезе отраслей**

Отрасль	Оборот (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей), млн руб.		Средняя численность работников, тыс. чел.		Темп прироста, % 2022 г. к 2021 г.	
	2021 г.	2022 г.	2021 г.	2022 г.	Оборот	Средняя числ.
Обрабатывающие производства	91 324	148 065	31,9	33,5	62,1 %	5,0 %
Строительство	98 249	165 990	30,8	32,3	68,9 %	4,9 %
Торговля, ремонт а/т средств и мотоциклов	889 518	1 066 562	102,9	121,8	19,9 %	18,4 %
Транспортировка и хранение	132 239	173 054	47,3	45,7	30,9 %	–3,4 %
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	416 088	600 231	49,8	55,5	44,3 %	11,4 %
Прочее	880 512	1 185 643	235,5	235,9	34,7 %	0,2 %
Итого	2 507 930	3 339 540	498,1	524,9	33,2 %	5,4 %

Источник: составлено авторами на основе данных Департамента предпринимательства и инновационного развития Москвы [5].

Совокупный объем выручки у индивидуальных предприятий вырос в 2022 году на 33 %. Оборот таких хозяйствующих субъектов растет за исследуемый период, что является положительным моментом — ведь многие средние и крупные предприятия вырастают из отдельных предпринимателей. Вместе с тем отдельные исследователи отмечают, что еще одной причиной может быть и тот факт, что при падении спроса и отсутствии оборотных средств в категорию индивидуальных предпринимателей может переходить часть малого бизнеса, чтобы обеспечить себе льготные условия налогообложения (Форбс), поэтому налоговым органам необходимо особое внимание уделить выявлению и пресечению таких фактов. Наилучшие результаты роста, как и в секторе малых предприятий, показал сектор строительства и обрабатывающего производства, наибольшее снижение показателей — в секторе торговли и ремонта автотранспортных средств.

Проанализируем, каким видом деятельности предпочитают заниматься индивидуальные предприниматели (см. табл. 4).

Таблица 4

**Структура показателей деятельности индивидуальных предпринимателей
Москвы (включая микропредприятия) за 2021–2022 годы в разрезе отраслей**

Отрасль	Удельный вес				Отклонение, % 2022 г. к 2021 г.	
	Оборот (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей), млн руб.		Средняя численность работников, тыс. чел.			
	2021 г.	2022 г.	2021 г.	2022 г.	Оборот	Средняя числ.
Обрабаты- вающие производства	3,6 %	4,4 %	6,4 %	6,4 %	0,8 %	0,0 %
Строительство	3,9 %	5,0 %	6,2 %	6,2 %	1,1 %	0,0 %
Торговля, ремонт а/т средств и мотоциклов	35,5 %	31,9 %	20,7 %	23,2 %	–3,5 %	2,5 %
Транспор- тировка и хранение	5,3 %	5,2 %	9,5 %	8,7 %	–0,1 %	–0,8 %
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	16,6 %	18,0 %	10,0 %	10,6 %	1,4 %	0,6 %
Прочее	35,1 %	35,5 %	47,3 %	44,9 %	0,4 %	–2,3 %
Итого	100,0 %	100,0 %	100,0 %	100,0 %	0,0 %	0,0 %

Источник: составлено авторами на основе данных Департамента предпринимательства и инновационного развития города Москвы [5].

На первом месте у индивидуальных предпринимателей, как и у малых предприятий, остается торговля и ремонт автотранспортных средств и мотоциклов; вместе с тем удельный вес этого сектора и по оборотам, и по средней численности работников уступает весу этой же отрасли у малых и микропредприятий. Далее идет деятельность по операциям с недвижимым имуществом. Вместе с тем иные виды деятельности также активно осваиваются предпринимателями, и хотя каждый вес отраслей мал, поэтому не отражается отдельно, но их совокупные показатели достаточно весомы: более трети объема — по оборотам бизнеса и почти половина — по занятости населения. Это говорит о том, что частная предпринимательская инициативы в Москве представлена во множестве отраслей, что способствует устойчивости экономики города.

Перейдем к анализу показателей средних предприятий столицы (см. табл. 5).

Средние предприятия, в отличие от малых, за исследуемый период показывают улучшение показателей своей деятельности по всем отраслям, это видно как по увеличению общего оборота организаций (на 19 %), так и по росту

Таблица 5

**Динамика показателей деятельности средних предприятий Москвы
за 2021–2022 годы в разрезе отраслей**

Отрасль	Оборот (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей), млн руб.		Средняя численность работников, тыс. чел.		Темп прироста, % 2022 г. к 2021 г.	
	2021 г.	2022 г.	2021 г.	2022 г.	Оборот	Средняя числ.
Обработывающие производства	186 779	201 325	30,2	32,8	7,8 %	8,6 %
Строительство	112 711	138 585	20,3	22,9	23,0 %	12,8 %
Торговля, ремонт а/т средств и мотоциклов	843 315	951 792	38,2	42,2	12,9 %	10,5 %
Транспортировка и хранение	75 922	104 258	10,1	13,0	37,3 %	28,7 %
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	67 052	98 677	9,0	10,3	47,2 %	14,4 %
Прочее	321 317	416 039	73,8	90,2	29,5 %	22,2 %
Итого	1 607 095	1 910 676	181,8	211,5	18,9 %	16,3 %

Источник: составлено авторами на основе данных Департамента предпринимательства и инновационного развития города Москвы [5].

средней численности сотрудников. Вместе с тем по общему объему оборотов и численности сотрудников средний бизнес в настоящее время существенно уступает малому. Можно отметить резервы его роста — предприятия среднего бизнеса имеют и определенные преимущества перед малыми при масштабировании производства, что особенно важно в условиях импортозамещения как раз предприятия среднего бизнеса имеют необходимые площади, могут их расширить и привлечь дополнительное финансирование для работы по программам импортозамещения.

Проанализируем, какой вид деятельности самый востребованный в среднем бизнесе (см. табл. 6).

Можно заметить, что предпочтения субъектов среднего предпринимательства совпадают с выбором и малого бизнеса — на первом месте остается торговля и ремонт автотранспортных средств, наименьшим спросом среды выделенных отраслей пользуется деятельность по операциям с недвижимым имуществом. Как и в сфере малого бизнеса, произошло снижение оборотов деятельности и численности сотрудников в наиболее популярной сфере — торговле, на фоне общего роста сектора. Можно отметить и настораживающий факт — снижение

Таблица 6

**Структура показателей деятельности средних предприятий Москвы
за 2021–2022 годы в разрезе отраслей**

Отрасль	Удельный вес				Отклонение, % 2022 г. к 2021 г.	
	Оборот (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей), млн руб.		Средняя численность работников, тыс. чел.		Оборот	Средняя числ.
	2021 г.	2022 г.	2021 г.	2022 г.		
Обрабаты- вающие производства	11,6 %	10,5 %	16,6 %	15,5 %	–1,1 %	–1,1 %
Строительство	7,0 %	7,3 %	11,2 %	10,8 %	0,2 %	–0,3 %
Торговля, ремонт а/т средств и мотоциклов	52,5 %	49,8 %	21,0 %	20,0 %	–2,7 %	–1,1 %
Транспор- тировка и хранение	4,7 %	5,5 %	5,6 %	6,1 %	0,7 %	0,6 %
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	4,2 %	5,2 %	5,0 %	4,9 %	1,0 %	–0,1 %
Прочее	20,0 %	21,8 %	40,6 %	42,6 %	1,8 %	2,1 %
Итого	100,0 %	100,0 %	100,0 %	100,0 %	0,0 %	0,0 %

Источник: составлено авторами на основе данных Департамента предпринимательства и инновационного развития города Москвы [5].

оборотов обрабатывающих производств, что вызывает опасения, поэтому правительству Москвы нужно продолжать существующие программы поддержки малого и среднего бизнеса, прежде всего в сфере производства, для того чтобы остановить данный спад.

В результате проведенного исследования можно отметить определенное увеличение оборотов малого и среднего бизнеса (снижение оборота малых предприятий, вызванное сокращением оборотов торговли, было компенсировано ростом сектора индивидуального предпринимательства и средних предприятий), а также рост численности сотрудников, занятых в данной сфере. Малый бизнес представляет собой одну из наиболее мобильных сфер предпринимательства благодаря способности гибко и быстро реагировать на вызовы и приспосабливаться к новым обстоятельствам, поэтому можно ожидать дальнейшего успешного развития этого локомотива экономики города в интересах развития экономики страны.

Список источников

1. Ломская Т. Антикризисный бизнес: сколько в России ИП и много ли они зарабатывают [Электронный ресурс] // Forbes.ru. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/420899-antikrizisnyy-biznes-skolko-v-rossii-ip-i-mnogo-li-oni-zarabatyvayut?ysclid=1l6ad8ai2b787111616> (дата обращения: 10.08.2023).
2. Евдокимова Ю. В. Проблемы финансового обеспечения малого бизнеса и возможные пути их разрешения // Обеспечение устойчивости малого бизнеса в условиях экономических кризисов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. с заочным участием, Волгоград, 01 апреля 2013 года. Волгоград: Экспресс-печать, 2013. С. 52–57.
3. Карабанова О. В. Повышение финансовой и правовой грамотности руководителей малых инновационных предприятий в современных условиях // Непрерывное образование в контексте идеи Будущего: новая грамотность: сб. науч. ст. по материалам III Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 18–19 июня 2020 года / сост. Н. И. Шевченко. М.: А-Приор, 2020. С. 333–335.
4. Плешакова М. В., Кудряшова И. В. Проблемы и перспективы развития предпринимательской среды в сфере малого бизнеса // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2011. № 14 (87). С. 132–137.
5. Протас В. Ф. Успешные региональные практики стимулирования деловой активности МСП // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2019. № 6. С. 41–53. DOI: 10.26653/2076-4650-2019-6-04
6. Статистика малого бизнеса. Данные Департамента предпринимательства и инновационного развития города Москвы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Мэра Москвы | Департамент предпринимательства и инновационного развития города Москвы. URL: <https://www.mos.ru/dpir/documents/statistika-malogo-biznesa/> (дата обращения: 10.08.2023).
7. Шинкарева О. В., Павлова М. Н. Цифровизация экономики во время пандемии: продвижение проектов ФНС РФ по поддержке малого и среднего бизнеса // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2021. № 1 (27). С. 8–16. DOI: 10.25688/2312-6647.2021.27.1.1

References

1. Lomskaya T. Anti-crisis business: how much individual entrepreneurs in Russia and how much they earn [Electronic resource] // Forbes.ru. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/420899-antikrizisnyy-biznes-skolko-v-rossii-ip-i-mnogo-li-oni-zarabatyvayut?ysclid=1l6ad8ai2b787111616> (date of access: 10.08.2023).
2. Evdokimova Yu. V. Problems of financial support for small businesses and possible ways to solve them // Ensuring the sustainability of small businesses in economic crises: Materials of the International Scientific and Practical Conference with absentee participation, Volgograd, April 01, 2013. Volgograd: Express Print, 2013. P. 52–57.
3. Karabanova O. V. Improving the financial and legal literacy of heads of small innovative enterprises in modern conditions // Continuing education in the context of the idea of the Future: new literacy: Collection of scientific articles based on the materials of the III International Scientific and Practical Conference, Moscow, June 18–19, 2020 / compiled by N. I. Shevchenko. Moscow: A-Prior, 2020. P. 333–335.

4. Pleshakova M. V., Kudryashova I. V. Problems and prospects for the development of the entrepreneurial environment in the field of small business // *Izvestia of Volgograd State Technical University*. 2011. № 14 (87). P. 132–137.

5. Protas V. F. Successful regional practices for stimulating the business activity of SMEs // *Scientific Review. Series 1: Economics and Law*. 2019. № 6. P. 41–53. DOI: 10.26653/2076-4650-2019-6-04

6. Small business statistics. Data of the Department of Entrepreneurship and Innovative Development of the city of Moscow [Electronic resource] // Official website of the Mayor of Moscow | Department of Entrepreneurship and Innovative Development of the City of Moscow. URL: <https://www.mos.ru/dpir/documents/statistika-malogo-biznesa/> (date of access: 10.08.2023).

7. Shinkareva O. V., Pavlova M. N. Digitalization of the economy during a pandemic: promotion of projects of the Federal Tax Service of the Russian Federation to support small and medium-sized businesses // *Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series «Economics»*. 2021. № 1 (27). P. 8–16. DOI: 10.25688/2312-6647.2021.27.1.1

УДК 338.242

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.38.4.06

Шор Инна Михайловна

Волгоградский государственный университет,

Волгоград, Россия,

Shorim@volsu.ru

РОССИЙСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация. С переходом на рыночные условия хозяйствования актуализировались вопросы, связанные с осуществлением взаимовыгодного сотрудничества государства и бизнеса главным образом в инфраструктурном направлении. Одним из основных итогов решения этих вопросов стало зарождение и развитие государственно-частного партнерства (далее — ГЧП), позволяющего в условиях ограниченности средств государственного (муниципального) бюджета привлечь ресурсы, опыт и компетенции бизнеса для достижения поставленных целей развития муниципальных образований, субъектов РФ и страны в целом. Целью статьи является выявление и раскрытие российских тенденций развития ГЧП. Методологическую основу исследования составили базовые положения диалектического метода познания, в рамках которого применялась система общенаучных и частнонаучных методов. Автором представлены этапы жизненного цикла ГЧП. Проведен комплексный анализ современного этапа развития ГЧП с выделением и характеристикой его ключевых тенденций. В рамках каждой тенденции сделаны акценты на проблемные и перспективные аспекты взаимодействия государства и бизнеса. Материалы проведенного исследования могут быть использованы при разработке и принятии решений по обеспечению эффективного развития ГЧП с учетом современных вызовов и угроз.

Ключевые слова: ГЧП, тенденции развития, проект, инфраструктура, государство, бизнес, проблемы, перспективы.

UDC 338.242

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.38.4.06

Shor Inna Mikhailovna

Volgograd State University,
Volgograd, Russia,
Shorim@volsu.ru

**RUSSIAN TRENDS IN THE DEVELOPMENT
OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP**

Abstract. With the transition to market economic conditions, issues related to the implementation of mutually beneficial cooperation between the state and business, mainly in the infrastructure direction, have become more relevant. One of the main results of solving these issues was the emergence and development of public-private partnership (hereinafter — PPP), which allows, in conditions of limited funds of the state (municipal) budget, to attract resources, experience and competencies of business to achieve the set development goals of municipalities, subjects of the Russian Federation and the country as a whole. The purpose of the article is to identify and disclose Russian trends in the development of PPP. The methodological basis of the study was the basic provisions of the dialectical method of cognition, within which a system of general scientific and private scientific methods was used. The author presents the stages of the PPP life cycle. A comprehensive analysis of the current stage of PPP development with the identification and characterization of its key trends is carried out. Within the framework of each trend, emphasis is placed on problematic and promising aspects of interaction between the state and business. The materials of the conducted research can be used in the development and decision-making to ensure the effective development of PPP, taking into account modern challenges and threats.

Keywords: PPP, development trends, project, infrastructure, government, business, problems, prospects.

Введение

Возникновение термина «Государственно-частное партнерство» (далее — ГЧП) во многом связано с реализацией в США со стороны бизнеса и государства первых проектов софинансирования образования, коммунального хозяйства и других сфер, обусловленных общегосударственным курсом на либерализацию и снижение участия государства в экономике. Впоследствии положительные результаты применения ГЧП во многих странах мира привели к появлению в начале 1990-х годов интереса у международных организаций к Концепции ГЧП. На международном уровне ГЧП стало рассматриваться в трех ракурсах:

- как инструмент развития инфраструктуры;
- как способ решения проблем бюджетных ограничений государства;
- как новый стиль государственного управления.

Позднее, в Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 25.09.2015 № 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня ООН

в области устойчивого развития на период до 2030 года» ГЧП было определено как средство достижения целей устойчивого развития [1]. Данный подход не теряет своей актуальности, позволяя наилучшим образом раскрыть современное функциональное назначение ГЧП, заключающееся в нацеленности на достижение триединого баланса экономического, социального и экологического развития конкретной территории с ориентиром на человекоцентричность.

В отношении нашей страны отметим, что переход к рыночной экономике стал серьезным толчком к решению государством насущных задач эффективного взаимодействия с бизнесом. В свою очередь, это привело к зарождению ГЧП, основанного на согласовании и учете взаимных интересов государства и бизнеса, а также сбалансированном разделении между ними рисков и ответственности.

Если руководствоваться принципом непрерывности партнерских отношений между государством и бизнесом, то можно выделить три основных этапа жизненного цикла ГЧП, имеющих классический характер [2]:

– 1-й этап — «Зарождение партнерских отношений между государством и бизнесом» — рассмотрение вопросов о построении взаимовыгодных отношений между государством и бизнесом, принятие решений о целесообразности реализации партнерства государства и бизнеса, а также установление целей и задач формирования партнерских отношений между государством и бизнесом. Также на данном этапе осуществляются выбор партнеров, проектирование и практическая реализация партнерского взаимодействия, частично соответствующего базовым признакам ГЧП;

– 2-й этап — «Развитие партнерских отношений между государством и бизнесом» — осуществление всестороннего партнерства государства и бизнеса с использованием многообразия его классических и квазиформ в четко определенном и развивающемся рыночном пространстве. На этом этапе происходит накопление опыта и развитие компетенций в сфере ГЧП;

– 3-й этап — «Зрелость партнерских отношений между государством и бизнесом» — достижение высоких показателей как глубины и качества партнерских отношений между государством и бизнесом, так и уровней эффективности и результативности функционирования механизма взаимодействия между партнерами в целом.

Раскроем сущностное содержание этих этапов во временном контексте [3; 4]¹.

Первый этап жизненного цикла ГЧП:

– 90-е годы до начала 2000-х годов — период, когда бизнес принимал участие в создании инфраструктурных объектов посредством реализации соответствующих проектов (как правило, в рамках государственного заказа),

¹ Государственно-частное партнерство в России региональное и муниципальное ГЧП: текущее состояние и актуальные тренды [Электронный ресурс] // Национальный Центр ГЧП. URL: https://investnovoros.ru/ru/v-pom-investoru/files/gchp_metod-mat_03.pdf (дата обращения: 01.08.2023); Основные аспекты регулирования сферы ГЧП в России [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ. URL: https://static-0.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/033/935/original/M.Э_Брусилковский.pdf (дата обращения: 01.08.2023).

поддерживаемых государством с помощью налоговых, арендных и иных преференций. Данный период тесно связан с формированием в нашей стране рыночных отношений;

– с начала 2000-х до начала 2010-х годов — период оказания государству со стороны бизнеса сопутствующих работ, услуг главным образом в виде аутсорсинга. Государственная политика направлена на содействие бизнесу в реализации общественно значимых проектов с помощью целевых программ, программ развития особых экономических зон, инвестиционных фондов. Данный период можно назвать началом социально-экономической стабилизации в стране. В Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2008 года, в разделе «Приоритетные направления социально-экономической политики», подразделе «Повышение уровня жизни населения, содействие развитию “человеческого капитала”» для ГЧП выделили отдельный пункт, связанный с его развитием в социальной сфере. 16 ноября 2004 года на съезде РСПП президент России прямо заявил о государственной поддержке партнерства государства и бизнеса в инфраструктуре, в частности посредством создания соответствующей нормативно-правовой базы и обеспечения стабильности условий реализации такого партнерства. В 2005 году был подписан Федеральный закон «О концессионных соглашениях»² (далее — Закон о концессии). Через полгода после принятия этого закона появились первые концессионные проекты с незначительным объемом инвестиций, в большей степени частного характера, относящиеся к социальной и коммунально-энергетической сферам муниципального уровня;

– с начала 2010-х годов до начала 2016 года — период участия бизнеса в создании и эксплуатации инфраструктурных объектов под ключ и принятия государством части инвестиционных затрат с предоставлением бизнесу проектных гарантий. Бизнес начинает активно участвовать в предоставлении услуг, ранее оказываемых исключительно государственными структурами. В 2015 году подписан федеральный закон о ГЧП³ (далее — Закон о ГЧП). С принятием этого закона государством были сформулированы основные признаки такого партнерства, соответствующие международной практике, и появились возможности гибко структурировать проекты ГЧП.

Второй этап жизненного цикла ГЧП приходится на начало 2016 года и продолжается по настоящее время. Со вступлением в силу с 1 января 2016 года Закона о ГЧП, дополнившего специальное законодательство в области ГЧП,

² Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (дата обращения: 02.08.2023).

³ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 02.08.2023).

начинается новый период в совместной реализации проектов в различных сферах и отраслях народного хозяйства страны. Соответственно, третий этап жизненного цикла ГЧП относится к будущему развитию России.

Актуальность второго этапа жизненного цикла ГЧП предопределила постановку цели статьи, заключающейся в выявлении и раскрытии российских тенденций развития ГЧП.

Методологическую основу исследования составили базовые положения диалектического метода познания, в рамках которого применялась система общенаучных методов. В составе таких методов выделим наблюдение и описание (позволили получить и закрепить знания о развитии ГЧП), синтез (обеспечил изучение российских тенденций развития ГЧП в целостности, единстве и взаимосвязи), анализ (способствовал выделению и исследованию ключевых качественных и количественных показателей развития ГЧП в нашей стране), исторический и логический методы (содействовали установлению произошедших изменений в развитии ГЧП и разработке мер по достижению его наилучших показателей). Также в процессе исследования использованы частнонаучные методы, именно: экономико-математические (позволили выявить факторы, влияющие на развитие ГЧП, и предложить управленческие решения, направленные на минимизацию негативных последствий такого влияния) и расчетно-конструктивные (обеспечили разработку и обоснование комплекса мер, способствующих повышению эффективности применения ГЧП, а также выявление перспектив его дальнейшего развития в России).

Научная новизна исследования заключается в определении проблемных и перспективных аспектов применения ГЧП в России на основе выявления и обоснования ключевых тенденций его развития.

Основное исследование

В качестве основных источников аналитической информации, используемой при проведении исследования, выступили данные Национального Центра ГЧП за период с 2016 по июнь 2023 года⁴. Изучение этих данных позволило выявить пять ключевых тенденций развития ГЧП в нашей стране (нижеуказанные показатели имеют среднюю оценку, определенную с учетом всего исследуемого периода).

Первая тенденция — сохранение структурной устойчивости, проявляющейся в устойчивости общей структуры российского рынка ГЧП, сохранности его базовых структурных элементов и способов взаимодействия между ними.

⁴ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 02.08.2023).

Ежегодно наибольшее количество проектов ГЧП (86,9 %) реализуется на муниципальном уровне. На региональный и федеральный уровни приходится 12,3 и 0,8 % соответственно. Что касается объема инвестиций, вложенных в проекты ГЧП, отметим лидирующие позиции регионального уровня (55,9 %), за которым следуют федеральный и муниципальный уровни (26,1 и 18,0 %).

Каждый год в отраслевом разрезе наибольшее количество проектов ГЧП (78,2 %) приходится на коммунально-энергетическую сферу. Вторая позиция — у социальной сферы. При этом количество реализуемых в этой сфере проектов ГЧП почти в пять раз ниже, чем в коммунально-энергетической сфере. Третью позицию занимает транспортная сфера. Здесь количество проектов ГЧП почти в четыре раза ниже, чем в социальной. Вместе с тем на транспортную сферу приходится более 50 % от общего объема инвестиций, вложенных в проекты ГЧП, а далее следуют коммунально-энергетическая и социальная сферы.

Из года в год по количеству реализуемых проектов в составе форм ГЧП лидирует концессионное соглашение (82,8 %). Чуть выше 14 % приходится на формы квази-ГЧП, а оставшиеся почти 3 % — на соглашение о ГЧП (муниципально-частном партнерстве, далее — МЧП). Также по объему инвестиционных вложений в проекты ГЧП концессионное соглашение не уступает свои первые позиции (более 50 %). Далее следуют формы квази-ГЧП, у которых объем инвестиций более чем в два раза выше, чем у соглашения о ГЧП (МЧП).

Лидирующие позиции концессионного соглашения во многом обусловлены защитой рисков инвестора; простотой и понятностью взаимодействия между партнерами; наличием Закона о концессии, регулирующего подготовку, заключение и исполнение концессионного соглашения, сложившейся правоприменительной и судебной практики применения концессионного соглашения на федеральном, региональном и местном уровнях.

Одной из основных причин реализации наибольшего количества концессионных соглашений в коммунально-энергетической сфере муниципальных образований является то, что в отличие от других сфер здесь наблюдается максимальный инфраструктурный разрыв. Коммунально-энергетическая сфера, с одной стороны, менее ресурсоемкая в сравнении, к примеру, с транспортной сферой, а, с другой стороны, срочность ее инфраструктурного обновления выше, чем в остальных сферах, так как значительное количество коммунально-энергетических объектов было построено в советский период и в настоящее время по своим технико-эксплуатационным характеристикам не соответствует современным требованиям. В условиях недостаточности средств местных бюджетов муниципальные органы власти, полномочия которых тесно связаны с функционированием коммунально-энергетической сферы, не имеют возможностей обеспечить строительство, модернизацию, реконструкцию и эксплуатацию ее объектов с учетом потребностей потребителей к количеству и качеству коммунально-энергетических услуг. В сложившейся ситуации концессионный механизм взаимодействия муниципальных органов власти и бизнеса позволяет наилучшим образом привлечь внебюджетные источники и компетенции

бизнеса для развития коммунально-энергетической сферы, сохраняя функциональное назначение ее объектов и муниципальный контроль над их использованием частными партнерами.

В форме концессионного соглашения также реализуются капиталоемкие проекты ГЧП в транспортной сфере, которые, как было сказано выше, занимают первые позиции по объему инвестиций. Благодаря реализации таких проектов повышаются и укрепляются позиции регионов нашей страны не только во внутренней, но и во внешней торговле. Логистические потоки перестраиваются на восточные направления и транспортные артерии, связывающие Россию и страны Азии, и становятся одним из трендов ГЧП будущего. При этом для реализации части крупных транспортных проектов на принципах ГЧП с целью снижения финансовой нагрузки на региональный бюджет государство предоставляет федеральное финансирование.

Несмотря на достигнутые результаты, для современного этапа развития характерно отсутствие постоянного потока качественно подготовленных проектов ГЧП, за реализацию которых развернулась бы высокая и качественная конкуренция. Одна из причин этого связана с тем, что у инвесторов нет уверенности в подписании с ними соглашения (договора, контракта) ГЧП и они не могут четко и правильно понять его условия. В результате инвесторы не берут на себя риски на этапе подготовки проектов ГЧП. Вместе с тем в Европе, как и во всем мире, существуют эффективные механизмы поддержки предпроектной фазы проектов ГЧП. На основе изучения этого положительного зарубежного опыта и учета специфики российских условий необходимо разработать и внедрить в нашей стране механизм софинансирования или финансирования предпроектной стадии проектов ГЧП.

Также отметим имеющийся недостаточный уровень компетенций и нехватку специалистов со стороны частного и публичного партнеров в области разработки и реализации проектов ГЧП. В свою очередь, это определяет необходимость создания специальных центров компетенций по подготовке проектов ГЧП, нацеленных на распространение эффективных практик и совершенствование бизнес-процессов в этом направлении, а также на подготовку и повышение квалификации участников рынка ГЧП.

Вторая тенденция — рост заинтересованности государства и бизнеса к реализации проектов в форме квази-ГЧП.

Ежегодный средний рост количества реализуемых неклассических проектов ГЧП составляет 40 %. Лидирующие позиции занимают договор аренды с инвестиционными обязательствами и энергосервисный контракт. Наряду с этим наблюдается рост объема инвестиций, вложенных в неклассические проекты ГЧП. Особенно ярко это проявляется у контракта жизненного цикла и договоров с инвестиционными обязательствами. При этом отношение объема вложений в реализацию неклассических проектов ГЧП к совокупному размеру инвестиций на российском рынке ГЧП почти в три раза выше, чем отношение количества таких проектов к общему количеству реализуемых проектов ГЧП.

В российских регионах наметилась тенденция расширения масштабов реализации неклассических концессионных соглашений, когда концессионерами выступают дочки региональных корпораций развития, а концедентами — субъекты РФ. Так, из исследования InfraOne Research⁵ следует, что ежегодно, с 2009 по 2022 год (за исключением 2011–2012 годов) заключались региональные и муниципальные концессионные соглашения по модели квази-ГЧП с объемом инвестиций свыше 100 миллионов рублей. За данный период общее количество таких соглашений составило 75 штук с преобладающей долей в 2021 году, равной 29,3 %. Общий объем инвестиций, вложенных в реализацию всех этих соглашений, был равен 103,1 миллиарда рублей, из которых 49,7 % приходилось на 2022 год. Несмотря на то что с помощью неклассических концессионных соглашений можно быстро запустить инвестиционные проекты, необходимо учитывать их сопряженность с множеством различных рисков (невыполнение партнерами взятых на себя обязательств, недостижение планируемых показателей эффективности реализации инвестиционных проектов, ограничение конкуренции, рост долговой нагрузки субъектов РФ и балансовых обязательств региональных бюджетов). Поэтому, выбирая данный инструмент экономической политики, крайне важно применять комплексный взвешенный подход, в полной мере оценивая преимущества и недостатки неклассического концессионного соглашения, а также сопряженные с ним риски. При этом необходимо руководствоваться основной целью концессионного соглашения, указанной в Законе о концессии, — привлечение инвестиций в экономику, обеспечение эффективного использования имущества, находящегося в государственной (муниципальной) собственности, повышение качества товаров, работ, услуг, предоставляемых потребителям.

Наряду с неклассическим концессионным соглашением расширяется практика применения форм квази-ГЧП, направленного на промышленное развитие и обеспечение технологического суверенитета нашей страны. В данном случае объектами инвестиционных проектов могут выступать как объекты промышленного производства (объекты производства и промышленной переработки сельскохозяйственной продукции, имущественные комплексы — промышленные парки и др.), так и объекты инфраструктуры, необходимые для полноценного функционирования производств. Ключевыми механизмами для реализации промышленно ориентированных проектов ГЧП, в частности, связанных с решением задач импортозамещения и развитием промышленного производства, выступают офсетные контракты и специальные инвестиционные контракты. Если основой первого механизма выступает создание устойчивого масштабного спроса (включение в реестр единственных поставщиков), то для второго механизма характерны государственное стимулирование деятельности в сфере промышленности и стабильность налоговых льгот.

⁵ В каких сферах используют квази-ГЧП в России? [Электронный ресурс] // InfraOne Research. URL: <https://infraoneresearch.ru/fkh2ub/09yln1?s1qtyk=1xxwb7> (дата обращения: 04.08.2023).

Несмотря на то что офсетный контракт выступает одним из трендов современной инвестиционной политики, в настоящее время он активно применяется только в трех регионах страны: Москве, Московской области и Республике Башкортостан. Основные причины такого ограниченного применения офсетных контрактов заключаются в следующем: высокие инвестиционные риски, обуславливающие необходимость участия в их управлении кредитных организаций; угроза конкуренции в связи с отсутствием у антимонопольного ведомства инструмента предварительного контроля за офсетными контрактами; самостоятельно необеспеченные дотационными (близкими к ним) регионами объемы спроса; бюджетное планирование по времени реализации, не сбалансированное с офсетными контрактами. Соответственно, данные причины должны быть в полной мере учтены при разработке и реализации государственных мер, направленных на расширение практики реализации промышленно ориентированных проектов ГЧП.

К вышесказанному добавим, что при применении офсетных контрактов, так же как и специальных инвестиционных контрактов, пока не решенным остается вопрос, связанный с ценообразованием, что значительно снижает интерес потенциальных инвесторов к заключению таких контрактов. В связи с этим требуется создание четкого и обоснованного алгоритма нормативно-правового регулирования и регистрации контрактных цен.

Несмотря на реализацию государственной поддержки специального инвестиционного контракта как инструмента промышленной политики, направленного на стимулирование инвестиций в промышленное производство, в ряде случаев отсутствуют региональные нормативно-правовые акты, предусматривающие меры стимулирования такого контракта. В свою очередь, это приводит к ограничению масштабов его применения.

Выше приведены лишь отдельные примеры из множества имеющихся правовых недоработок, доказывающих необходимость совершенствования действующего инвестиционного законодательства РФ. Согласимся с мнением многих экспертов в этой области о востребованности принятия унифицированного законодательного акта, регулирующего применение в нашей стране всех форм ГЧП.

Третья тенденция — повышение влияния цифровизации на развитие ГЧП.

В 2018 году был принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶, согласно которому объекты информационных технологий (программы для ЭВМ, базы данных, информационные системы, сайты в сети Интернет и иные сети) включены в перечень объектов концессионных соглашений и соглашений о ГЧП (МЧП).

⁶ Федеральный закон от 29 июня 2018 года № 173-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301312/ (дата обращения: 04.08.2023).

Итогом этого стал рост количества проектов ГЧП, связанных с информационными технологиями. К примеру, за 2018–2022 годы он составил почти два раза. С пандемией коронавируса данная тенденция только усилилась: информационные технологии заняли одно из ведущих мест в процессах адаптации к быстро изменяющимся условиям жизнедеятельности и поддержки эффективного функционирования инфраструктуры. При реализации проектов ГЧП лидирующие позиции заняли такие технологии, как датчики, большие данные, интернет вещей, алгоритмы оптимизации, предиктивная аналитика, тем самым обеспечивая автоматизацию контроля и мониторинга, а также оптимизацию управления инфраструктурными объектами.

В целом масштабы влияния проектов ГЧП, основанных на информационных технологиях, стали охватывать не только цифровизацию отдельных отраслей и сфер (в частности, образование, транспорт, спорт, логистика, государственное управление и др.), но и всего муниципального/регионального хозяйства на основе платформ «умный город» / «умный регион», таким образом способствуя созданию единой человекоцентричной модели развития территорий. В настоящее время городами-лидерами по концессионным соглашениям и соглашениям о ГЧП (МЧП) в создании и обслуживании информационных платформ «умный город» являются Самара, Москва, ряд городов Свердловской, Челябинской, Курской и Тверской областей.

Анализ результатов реализации и потребностей участников проектов ГЧП позволяет сделать вывод о наличии ряда правовых проблем, препятствующих развитию практики ГЧП на основе цифровизации. В частности, отсутствует законодательное закрепление прав, во-первых, заключать и исполнять соглашения о ГЧП (МЧП), концессионные соглашения с несколькими публичными партнерами; во-вторых, финансировать проекты в сфере информационных технологий специализированными фондами и институтами развития при условии обеспечения защиты их интересов; в-третьих, передавать неисключительную лицензию на объект информационных технологий концессионеру для реализации аналогичных проектов. Также отметим сложность оценки инвестиционных и эксплуатационных расходов и подтверждения их обоснованности для получения бюджетного финансирования проектов ГЧП в сфере информационных технологий⁷. Решение этих и других проблем позволит повысить качество действующего законодательства РФ в направлении обеспечения эффективного развития ГЧП под влиянием цифровизации.

Четвертая тенденция — усиление направленности ГЧП на обеспечение устойчивого развития, при котором рост экономики сопровождается социальным благополучием и сохранением окружающей среды.

На современном этапе развития привлекательность проекта ГЧП определяется способностями не только генерировать денежные потоки и прибыль,

⁷ ГЧП и цифровая трансформация: правовые аспекты [Электронный ресурс] // Правовые новости. URL: <https://pravo.ru/opinion/246132/> (дата обращения: 04.08.2023).

но и отвечать критериям устойчивой инфраструктуры, обеспечивающей экономические, социальные, экологические эффекты и способствующей успешной реализации климатической и социальной повестки страны [5–8]. Рынок инвестирования в создание устойчивой инфраструктуры на основе ГЧП находится в стадии формирования: создается правовая и методологическая база, расширяется набор устойчивых финансовых инструментов, растет объем устойчивых инвестиций и др. В настоящее время устойчивые инвестиции в большей степени связаны с развитием энергетики, транспорта, обращения с отходами, а в перспективе они будут направлены на здравоохранение, образование, спорт, туризм, сельское хозяйство и др. При этом масштабы дальнейшей реализации устойчиво ориентированных проектов ГЧП во многом будут зависеть от реализации следующих мер:

- регуляторное стимулирование реализации устойчиво ориентированных проектов ГЧП;
- выработка единого подхода к оценке проектов ГЧП с позиции достижения целей устойчивого развития, учитывая имеющиеся в этой сфере стандарты и практики, а также национальные цели развития;
- обеспечение достаточности доступных устойчивых финансовых инструментов;
- повышение информированности частных инвесторов о потенциальных выгодах их участия в устойчиво ориентированных проектах ГЧП.

При этом крайне важно достигнуть активности и координированности действий государства, институциональных и частных инвесторов, фондовых бирж, Национального Центра ГЧП и других участников реализации устойчиво ориентированных проектов ГЧП, при условии наличия у них достаточных компетенций по подготовке и реализации таких проектов.

Пятая тенденция — повышение роли и расширение инструментария государственной поддержки ГЧП, приводящей к росту объема привлечения внебюджетных инвестиций и количества реализуемых проектов ГЧП.

За последние годы были приняты программы федерального софинансирования проектов ГЧП в различных сферах и отраслях (школы, университетские кампусы, массовый спорт, обращение с твердыми коммунальными отходами, автодороги и уход за пожилыми), доступные для проектов в форме концессионного соглашения и предполагающие использование межбюджетных субсидий. И благодаря применению детализированных правил и критериев оценки, установленных в рамках таких программ, стало возможным снижение сроков привлечения долговых обязательств и ускорение запуска проектов ГЧП.

В составе инструментов льготного долгового финансирования, которые могут найти свое применение при реализации проектов ГЧП, выделим следующие:

- целевые займы из средств инфраструктурных облигаций ДОМ.РФ — доступны для концессионных соглашений и соглашений о ГЧП (МЧП) в отношении школ, массового спорта, автодорог и искусственных сооружений,

водоснабжения и водоотведения, теплоснабжения и горячего водоснабжения и др.;

– займы ФРТ — доступны для концессионных соглашений в отношении водоснабжения и водоотведения, теплоснабжения и горячего водоснабжения, ливневых канализаций;

– финансирование ППК РЭО — доступно для концессионных соглашений, соглашений о ГЧП (МЧП), договоров аренды с инвестиционными обязательствами, при создании проектной компании в отношении обращения с твердыми коммунальными отходами;

– льготное финансирование ВЭБ.РФ — доступно для соглашений о ГЧП (МЧП) в отношении инфраструктурных сфер и отраслей, задействованных в развитии моногородов.

Однако в настоящее время государственную поддержку ГЧП нельзя назвать совершенной. Исследование обусловивших это причин позволяет выделить ряд мер, с помощью которых можно исправить сложившуюся ситуацию и тем самым обеспечить эффективность реализации такой поддержки:

– унификация правил предоставления софинансирования в рамках федеральных отраслевых программ и ускорение процедур запуска проектов на основе типовых подходов, учитывающих отраслевую специфику проектов ГЧП;

– расширение масштабов поддержки проектов ГЧП в рамках программ софинансирования, включая предоставление дополнительных средств на имеющиеся программы и запуск аналогичных механизмов в иных отраслях;

– расширение состава и отраслевого охвата инструментария долгового финансирования проектов ГЧП;

– рост качества подготовки проектов ГЧП за счет увеличения доступных источников финансирования предпроектной стадии и активизации участия государства в инициировании, подготовке и запуске таких проектов.

В свою очередь, это должно сопровождаться синхронизацией и систематизацией существующих мер поддержки ГЧП на всех уровнях государственного (муниципального) управления с переводом их в единую цифровую среду.

Заключение

Современный российский рынок ГЧП, находясь на стадии «Развитие», пока не обладает достаточным уровнем прозрачности (открытости) и эффективности функционирования. В качестве доказательства приведем следующие факты.

Несмотря на превалирование объема частных инвестиций в финансировании проектов ГЧП, уровень этого показателя нельзя признать достаточным. Так, по данным Минэкономразвития России, объем принятых инвестиционных обязательств за 2019 год по заключенным концессионным соглашениям составил

порядка 1,6 % от объема ВВП, в то время как в Великобритании его значение было равно 6,6 % от ВВП, Австралии и Новой Зеландии — 6,9 % от ВВП, Канаде — 8,1 % от ВВП. В целом с 2020 по 2040 год недостаток инфраструктурных инвестиций в нашей стране будет ежегодно составлять 1,9 % от ВВП.

Крупнейшие проекты, на которые приходится более 50 % от совокупного объема инвестиций в проектах ГЧП, предопределяют высокую концентрацию российского рынка ГЧП. Это сопровождается недостаточными объемами капиталоемких проектов. К примеру, в базе проектов «Росинфра», по состоянию на июнь 2023 года, из 6175 проектов только 196 проектов были с объемом инвестиций свыше 10 миллиардов рублей.

Потенциал ГЧП не в полной мере раскрыт в территориальном разрезе. Так, несмотря на применение большинством российских регионов (за исключением четырех регионов) концессионного соглашения, по данным Минэкономразвития России в 2019 году, только в 10 российских регионах (12 %) было заключено более 100 концессионных соглашений. Наряду с этим видна неравномерность распределения объема инвестиций, приходящихся на проекты ГЧП, в тех регионах, где такое партнерство применяется. К примеру, согласно данным Минэкономразвития России за 2022 год, более чем у пятой части российских регионов объем инвестиций по проектам ГЧП имел нулевое значение. При этом почти у третьей части российских регионов общий объем инвестиций, приходящихся на проекты ГЧП, не превышал 1 миллиарда рублей.

Несмотря на вышеприведенные факты, предпосылок для существенного сокращения масштабов применения ГЧП в среднесрочной и долгосрочной перспективе нет, так как от качества инфраструктурного обеспечения нашей страны зависит уровень экономической, социальной и экологической устойчивости. Самое главное в сложившейся ситуации — это сформировать и постоянно поддерживать со стороны государства долгосрочный спрос на создаваемые частными партнерами инфраструктурные объекты, тем самым способствуя более полному раскрытию неисчерпаемого потенциала ГЧП. К примеру, в Китае, отличающемся быстроразвивающимся рынком ГЧП, на котором спрос на проекты формирует государство, по состоянию на конец июня 2022 года, реализовалось 7,9 тысячи таких проектов с общим объемом инвестиций 13,1 триллиона юаней, в то время как в России — 3,7 тысяч проектов с общим объемом инвестиций 5,4 триллиона рублей.

Наряду с формированием государственного спроса на проекты ГЧП, требуется применение комплексного программного подхода к развитию партнерства государства и бизнеса в нашей стране. Необходимо разработать и внедрить федеральную программу по развитию ГЧП, предусматривающую конкретные сферы/отрасли его применения, количественные и качественные показатели, а также периоды реализации партнерства. Соответственно, для реализации такой программы следует определить конкретного оператора, на которого были бы возложены функции по построению единого процесса подготовки проектов ГЧП.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Wang N., Ma M. Public-private partnership as a tool for sustainable development — What literatures say? // *Sustainable Development*. 2020. P. 1–16.
2. Иващенко Н. С. Направления оценки уровня партнерских отношений в зависимости от этапа их жизненного цикла // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2019. № 12 (90). С. 14–17.
3. Бедняков А. С. Государственно-частное партнерство как модель развития публичной инфраструктуры // *Вестник МГИМО-Университета*. 2022. № 15 (1). С. 143–173.
4. Горчакова Е. В. Этапы развития государственно-частного партнерства в России // *Проблемы теории и практики предпринимательства*. 2014. № 1 (49). С. 121–122.
5. Ваславский Я. И. Государственно-частное партнерство: высокоэффективный альянс для достижения целей устойчивого развития // *Вестник МГИМО-Университета*. 2022. № 15 (5). С. 27–63.
6. Толстолесова Л. А. «Зеленая» экономика и роль государственно-частного партнерства в финансовом обеспечении ее развития [Электронный ресурс] // *Отходы и ресурсы*. 2020. № 4. URL: <https://resources.today/PDF/08ECOR420.pdf>
7. Cheng Z., Wang H., Xiong W., Cheng L. Public-private partnership as a driver of sustainable development: toward a conceptual framework of sustainability-oriented PPP [Электронный ресурс] // *Environment, Development and Sustainability*. 2020. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10668-019-00576-1>
8. Hipsher S. Public-Private Partnerships and Sustainable Development [Электронный ресурс] // Leal F. W., Azul A., Brandli L., Özuyar P., Wall T. (Eds). *Partnerships for the Goals. Encyclopedia of the UN Sustainable Development Goals*. Springer, 2019. URL: https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007/978-3-319-71067-9_14-1

References

1. Wang N., Ma M. Public-private partnership as a tool for sustainable development — What literatures say? // *Sustainable Development*. 2020. P. 1–16.
2. Ivashchenko N. S. Directions for assessing the level of partnerships depending on the stage of their life cycle // *International Scientific Research Journal*. 2019. № 12 (90). P. 14–17.
3. Bednyakov A. S. Public-private partnership as a model of public infrastructure development // *Bulletin of MGIMO University*. 2022. № 15 (1). P. 143–173.
4. Gorchakova E. V. Stages of development of public-private partnership in Russia // *Problems of theory and practice of entrepreneurship*. 2014. № 1 (49). P. 121–122.
5. Vaslavsky Ya. I. Public-private partnership: a highly effective alliance to achieve sustainable development goals // *Bulletin of MGIMO-University*. 2022. № 15 (5). P. 27–63.
6. Tolstolesova L. A. «Green» economy and the role of public-private partnership in the financial support of its development [Electronic resource] // *Waste and Resources*. 2020. № 4. URL: <https://resources.today/PDF/08ECOR420.pdf>
7. Cheng Z., Wang H., Xiong W., Cheng L. Public-private partnership as a driver of sustainable development: toward a conceptual framework of sustainability-oriented PPP [Electronic resource] // *Environment, Development and Sustainability*. 2020. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10668-019-00576-1>
8. Hipsher S. Public-Private Partnerships and Sustainable Development [Electronic resource] // Leal F. W., Azul A., Brandli L., Özuyar P., Wall T. (Eds). *Partnerships for the Goals. Encyclopedia of the UN Sustainable Development Goals*. Springer. 2019. URL: https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007/978-3-319-71067-9_14-1

УДК 338.984

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.38.4.07

Леонтьев Николай Яковлевич

Атомэнергопроект,
Нижний Новгород, Россия,
n.leontyev@ase-ec.ru

Самаров Дмитрий Андреевич

Атомэнергопроект,
Нижний Новгород, Россия,
d.samarov@ase-ec.ru

Никонова Ирина Олеговна

Атомэнергопроект,
Нижний Новгород, Россия,
nikonova_io@acp.ru

Тюленев Роман Антонович

Атомэнергопроект,
Нижний Новгород, Россия,
tyulenev@ase-ec.ru

РАЗРАБОТКА МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПРИМЕНЕНИЯ МАТРИЧНОГО ГИБКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ДЛЯ СООРУЖЕНИЯ СЛОЖНЫХ ИНЖЕНЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ

Аннотация. В статье рассмотрен один из методов гибкого планирования для построения структуры зависимостей задач, включенных в проект, который позволяет пользователю моделировать, визуализировать и анализировать зависимости между объектами любой системы, а также оптимизировать график планирования проектирования и сооружения объекта за счет выбора технологических альтернатив выполнения задачи или же изменения общей структуры проекта. В работе дана общая оценка возможного экономического эффекта от внедрения и практического применения модели при проектировании и сооружении сложных инженерных объектов, а также возможные перспективы развития предложенного метода.

Цель работы — рассмотрение возможности применения матричного метода для гибкого планирования сооружения сложных инженерных объектов, анализа структуры зависимостей проекта и его оптимизации.

В ходе работы был разработан прототип программного средства, реализующий гибкое планирование проектов, основанное на матричном методе, с учетом много-сценарности задач. Модель при заданных качественных исходных данных о проекте способна эффективно проводить планирование, расставлять приоритеты между способами решения работы/задачи, а также последовательностью их выполнения.

В предлагаемой математической модели возможно дальнейшее расширение функциональности, внедрение оптимизации продиктованной необходимостью

выравнивания ресурсных профилей. Также планируется создание программного обеспечения с удобным для пользователя интерфейсом на основе данной математической модели.

Ключевые слова: управление проектами, управление человеческим капиталом, планирование ресурсов, гибкое планирование, agile, гибридное планирование, матричный метод (DSM).

UDC 338.984

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.38.4.07

Leontiev Nikolay Yakovlevich

Atomenergoproekt,
Nizhny Novgorod, Russia
n.leontyev@ase-ec.ru

Samarov Dmitry Andreevich

Atomenergoproekt,
Nizhny Novgorod, Russia
d.samarov@ase-ec.ru, nikonova_io@aep.ru

Nikonova Irina Olegovna

Atomenergoproekt,
Nizhny Novgorod, Russia
nikonova_io@aep.ru

Tyulenev Roman Antonovich

Atomenergoproekt,
Nizhny Novgorod, Russia
tyulenev@ase-ec.ru

MATHEMATICAL MODELLING OF FLEXIBLE PLANNING FOR THE CONSTRUCTION OF COMPLEX ENGINEERING FACILITIES BASED ON THE MATRIX METHOD

Abstract. Flexible and hybrid approaches to project management are widely represented in IT and construction. But many manufacturing continue to use the traditional approach to project management.

The article presents a flexible planning method for constructing a dependency structure of tasks in the project. This method allows you to model, visualize and analyze dependencies between project tasks. A key feature of mathematical modeling is the ability to optimize the planning schedule for the design an object by choosing technological task alternatives.

The article gives a general assessment of the possible economic effect of the implementation of the model in a real project. Also it shows the prospects for the development of this method.

The purpose of the work is to consider the possibility of using the matrix method for flexible planning of the construction of complex engineering facilities, analysis of the structure of project dependencies and its optimization.

The result of the work is a prototype of a software tool that implements flexible project planning. It is based on the matrix method and takes into account the multi-scenario implementation of some tasks. The model is able to prioritize between the ways of solving the work/task, as well as the sequence of their implementation when planning a project.

The expansion of functionality, the introduction of optimization based on resource profiles can serve as a further stage of research. The end result of the work will be software with a user-friendly interface based on this mathematical model.

Keywords: project management, human capital management, resource planning, flexible planning, agile, hybrid planning, matrix method (DSM).

Понятие сложных инженерных объектов неразрывно связано с подходами, методами, инструментами управления таких объектов. Сооружение атомной электростанции (АЭС) — одного из самых сложных инженерных объектов в мире — включает в себя тысячи операций, взаимосвязанных между собой. Основными задачами при реализации проекта ставятся сокращение сроков и стоимости готового объекта, с учетом всех норм безопасности и требований к качеству.

Следует признать, что область применения методологии проектного менеджмента растет с каждым годом. Однако значительная часть руководителей организаций до сих пор считают применение математических моделей малоэффективным и предпочитают принимать решения, основываясь лишь на собственном опыте, интуиции и на своем искусстве управления [1]. Вместе с этим достаточно большое число инициированных проектов остаются несостоятельными [2]. За последние несколько десятилетий появились несколько новых гибких подходов к управлению проектами [3] и их не стоит недооценивать. Применение гибких и гибридных подходов к управлению проектами широко представлено в IT-сфере [4] и все чаще встречается в строительстве, тогда как подавляющее большинство отраслей промышленности и производства продолжают придерживаться традиционного подхода к управлению проектами.

Классическая задача оптимизации в сложных инженерных системах сводится к достижению целевой функции или группе целевых функций (многокритериальная оптимизация) при заданных ограничениях. При этом наиболее часто целью является сокращение длительности проекта, или затрат и ресурсов, требующихся на его реализацию. В работе предлагается проводить оптимизацию графика планирования проектирования и сооружения сложных инженерных объектов за счет:

- выбора выполнения каждой работы/задачи, их набора из технологических альтернатив;
- изменения самой архитектуры проекта, включения или исключения работ/задач и взаимосвязей между ними.

Также модель предусматривает анализ и оценку воздействий различных рисков на проект и общую оценку производительности оптимального решения по сравнению с базовым.

Применение прогрессивных методов планирования позволит проводить анализ текущего состояния проекта, обеспечить максимально возможный охват всех факторов, влияющих на возможность сокращения сроков, снижение стоимости и грамотное распределение ресурсов, заменить применяемые упрощенные и приближенные расчеты точными вычислениями.

Математические основы матричного метода берут свою основу из дискретной математики и теории графов. Термин DSM (The Design Structure Matrix) впервые был введен в 1960-х годах Доном Стюардом [5, с. 71–74]. Новый виток популярности метод приобрел с начала 2010-х годов. Исследовательские работы венгерского ученого З. Т. Костяна [6; 7] заслуживают особого внимания ввиду рассмотрения им более широких возможностей применения матричного метода. В своих статьях упомянутый автор оперирует определением — экспертная матрица проекта, которая позволяет задавать значения вероятности, относительную важность и уровень приоритета для задач, а также неопределенные отношения между ними, что дает возможность уйти от традиционного подхода планирования и перейти к гибким проектам. Матричный метод также может применяться для решения проблемы управления взаимодействием с заинтересованными сторонами проекта [8, с. 1].

Материалы и методы

Матричный метод, в существующих исследованиях, в основном использовался для планирования и графического представления проектов развития производства наряду с методами сетевого планирования.

Гибкие, гибридные и экстремальные методы управления проектами становятся все более популярными среди практиков, особенно в секторах информационных технологий, исследований и разработок [9–12].

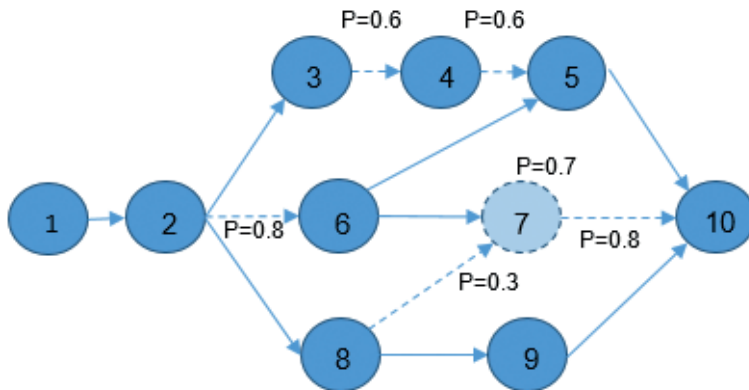
С точки зрения планирования, традиционные проблемы компромисса времени и затрат [13; 14] поддерживают традиционный подход к управлению проектами и обычно не учитывают, или лишь частично учитывают гибкий подход к управлению [15].

Традиционный подход к планированию проектов не допускает гибких зависимостей, взаимосвязи между задачами от начальной до конечной являются устойчивыми и не могут быть разорваны, что реализуется направленной архитектурой проекта.

Гибкий подход к планированию позволяет изменять архитектуру проекта и учитывать дополнительные задачи, возникающие в процессе его выполнения. Он направлен на создание в кратчайшие сроки минимально жизнеспособного продукта, потребовав, например, для этого повышенное количество ресурсов. Однако такой подход не может учитывать в спринте дополнительные задачи.

Гибридный подход представляет собой синергию традиционного и гибкого подходов, сохраняет общую концепцию и архитектуру проекта, может учитывать возникшие дополнительные задачи в процессе выполнения проекта.

Для построения матрицы смежности необходима информация о задачах, включенных в проектный план, а также об их взаимосвязи между собой. Пусть проект состоит из 10 элементов (задач), зависимости между которыми известны (см. рис. 1).

Источник: составлено авторами.

Рис. 1. Граф проекта

Символ «Р» отвечает за вероятность включения задачи в проект, например вероятность выполнения 7 задачи равняется 0.7, или же вероятность существования взаимосвязи между задачами.

С учетом данных, представленных графом (см. рис. 1), матрица структуры проекта будет выглядеть следующим образом (см. рис. 2).

Значения, расположенные на главной диагонали матрицы, характеризуют вероятность включения задачи в проект. Значения в верхнем треугольнике матрицы (выше главной диагонали) характеризуют взаимосвязи между задачами, в нижнем — наличие обратных связей.

Отметим общие возможности и преимущества матричного метода построения структуры зависимостей:

- возможность учета обратных связей;
- удобная и компактная визуализация объемного количества работ;
- возможность разбиения задач на группы с учетом их взаимосвязи между собой;
- выполнение секвенирования работ (изменение порядка строк и столбцов матрицы для устранения обратных связей);
- выполнение «разрыва», с целью удаления меток обратной связи;
- выполнение группировки данных в матрице с целью поиска критического пути;
- использование передовых численных методов.

Все перечисленные возможности представленных производимых операций служат мощным инструментом для анализа, оптимизации, поиска оптимальных решений, и используется матричный метод как система поддержки управленческих решений.

х	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0
2	0	1	1	0	0	0.8	0	1	0	0
3	0	0	1	0.6	0	0	0	0	0	0
4	0	0	0	1	0.6	0	0	0	0	0
5	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1
6	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0
7	0	0	0	0	0	0	0.7	0	0	0.8
8	0	0	0	0	0	0	0.3	1	1	0
9	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1
10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1

Источник: составлено авторами.

Рис. 2. Матрица структуры проекта

Наряду с существенными преимуществами, этот метод имеет и некоторые недостатки:

- за счет представления всех данных в виде матрицы объем данных увеличивается в n^n раз. Таким образом, обработка такого массива данных требует больше времени и большей вычислительной мощности [16, с. 50];

- представление данных в виде матриц непривычно для восприятия и интерпретации специалиста, занимающегося отдельными функциональными областями проекта, поэтому необходимо преобразовать обработанные данные в классическое визуальное представление.

Каждая функциональная область управления проектом характеризуется своим набором элементов и их характеристик. Например, управление сроками характеризуется в основном тремя параметрами: наименованием работ, их взаимосвязью между собой, а также продолжительностью каждой из них. Ввиду чего матрица структуры проектов дополняется и расширяется с учетом длительности, стоимости и ресурсоемкости каждой задачи, включенной в проект.

Для создания математической модели [17; 18] управления проектами матрица структуры проекта была сформирована в виде матрицы, представленной на рисунке 3.

x	Logic Domain										TD		CD		RD	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	$t_{\min}$	$t_{\max}$	$c_{\min}$	$c_{\max}$	$r_{\min}$	$r_{\max}$
1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	5	6	12	15	1.6	1.8
2	0	1	1	0	0	1	0	1	0	0	8	10	7.8	9	1.3	2
3	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	7	9	5	6	1.8	3
4	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	1	2	15	16.1	2.4	3
5	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	10	11	13	14.2	3	4.1
6	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0	4	7	9	19.8	5	5.1
7	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	6	9	3	4.6	3.2	3.3
8	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	2	5	8	9.2	3.4	6
9	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	6	6.5	6.8	5	7.4
10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	3	4	7.1	8	9	12

Источник: составлено авторами.

Рис. 3. Структура данных для разрабатываемой модели

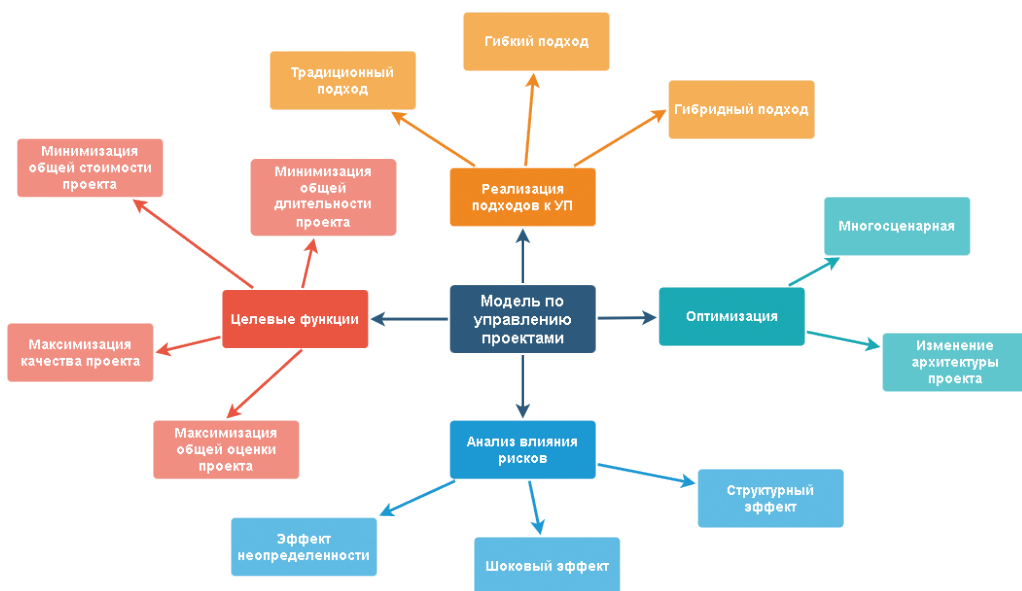
Матрица входных данных представляет собой совокупность матрицы структуры проекта, правила составления которой были приведены ранее, здесь она обозначена как логический домен, и доменов, характеризующих существующие в проекте задачи. Таким образом, вводятся еще три домена, каждый из которых представлен минимальным и максимальным значением, для формирования пессимистичных и оптимистичных прогнозов проектного планирования. Домен времени отвечает за длительность задачи, домен стоимости отражает величину затрат на реализацию задачи, и ресурсный домен иллюстрирует необходимое количество ресурсов на выполнение данной задачи.

Алгоритм работы математической модели, реализованной на основе матричного метода можно описать следующим образом. Первостепенной задачей является преобразование исходных данных к расширенной матрице, то есть к экспертной матрице проекта. Далее в процессе работы алгоритма исполняются основные оптимизационные алгоритмы за счет изменений и ограничений, вносимых параметрами, учитывающими риски. На первых этапах производится многосценарная оптимизация для отбора лучших сценариев на основе требований и ограничений. После чего следует оптимизация с использованием генетических алгоритмов, которая предсказывает, как бы мог выглядеть проект, в зависимости от того, каким подходом его реализуют: традиционным, гибким или гибридным. Также осуществляется проверка выполнимости проекта, оценка эффективности планирования каждым из подходов и вывод сводной аналитической статистики.

Анализ рисков состоит из манипуляций требованиями и ограничениями проекта, тем самым симулируя непредвиденные ситуации в ходе его выполнения и вводя в проектные решения риски. Достигаются такие эффекты прохождением трех этапов (фаз), которые вносят изменения в МПОП, ход планирования разными подходами и матрицы структуры проекта. На основе всех этих манипуляций получаются многомерные результаты, так как для анализа модель формирует сводную статистику на каждую из фаз, после чего совмещает их. В рамках работы выделено и смоделировано три основных типа рисков: отклонение требований к проекту с определенной вероятностью для каждой работы на определенную величину — эффект неопределенности; шоковый эффект — когда существует неопределенность для ресурсов и связей для группы задач; изменение структуры и взаимосвязи задач, что отражается на порядке выполнения работ, — структурный эффект.

Программная реализация данного алгоритма была осуществлена в среде моделирования MATLAB [19] версии R2021b. Возможности математической модели представлены на рисунке 4.

Источник: составлено авторами.

Рис. 4. Математическая модель по управлению проектами

Первая задача предлагаемого программного средства состоит в реализации трех различных подходов к управлению проектами (традиционного, гибкого и гибридного), чтобы иметь возможность сравнения их эффективности в планировании и снижении рисков, и последующем выборе наиболее подходящего подхода для каждого проекта.

Помимо определения подхода необходимо учитывать потребности в ресурсах и оптимизировать их использование. Для этого в нашей модели вводятся

целевые функции, позволяющие в зависимости от требований минимизировать стоимость проекта, минимизировать длительность проекта, максимизировать качество проекта или максимизировать оценку проекта.

Для каждого подхода с учетом выбранной целевой функции формируются пессимистичный и оптимистичный сценарии реализации проекта.

Еще один важный аспект, реализованный в модели, — анализ влияния учета рисков, позволяющий имитировать изменения в требованиях, ограничениях и структуре проекта.

В рамках проверки осуществимости и оценки эффективности планирования производится оптимизация проекта, включающая в себя многосценарную оптимизацию и изменения архитектуры проекта.

Оптимизация за счет изменения архитектуры проекта реализуется за счет изменения значений параметра «Р», то есть за счет исключения малозначительных задач из проекта или же разрыва слабых связей между задачами.

Многосценарность в управлении определяется существованием нескольких способов выполнения отдельной задачи или группы задач в проекте. Процесс многосценарной оптимизации состоит в выборе наиболее подходящего, с учетом целевой функции, варианта реализации задачи [20]. Данный принцип основан на рассмотрении альтернатив по стоимости, длительности выполнения или затрачиваемым ресурсам. В зависимости от варианта реализации изменяется подход к выполнению данной работы и работ, смежных с ней, а также стоимость, длительность и ресурсы как самой работы, так и всего проекта.

Обсуждение

В ходе реализации математической модели применения матричного гибкого планирования для сооружения сложных инженерных объектов была произведена разработка алгоритма расчета времени и стоимости проекта при построении оптимальной архитектуры проекта. На основании полученных данных были применены инструменты визуализации для отображения на графе критического пути, создания сетевого графика и построения ресурсного профиля для каждого из используемых ресурсов (времени, стоимости, ресурсов) и диаграммы Ганта для существующих в проекте работ. Для удобства предоставления результатов пользователям был внедрен алгоритм кластеризации (визуальная классификация по видам работ).

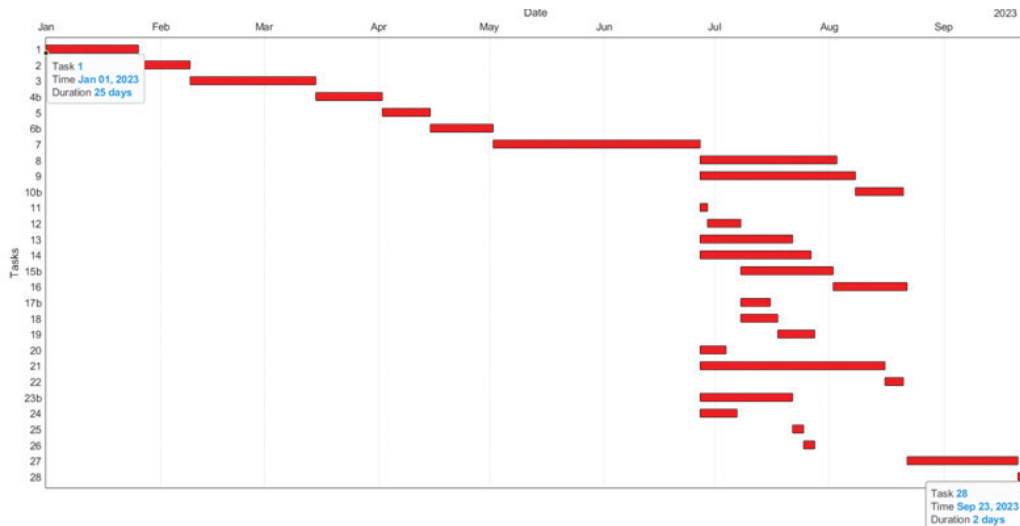
В ходе дальнейших исследований были созданы теоретический и практический кейсы с выбором альтернативных технологических исполнений проекта. Модель позволяет формировать сводную статистику всех требований проекта, иллюстрирует влияние рисков по каждому из подходов, оценивает и иллюстрирует общую эффективность проекта с учетом рисков.

В предлагаемой математической модели возможно дальнейшее расширение функциональности. Одной из возможных ветвей развития является оптимизация на основе требований выравнивания ресурсных профилей. Таким образом, ограничением будет являться не максимальная стоимость или длительность всего проекта, а значение эффективности менеджмента ресурсами на протяжении всего проекта.

Развитием работы над предлагаемой математической моделью может служить создание программного обеспечения, реализующее гибкое планирование сооружения сложных инженерных объектов, с более доступным для рядовых пользователей интерфейсом, удобной навигацией и визуализацией.

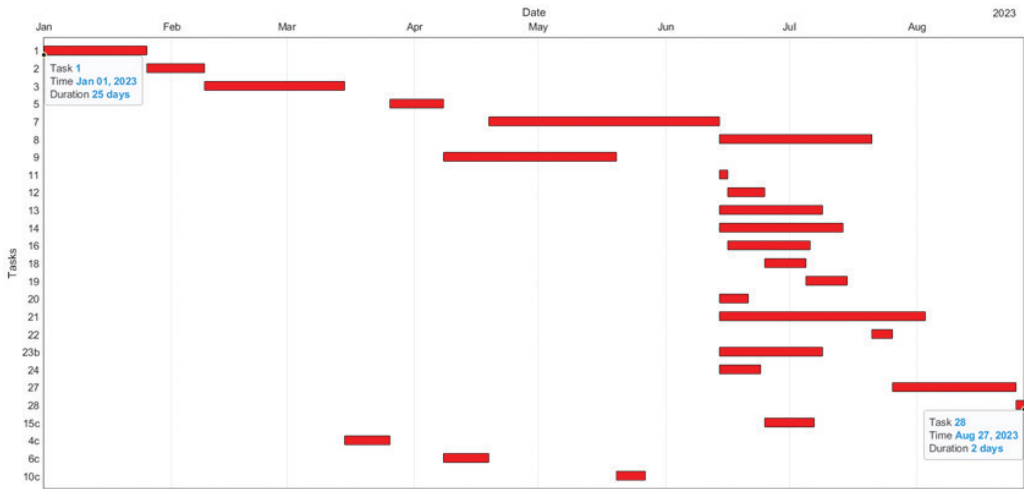
Результаты

Формирование математической модели проводилось на примере возведения трехэтажного здания. Бюджет был ограничен размером в 780 млн рублей, было выбрано оптимизационное решение, связанное с уменьшением длительности проекта. Диаграммы Ганта, отображающие исходный график выполнения проекта и график проекта после внедрения оптимизации, приведены на рисунках 5 и 6 соответственно.

Источник: составлено авторами.

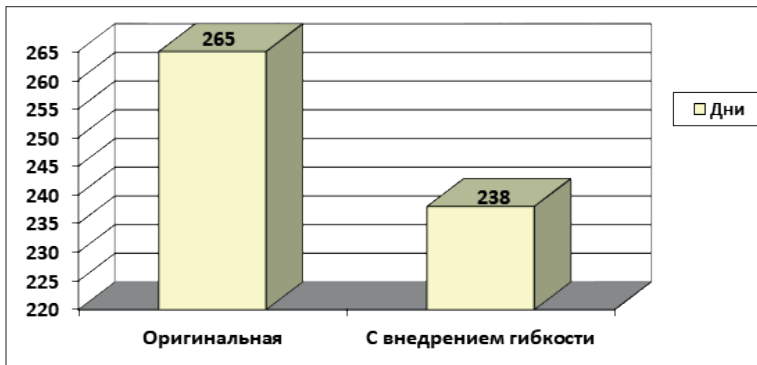
Рис. 5. Исходный график выполнения проекта

Источник: составлено авторами.

Рис. 6. График выполнения проекта с учетом оптимизации

Длительность проекта с внедрением гибкости в проект в сравнении с исходной длительностью сокращается с 265 до 238 дней, данные отображены на рисунке 7.

Источник: составлено авторами.

Рис. 7. Длительность реализации проекта классическим способом и с применением гибкого подхода

Представленная выше математическая модель была апробирована на основе данных реального объекта отрасли атомной энергетики, выгруженных из программы Primavera, а именно на графике строительно-монтажных работ (СМР) реакторного отделения Курской АЭС-2. Число задач в проекте составляло 8642. Значение теоретической гибкости проекта определялось в 3 % от общего количества задач. Апробация результатов была произведена на данных о строительстве реакторного отделения КуАЭС-2 и позволила оптимизировать длительность выполнения проекта на 8 %.

Модель при заданных качественных исходных данных о проекте способна эффективно проводить планирование, расставлять приоритеты между способами решения работы/задачи, а также последовательностью их выполнения.

Заключение

Быстроразвивающиеся высокие технологии и активное внедрение их в различные отрасли народного хозяйства обязывают оставаться на плаву, всегда просчитывать будущее, анализировать настоящее и прошлое любой экономической хозяйствующей деятельности. Для задач, связанных с цифровым оборотом документации и различных инженерных изысканий, уже создано большое количество программных инструментов для различных специализаций. Каждый руководитель проекта понимает, что верно выбранный инструмент может обеспечить высокие показатели проекта на рынке. За счет развития высоких технологий, таких как нейросети, инструментарий любой деятельности, в частности проектирование сложных архитектурных сооружений, способен выйти на новый уровень за счет постоянно обучающейся модели, которая будет способна формировать наиболее оптимальные решения из множества возможных при заданных ограничениях.

В ходе данной работы был разработан прототип инструмента, который необходим для анализа возможностей, перспектив и рисков проекта. Данная модель использует один из видов алгоритма машинного обучения, чтобы сформировать прогнозы проектных решений. Однако перед их реализацией нужно получить экспертное мнение, которое позволит определить наиболее эффективные решения и исключить неприемлемые или невыполнимые варианты. Это гарантирует, что результаты работы модели будут полезны и помогут повысить эффективность проекта. Без сомнения, подобный инструментарий, основанный на взаимодействии искусственного интеллекта и человека, имеет огромный потенциал и реалистичные перспективы в обозримом будущем однако для его разработки необходима должная поддержка инициатив.

Список источников

1. Асаул А. Н., Князь И. П., Коротаева Ю. В. Теория и практика принятия решений по выходу организаций из кризиса / под ред. А. Н. Асаула. СПб.: ИПЭВ, 2007. 224 с.
2. Дубников А. В. Анализ текущего состояния уровня проектного управления в организации [Электронный ресурс] // Современные технологии управления. 2021. № 3 (96). URL: <https://sovman.ru/article/9614/>
3. Wysocki R. K. Effective project management: Traditional, agile, extreme, hybrid. John Wiley & Sons, 2019. 656 p.
4. Zsolt T., Gergely, L. N., Csaba H. Survive IT! Survival analysis of IT project planning approaches [Электронный ресурс] // Operations Research Perspectives. 2020. Vol. 7. URL: https://www.researchgate.net/publication/346872557_Survive_IT_Survival_analysis_of_IT_project_planning_approaches

5. Steward D. The Design Structure System: A Method for Managing the Design of Complex Systems // *IEEE Transactions on Engineering Management*. 1981. № 28 (3). P. 71–74.
6. Kosztyán Z. T., Szalkai I. Multimode resource-constrained project scheduling in flexible projects // *J Global Optim*. 2020. № 76 (1). P. 211–41.
7. Zsolt T. MFPP: Matrix-based flexible project planning, scheduling, and risk analysis for traditional, agile, and hybrid project management [Электронный ресурс] // *SoftwareX*. 2022. № 17. URL: [https://www.softxjournal.com/article/S2352-7110\(22\) 00001-2/pdf](https://www.softxjournal.com/article/S2352-7110(22) 00001-2/pdf)
8. Wen F., Edward F., Crawley O., de Weck L., Robinson B. Dependency structure matrix modelling for stakeholder value networks [Электронный ресурс] // *Managing Complexity by Modelling Dependencies: Proceedings of the 12-th International DSM Conference*. Cambridge, UK, 2010. URL: <https://www.designsociety.org/publication/30353/Dependency+Structure+Matrix+Modelling+for+Stakeholder+ValueNetworks>
9. McAvoy J., Butler T. A failure to learn in a software development team: the unsuccessful introduction of an agile method // *Information systems development*. Springer, 2009. P. 1–13.
10. Conforto E. C., Salum F., Amaral D. C., Da Silva S. L., De Almeida L. F. M. Can agile project management be adopted by industries other than software development? // *Proj Manag J*. 2014. № 45 (3). P. 21–34.
11. Kolisch R. Serial and parallel resource-constrained project scheduling methods revisited: Theory and computation // *European J Oper Res*. 1996. № 90 (2). P. 320–33.
12. Vanhoucke M. Measuring the efficiency of project control using fictitious and empirical project data // *Int J Proj Manag*. 2012. № 30 (2). P. 252–63.
13. Brucker P., Drexl A., Mohring R., Neumann K., Pesch E. Resource-constrained project scheduling: Notation, classification, models, and methods // *Eur J Oper Res*. 1999. № 112 (1). P. 3–41.
14. Franco-Duran D. M., Garza J. M. Review of resource-constrained scheduling algorithms [Электронный ресурс] // *J Constr Eng Manag*. 2019. № 145 (11). URL: <https://scholar.google.com/citations?user=YmSChwYAAAAAJ&hl=en>
15. Kosztyán Z. T., Szalkai I. Hybrid time-quality-cost trade-off problems [Электронный ресурс] // *Oper Res Perspect*. 2018. № 5. P. 1–36. URL: <http://real.mtak.hu/86160/1/2-hybrid-time-quality.pdf>
16. Steven D., Eppinger, Tyson R. *Design Structure Matrix, Methods and Applications* Browning MIT Press. Cambridge, 2012. 352 p.
17. Орлов А. И. Новый подход к изучению устойчивости выводов в математических моделях // *Научный журнал КубГАУ*. 2014. № 100. С. 1–30.
18. Катаев А. В., Катаева Т. М., Макарова Е. Л. Управление проектами: математические модели оптимального назначения исполнителей проектных работ [Электронный ресурс] // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право*. 2016 Т. 16, вып. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-proektami-matematicheskie-modeli-optimalnogo-naznacheniya-ispolniteley-proektnyh-rabot>
19. Сорокин Л. В., Баранова Н. М. Применение системы MATLAB для развития методов математического мышления у студентов экономических специальностей [Электронный ресурс] // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2015. № 11 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-sistemy-matlab-dlya-razvitiya-metodov-matematicheskogo-myshleniya-u-studentov-ekonomicheskikh-spetsialnostey>
20. Servranckха T., Vanhoucke M. Strategies for project scheduling with alternative subgraphs under uncertainty: similar and dissimilar sets of schedules // *European Journal of Operational Research*. 2019. Vol. 279, issue 1, 16 November. P. 38–53.

References

1. Asaul A. N., Knyaz I. P., Korotaeva Yu. V. Theory and practice of decision-making on organizations' way out of crisis / ed. by A. N. Asaul. St. Petersburg: Institute of Problems of Economic Revival, 2007 224 p.
2. Dudnikov A. V. Analysis of the current state of the level of project management in the organization [Electronic resource] // Modern management technologies. 2021. № 3 (96). URL: <https://sovman.ru/article/9614/>
3. Wysocki R. K. Effective project management: Traditional, agile, extreme, hybrid. John Wiley & Sons, 2019. 656 p.
4. Zsolt T., Gergely, L. N., Csaba H. Survive IT! Survival analysis of IT project planning approaches [Electronic resource] // Operations Research Perspectives. 2020. Vol. 7. URL: https://www.researchgate.net/publication/346872557_Survive_IT_Survival_analysis_of_IT_project_planning_approaches
5. Steward D. The Design Structure System: A Method for Managing the Design of Complex Systems // IEEE Transactions on Engineering Management. 1981. № 28 (3). P. 71–74.
6. Kosztyán Z. T., Szalkai I. Multimode resource-constrained project scheduling in flexible projects // J Global Optim. 2020. № 76 (1). P. 211–41.
7. Zsolt T. MFPP: Matrix-based flexible project planning, scheduling, and risk analysis for traditional, agile, and hybrid project management [Electronic resource] // SoftwareX. 2022. № 17. URL: [https://www.softxjournal.com/article/S2352-7110\(22\)00001-2/pdf](https://www.softxjournal.com/article/S2352-7110(22)00001-2/pdf)
8. Wen F., Edward F., Crawley O., de Weck L., Robinson B. Dependency structure matrix modelling for stakeholder value networks [Electronic resource] // Managing Complexity by Modelling Dependencies: Proceedings of the 12-th International DSM Conference. Cambridge, UK, 2010. URL: <https://www.designsociety.org/publication/30353/Dependency+Structure+Matrix+Modelling+for+Stakeholder+ValueNetworks>
9. McAvoy J., Butler T. A failure to learn in a software development team: the unsuccessful introduction of an agile method // Information systems development. Springer, 2009. P. 1–13.
10. Conforto E. C., Salum F., Amaral D. C., Da Silva S. L., De Almeida L. F. M. Can agile project management be adopted by industries other than software development? // Proj Manag J. 2014. № 45 (3). P. 21–34.
11. Kolisch R. Serial and parallel resource-constrained project scheduling methods revisited: Theory and computation // European J Oper Res. 1996. № 90 (2). P. 320–33.
12. Vanhoucke M. Measuring the efficiency of project control using fictitious and empirical project data // Int J Proj Manag. 2012. № 30 (2). P. 252–63.
13. Brucker P., Drexl A., Mohring R., Neumann K., Pesch E. Resource-constrained project scheduling: Notation, classification, models, and methods // Eur J Oper Res. 1999. № 112 (1). P. 3–41.
14. Franco-Duran D. M., Garza J. M. Review of resource-constrained scheduling algorithms [Electronic resource] // J Constr Eng Manag. 2019. № 145 (11). URL: <https://scholar.google.com/citations?user=YmSChwYAAAAJ&hl=en>
15. Kosztyán Z. T., Szalkai I. Hybrid time-quality-cost trade-off problems [Electronic resource] // Oper Res Perspect. 2018. № 5. P. 1–36. URL: <http://real.mtak.hu/86160/1/2-hybrid-time-quality.pdf>
16. Steven D., Eppinger, Tyson R. Design Structure Matrix, Methods and Applications Browning MIT Press. Cambridge, 2012. 352 p.

17. Orlov A. I. A new approach to the study of the stability of conclusions in mathematical models // Scientific Journal of KubGAU. 2014. № 100. P. 1–30.
18. Kataev A. V., Kataeva T. M., Makarova E. L. Project management: mathematical models of optimal assignment of project work performers [Electronic resource] // Izvestiya Saratov University. A new series. Economics series. Management. Right. 2016. Vol. 16, issue 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-proektami-matematicheskie-modeli-optimalnogo-naznacheniya-ispolniteley-proektnyh-rabot>
19. Sorokin L. V., Baranova N. M. Application of the MATLAB system for the development of mathematical thinking methods among students of economic specialties [Electronic resource] // International Research Journal. 2015. № 11 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-sistemy-matlab-dlya-razvitiya-metodov-matematicheskogo-myshleniya-u-studentov-ekonomicheskikh-spetsialnostey>
20. Servranckxa T., Vanhoucke M. Strategies for project scheduling with alternative subgraphs under uncertainty: similar and dissimilar sets of schedules // European Journal of Operational Research. 2019. Vol. 279, issue 1, 16 November. P. 38–53.

УДК 336

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.38.4.08

Евдокимова Юлия Викторовна

Московский городской университет управления Правительства Москвы,
Москва, Россия,
uaevdokimova@mail.ru

Опарина Светлана Ивановна

Московский городской университет управления Правительства Москвы,
Москва, Россия,
svetlana_oparina@mail.ru

Евдокимова Анастасия Андреевна

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана,
Москва, Россия,
uaaevdokimova@mail.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РФ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Серьезные изменения, произошедшие в банковском секторе и всей финансовой системе Российской Федерации, в связи с широкомасштабными западными санкциями, требуют всестороннего анализа, обобщения лучших практик, выявления достигнутых результатов и наиболее острых проблем. Данное исследование способствует систематизации произошедших в банковском секторе изменений и предоставляет возможность дальнейшего изучения банковского сообщества с позиций уже выявленных проблемных аспектов и преимуществ развития банковской системы РФ по новому сценарию, продиктованному временем и произошедшими изменениями. В статье проведен анализ действий регулятора, изучены изменения индекса условий банковского кредитования и спроса на банковские кредиты в сегментах крупного бизнеса, малого и среднего бизнеса, а также населения, выявлены наиболее проблемные аспекты банковской информатизации и импортозамещения.

Ключевые слова: банковский сектор, индекс изменения условий банковского кредитования, банковские риски, банковское кредитование, действия регулятора.

UDC 336

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.38.4.08

Evdokimova Yulia Viktorovna

Moscow City University of Management of the Government of Moscow,
Moscow, Russia,
uaevdokimova@mail.ru

Oparina Svetlana Ivanovna

Moscow City University of Management of the Government of Moscow,
Moscow, Russia
svetlana_oparina@mail.ru

Evdokimova Anastasia Andreevna

Bauman Moscow State Technical University,
Moscow, Russia,
uaaevdokimova@mail.ru

FUNCTIONING OF THE BANKING SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN CONDITIONS

Abstract. The serious changes that have taken place in the banking sector and the entire financial system of the Russian Federation, in connection with large-scale Western sanctions, require a comprehensive analysis, generalization of best practices, identification of the results achieved and the most acute problems. This study contributes to the systematization of the changes that have occurred in the banking sector and provides an opportunity for further study of the banking community from the standpoint of the already identified problematic aspects and advantages of the development of the banking system of the Russian Federation according to a new scenario dictated by time and the changes that have occurred. The article analyzes the actions of the regulator, studies changes in the index of changes in bank lending conditions and demand for bank loans in the segments of large business, small and medium-sized businesses, as well as the population, identifies the most problematic aspects of banking informatization and import substitution.

Keywords: banking sector, index of changes in bank lending conditions, bank risks, bank lending, actions of the regulator.

Введение

В связи со сложившейся в феврале 2022 года ситуацией ЦБ РФ ввел временные ограничения на раскрытие данных банковской отчетности, публикуемой кредитными организациями на официальных сайтах. Эта мера призвана снизить риски банковского сектора, связанные с санкциями стран Запада, последовавшими с 24 февраля 2022 года. Исходя из ограничений, банкам предписано не публиковать бухгалтерскую (финансовую) отчетность. Это требование сужает возможность развернутой аналитики финансовых показателей, характеризующих банковскую деятельность

и ее текущие результаты. Однако банковские организации и далее обязаны в полном объеме представлять данные бухгалтерской (финансовой) отчетности регулятору, что дает возможность осуществлять эффективный надзор за их деятельностью, проводить анализ банковского сектора, разрабатывать и внедрять новые механизмы, позволяющие минимизировать банковские риски. Помимо этого, банки имеют право при необходимости раскрывать отчетность своим контрагентам в рамках стандартных бизнес-процессов [1].

Меры по сдерживанию кризиса банковской системы

В условиях западных санкций Банком России были осуществлены следующие незамедлительные меры по сдерживанию кризиса банковской системы:

- 28.02.2022 была повышена ключевая ставка до 20 %. За последние 10 лет ключевая ставка достигала максимального значения 17 % только единожды (была введена 16.12.2014 и действовала до 02.02.2015). Данная мера была направлена на увеличение ставок по депозитам с целью компенсации рисков инфляционного обесценения и девальвации национальной валюты.

- Банком России были снижены ставки по кредитам постоянного действия на срок от 2 до 90 дней [2]. Цель меры — стабильное состояние банковского сектора и обеспечение условий для формирования ставок овернайт денежного рынка вблизи ключевой ставки.

- Регулятором была осуществлена поддержка банков, в наибольшей степени пострадавших от западных санкций.

- Было произведено увеличение выдачи наличных денег банкам с целью пополнения банкоматов.

- Были осуществлены интервенции на валютном рынке с целью стабилизации курса национальной валюты и обеспечения доверия к ней.

- Регулятор смягчил с 3 марта 2022 года требования к обязательным резервам банковских организаций и установил их на уровне 2 % для банков, имеющих универсальную лицензию и небанковских кредитных организаций по обязательствам перед физическими лицами, юридическими лицами-нерезидентами, а также иным обязательствам в национальной и иностранной валюте [2].

- Для банков с базовой лицензией нормативы обязательных резервов были установлены на уровне 2 % по обязательствам перед юридическими лицами-нерезидентами в национальной валюте, по обязательствам перед юридическими лицами-нерезидентами, обязательствам перед физическими лицами и другим обязательствам — в иностранной валюте [2].

- Банк России возобновил покупку золота на внутреннем рынке драгоценных металлов начиная с 28 февраля 2022 года, такие операции он не осуществлял практически два года.

- С целью обеспечения непрерывности операционной деятельности ЦБ РФ повысил лимиты по операциям предоставления ликвидности в иностранной

валюте, с 3 до 5 млрд долл. США вырос дневной лимит по операциям «валютный своп» Банка России по продаже долларов США за национальную валюту с последующей их покупкой с расчетами «сегодня/завтра» [2].

– Банком России был введен ежедневный «валютный своп» по продаже евро за национальную валюту с последующей их покупкой с расчетами «сегодня/завтра». Установленный лимит по данной операции составил 2 млрд евро.

– Регулятор повысил возможный максимальный объем задолженности банков перед ЦБ РФ по операциям репо в иностранной валюте с 15 до 50 млрд долл. США [2].

– Был изменен в сторону увеличения перечень основных видов деятельности юридических лиц, являющихся обязанными лицами или заемщиками по кредитным договорам, права требования по которым могут быть приняты в качестве обеспечения по кредитам ЦБ РФ.

– В конце февраля 2022 года регулятор повысил размеры поправочных коэффициентов, применяемых для корректировки стоимости нерыночных активов. Размер поправочного коэффициента, применимый к I и II категориям качества активов, составил 0,98; данный коэффициент применим к случаям, когда обязанным по нерыночному активу лицом выступают Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование либо «Корпорация МСП». Размер поправочного коэффициента, применимый к III и IV категориям качества активов, составил 0,8 и 0,7; соответственно данные коэффициенты применимы к случаям, когда обязанным по нерыночному активу лицом не выступают Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование либо Корпорация МСП [3].

– ЦБ РФ установил значения рыночной стоимости ценных бумаг по состоянию на 18 февраля 2022 года в качестве ценового ориентира для операций репо и операций кредитования, проводимых с 28 февраля 2022 года, чтобы минимизировать возможные потери, вызванные произошедшим в конце февраля снижением стоимости ценных бумаг.

– С целью минимизации рисков и обуздания излишней волатильности, регулятор запретил с 24 февраля 2022 года осуществление коротких продаж на биржевом и внебиржевом финансовом рынке.

– Регулятор, с целью адаптации банков к сложившейся в результате санкций ситуации, представил до 1 июля 2022 года возможность банкам льготы в виде неприменения мер за несоблюдение относительно обязанности соблюдения ими лимитов открытых валютных позиций.

– В последний день февраля 2022 было объявлено об обязательности продажи 80 % валютной выручки резидентами, являющимися участниками внешнеэкономической деятельности.

– 28 февраля 2022 года регулятор снизил планку по минимальному уровню кредитных рейтингов для определенных организаций, субъектов РФ и муниципальных образований. В результате этого решения минимальный кредитный рейтинг был установлен на уровне «A-(RU)» и «ruA-», за основу

была взята действующая классификация кредитных рейтинговых агентств «АКРА» и «Эксперт РА». Эта мера позволила оптимизировать операции по предоставлению ликвидности. Для долговых эмиссионных ценных бумаг, которые были эмитированы юридическими лицами-нерезидентами, минимальный уровень кредитного рейтинга был установлен на уровне «BB-»/«Ba3» согласно классификации рейтинговых агентств S & P Global Ratings, Fitch Ratings / Moody's Investors Service.

– ЦБ РФ внес изменения в ломбардный список путем включения в него дополнительно определенных выпусков облигаций с ипотечным покрытием, корпоративных облигаций и еврооблигаций.

– С целью стабилизации в рамках сложившейся ситуации Банк России дал до 1 октября текущего года возможность банкам, при формировании ими собственной финансовой отчетности, отражать акции и облигации по рыночной стоимости, определенной на конкретную дату до произошедших событий, а именно на 18 февраля 2022 года.

– Также банкам, в срок до октября 2022 года, для расчетов обязательных нормативов была дана возможность применения величины курсов зарубежных валют, которые были зафиксированы также на 18 февраля 2022 года.

– Банкам РФ было дано право отражать долевые и долговые ценные бумаги, приобретенные с 18 февраля 2022 года по 31 декабря 2022 года, по справедливой стоимости на дату приобретения, то есть без переоценки.

– В целях поддержки и кредиторов, и заемщиков регулятор принял решение об отмене надбавок по коэффициентам риска по определенным, выданным с 1 марта текущего года, необеспеченным потребительским кредитам, ипотечным кредитам (за исключением кредитов с коэффициентом «кредит/залог» или LTV2 свыше 90 %) [4] и кредитам, предоставленным физическим лицам в рамках финансирования по договорам в долевом строительстве.

Анализ текущей финансовой ситуации в банковском секторе

В сентябре 2022 года Банком России была частично раскрыта определенная информация по результативности деятельности банковского сектора в первом полугодии 2022 года. Этот период был завершен банковскими организациями с убытком, составившим в итоге 1,5 трлн рублей. Около 75 % банков по результатам первого полугодия 2022 года показали прибыль, оставшиеся 25 % завершили данный период с убытком. Из 13 системно значимых банков более половины (60 %) смогли выйти на положительный результат, он составил 400 млрд рублей, но его перекрыли потери оставшихся 40 % банков. Отрицательный финансовый результат 40 % банков составил 1,9 трлн рублей. Таким образом, прибыль банковского сектора в 2020 году составила 1,6 трлн рублей. В 2021 году она увеличилась на 800 млн рублей,

составив 2,4 трлн рублей, и показала резкое ожидаемое падение в 2022 году. В целом потери не критичны для сектора, так как совокупный капитал банков на начало 2022 года составил 12,6 трлн рублей, запас прочности по капиталу оценен регулятором в 7 трлн рублей [5]. Однако это обобщенные характеристики, и реальная ситуация конкретного банка может быть не столь позитивной.

Анализ индекса изменения условий банковского кредитования (далее УБК) и спроса на банковские кредиты

Рассмотрим индекс изменения условий банковского кредитования и спроса на банковские кредиты, формируемый регулятором, в динамике, с учетом последних изменений. Данный индекс рассчитывается ЦБ РФ по данным ежеквартального анализа деятельности ведущих российских банков. Он формируется в процентах, возможные значения: от минус 100 (что значит, что все банки, в соответствии со складывающейся на рынке ситуацией, допустили смягчение условий кредитования) до плюс 100 (что значит, что все банки допустили ужесточение условий кредитования). Индексы изменения спроса на кредиты также рассчитываются в процентном эквиваленте, возможные значения показателя могут колебаться от минус 100, что означает серьезное снижение спроса на кредиты до плюс 100, что характеризует повышенный интерес к банковскому кредитованию. Далее в таблице 1 представлены данные индекса изменения условий банковского кредитования (далее — УБК) и спроса на банковские кредиты по крупным предприятиям.

Таблица 1

Индекс изменения условий банковского кредитования и спроса на банковские кредиты по крупным предприятиям за период с 1-го квартала 2021 года по 2-й квартал 2022 года [6]

Показатель, %	1-й кв. 2021	2-й кв. 2021	3-й кв. 2021	4-й кв. 2021	1-й кв. 2022	2-й кв. 2022
Индекс УБК по краткосрочным кредитам	0,00	4,35	6,52	17,05	53,49	-18,60
Индекс УБК по долгосрочным кредитам	-2,17	2,17	5,43	17,05	58,14	-15,12
Изменение индекса, итого	-1,09	2,17	4,35	18,18	56,98	-17,44
Спрос на краткосрочные кредиты	-4,35	2,17	-3,26	3,41	-20,24	1,16
Спрос на долгосрочные кредиты	-4,35	2,17	0,00	6,82	-21,43	-1,16

Источник: составлено авторами.

Индекс изменения условий банковского кредитования в рамках исследований кредитования крупных предприятий показал за исследуемый период ужесточение условий кредитования с пиком, приходящимся на 1-й квартал 2022 года. Во 2-м квартале наблюдается серьезное смягчение условий банковского кредитования крупных предприятий. Позиции спроса на кредиты со стороны крупных предприятий неравномерны, но в целом показывают небольшую заинтересованность данного сегмента: 1-й квартал 2021 года продемонстрировал некоторый спад, 1-й квартал 2022 года ожидаемо показал гораздо более серьезный спад, во 2-м квартале наметилось некоторое смягчение ситуации.

Изучим в таблице 2 данные индекса изменения условий банковского кредитования (далее — УБК) и спроса на банковские кредиты по субъектам малого и среднего бизнеса (далее — МСП).

Таблица 2

Индекс изменения условий банковского кредитования и спроса на банковские кредиты по субъектам малого и среднего бизнеса за период с 1-й квартала 2021 года по 2-й квартал 2022 года [6]

Показатель, %	1-й кв. 2021	2-й кв. 2021	3-й кв. 2021	4-й кв. 2021	1-й кв. 2022	2-й кв. 2022
Индекс УБК по краткосрочным кредитам	-7,78	5,56	4,44	9,52	56,82	-30,95
Индекс УБК по долгосрочным кредитам	-6,67	3,33	1,11	8,33	60,23	-27,38
Изменение индекса, итого	-8,89	4,44	1,11	9,52	60,23	-30,95
Спрос на краткосрочные кредиты	-7,78	11,11	-2,22	11,90	-36,36	7,14
Спрос на долгосрочные кредиты	-14,44	14,44	0,00	13,10	-40,91	1,19

Источник: составлено авторами.

В этом сегменте индекс изменения условий банковского кредитования показал за исследуемый период еще более мягкую динамику, чем в секторе крупного бизнеса. Однако ужесточение условий кредитования, пришедшееся на 1-й квартал 2022 года, было более сильным, чем для крупного бизнеса. Но во 2-м квартале, в свою очередь, произошло более серьезное смягчение условий кредитования для сегмента МСП, чем для крупных предприятий. Спрос на кредиты со стороны субъектов МСП упал сильнее в 1-м квартале 2022 года, чем в сегменте крупного бизнеса в данный период, однако и восстановление спроса во 2-м квартале 2022 года со стороны субъектов МСП демонстрирует больший позитив, чем в сегменте крупного бизнеса.

Рассмотрим в таблице 3 данные индекса изменения условий банковского кредитования (далее — УБК) населения и спроса на банковские кредиты со стороны населения.

Таблица 3

Индекс изменения условий банковского кредитования населения и спроса на банковские кредиты со стороны населения за период с 1-го квартала 2021 года по 2-й квартал 2022 года [6]

Показатель, %	1-й кв. 2021	2-й кв. 2021	3-й кв. 2021	4-й кв. 2021	1-й кв. 2022	2-й кв. 2022
Индекс УБК по краткосрочным кредитам	-8,14	4,55	0,00	2,44	57,14	-27,50
Индекс УБК по долгосрочным кредитам	-12,62	4,31	3,37	17,29	69,74	-48,28
Изменение индекса, итога	-11,09	3,80	3,37	15,69	69,21	-49,37
Спрос на краткосрочные кредиты	-4,44	5,56	1,19	-2,38	-47,62	-1,22
Спрос на долгосрочные кредиты	-7,96	13,56	-4,26	-4,54	-65,25	-13,83

Источник: составлено авторами.

В данном сегменте индекс изменения условий банковского кредитования показал за исследуемый период более мягкую динамику на начало периода (2021 год), чем в секторе субъектов МСП. Ужесточение условий кредитования, пришедшееся на 1-й квартал 2022 года, было еще более серьезным, чем для субъектов МСП. Во 2-м квартале также произошло серьезное смягчение условий кредитования, особенно по долгосрочным кредитам. Спрос на кредиты со стороны населения упал сильнее в 1-м квартале 2022 года, чем в сегментах крупного бизнеса и субъектов МСП в данный период, восстановление спроса во 2-м квартале 2022 года со стороны населения не столь существенно, как в сегменте субъектов МСП.

Исследуя показатели индекса изменения условий банковского кредитования и спроса на банковские кредиты для малого и среднего бизнеса, населения и крупных предприятий, необходимо, в целях более четкого сравнения, привести сводную таблицу итогового индекса в динамике (см. табл. 4).

Таблица 4

**Индекс изменения условий банковского кредитования населения
и спроса на банковские кредиты со стороны населения за период
с 1-го квартала 2021 года по 2-й квартал 2022 года [6]**

Индекс УБК, %	1-й кв. 2021	2-й кв. 2021	3-й кв. 2021	4-й кв. 2021	1-й кв. 2022	2-й кв. 2022
Индекс УБК (крупные предприятия)	-1,09	2,17	4,35	18,18	56,98	-17,44
Индекс УБК (субъекты МСП)	-8,89	4,44	1,11	9,52	60,23	-30,95
Индекс УБК (население)	-11,09	3,80	3,37	15,69	69,21	-49,37

Источник: составлено авторами.

Ключевые позиции, требующие внимания со стороны регулятора

Далее обозначены следующие ключевые моменты, на которые следует обратить внимание в банковском секторе на сегодня.

Снижение качества кредитного портфеля банков. Отмечена инерционность проблемного кредитного портфеля, что является неплохой тенденцией для банков РФ. Потери по кредитному портфелю возможно разнести во времени и далее покрыть за счет прибыли не только текущего года, но последующих лет. Угрозы по этой позиции, с точки зрения ЦБ РФ, невелики и являются контролируруемыми.

Требования Базеля III. Регулятор намерен рассматривать рекомендации Базеля III не с точки зрения их незыблемого выполнения. Методологические подходы к измерению устойчивости банковского сектора могут меняться вместе с изменениями рыночных условий и с учетом специфики развития национального российского финансового рынка. Многие антикризисные меры, масштабно введенные регулятором с целью сохранения устойчивости и стабильности финансового и банковского сектора, продолжают свое действие до конца декабря 2022 года. Необходимость дальнейшего продления или аннулирования ранее принятых мер будет рассмотрена в октябре – ноябре 2022 года.

Докапитализация банков. Ассоциация российских банков (АРБ) предложила регулятору рассмотреть возможность проведения докапитализации банковского сектора за счет средств Фонда национального благосостояния России [7]. Однако на данный момент системная докапитализация банковского сектора не будет проведена, но возможно рассмотрение отдельных вопросов по оказанию финансовой помощи конкретным банкам их собственниками.

Капитал государственных банков пополняется за счет средств федерального бюджета.

Раскрытие отчетности банков в два этапа. Регулятор планирует возобновить раскрытие отчетности банков в два этапа. В первую очередь право на раскрытие отчетности будет представлено кредитным организациям, желающим осуществить этот шаг в добровольном порядке, а на втором этапе регулятор обяжет представить данные всех участников банковского сектора [8].

Проблемы информатизации и импортозамещения банковского сектора РФ

Еще в 2020 году, согласно данным отчета цифровизации коммерческих банков, представленного компанией Deloitte, Россия вошла в первые 10 стран-лидеров по уровню развития цифрового банкинга [9]. Однако в связи с необходимостью тотального импортозамещения уже в 2021 году информатизация банков приобретает новые черты, начинается замена западных продуктов сферы ИТ российскими. Процесс проходил недостаточно гладко и беспроблемно. Февраль 2022 года показал неизбежность ускорения в этом направлении. До недавнего времени банки пытались обойти требования государства по импортозамещению, не желая жертвовать функциональностью и производительностью существующих информационных систем. Сегодня банки поставлены в условия, когда это решение нужно принимать стремительно. Данные опроса, проведенного порталом TAdviser в рамках изучения мнений представителей банковского сообщества, показали восемь наиболее серьезных проблем банков в сфере информационных технологий.

Низкая вероятность в ближайшем будущем заменить используемые на данный момент банками продукты Oracle. Компании Oracle и Microsoft приняли решения об уходе из РФ после начала спецоперации на Украине. Oracle и Microsoft являются создателями популярных систем управления базами данных (далее — СУБД), а базы данных о продажах, сотрудниках, клиентах, транзакциях есть во всех банках РФ. СУБД необходимы для безопасного и надежного хранения данных, формирования доступа к ним, это основа практически любой информационной системы. При том что автоматизированные банковские системы (далее — АБС) являются, как правило, отечественными, они были созданы под продукты Oracle и Microsoft. Чтобы перейти на использование отечественных СУБД, требуется создание новых автоматизированных систем банков. В условиях кризиса банковской системы, этот шаг для банков невозможен. Временные и финансовые затраты, а также потеря части функционала, — результат, который можно ожидать в данном случае. Однако пессимистичный вариант развития допускает объединение банков РФ для совместных инвестиций в разработку функциональной АБС. На сегодня некоторые российские разработчики, такие как ЦФТ, «Диасофт» и «ПрограмБанк», предлагают

подобные решения. Но подобные решения далеки до уровня, необходимого крупнейшим банкам РФ [10].

Второй серьезной проблемой для отечественных банков в сфере IT-обеспечения стал **дефицит серверного и сетевого оборудования**. В рамках решения данной программы банки идут разными путями. Некоторые банки попытались сделать запасы необходимого для полноформатного функционирования оборудования, но его оказалось недостаточно. Другие банки ведут переговоры с китайскими компаниями, готовыми предоставлять свои решения. Есть банки, рассматривающие схемы поставки оборудования через прокси-компании. С учетом резкого удорожания стоимости подобного оборудования, любой из вариантов излишне затратен и неудобен для банка, однако, учитывая тот факт, что 90 % решений банков в сфере IT являются западными разработками, затраты неизбежны.

Следующей проблемой названо **отсутствие аналитических систем нужного класса**.

Также отмечается сильная **зависимость от иностранных систем виртуализации**. На сегодняшний день практически все крупные банки РФ используют американские решения от компаний VMware и Citrix. Возможность замещения таких решений есть, но опять же с потерей функционала. Отмечается, что переход на отечественные системы виртуализации может занять от 6 до 18 месяцев.

Особого внимания заслуживает **информационная безопасность банков**, построенная на данный момент на всех уровнях преимущественно на западном оборудовании, несмотря на тот факт, что банки РФ, согласно требованиям регулятора, еще три года назад должны были активизировать процессы перехода на отечественные IT-позиции. На сегодня даже системы криптошифрования в российских банках функционируют, используя наработки американской компании SafeNet или французской компании Thales.

Следующей проблемой банков названы **широкомасштабно применяемые иностранные инструменты и среды разработки**. Наиболее продвинутые и крупные банки в РФ рассматривают свое развитие с позиционирования своей деятельности не только со стороны финансовой составляющей, но и с финтех-позиций, что требует применения не только передовых западных и европейских методологий, но и использования иностранных инструментов и сред разработки.

Произошло **ограничение доступа к мобильным платформам в рамках антиросийских санкций**. Клиенты, уже привыкшие к простоте и удобству мобильных приложений, не воспримут переход на браузерную версию и могут перейти в другие банки, в меньшей степени пострадавшие от вышеупомянутых санкций и предлагающие потребителю уже устоявшиеся удобные сервисы и возможности.

Отсутствие полнофункциональных офисных пакетов было названо следующей проблемой банков. Переход на отечественное программное обеспечение также был заявлен достаточно давно, однако до сих пор не был осуществлен. Ограничителем выступает также факт отсутствия у российских аналогов достаточного функционала [10].

Заключение

Условия функционирования финансово-кредитной системы неуклонно меняются под воздействием глобализации и научно-технического прогресса [11]. Основные направления денежно-кредитной политики РФ на 2023–2025 годы в качестве основной задачи указывают на необходимость создания условий для спешной трансформации экономики. Банк России, учитывая происходящие изменения, осуществляет точное и своевременное реагирование с целью выполнения своего основного предназначения — защиты и устойчивости национальной валюты [12]. Пандемия коронавируса выявила ряд проблем ограничительного свойства в деятельности банков [13], далее ситуация усугубилась санкционными позициями. Поддержка устойчивости финансового рынка и банковской системы, курс на дальнейшую цифровизацию сектора, необходимость роста уровня финансовой грамотности населения с активным вовлечением в оборот их незадействованных на данный момент сбережений [14] потребуют системных усилий от всех участников финансовой системы. Изменения, которые происходят в финансовой сфере, затрагивают всех участников как традиционного формата (классические финансово-кредитные институты), так и воплощаясь в иных форматах, рождаемых цифровой эволюцией [15], что усиливает конкурентную борьбу, создает как дополнительные возможности, так и дополнительные риски. Банковский сектор является ключевым в этом процессе, принимая на себя все риски, рождаемые в связи с нововведениями информационных инноваций, но при этом обретая конкурентные преимущества, дающие возможность стать лидерами информатизации общества [16].

Список источников

1. Банк России принял решение временно сократить объем публикации отчетности кредитных организаций [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12737> (дата обращения: 03.09.2022).
2. Меры защиты финансового рынка [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/support_measures/ (дата обращения: 03.09.2022).
3. Информация о мерах по расширению объема обеспечения кредитных организаций, используемого в операциях с Банком России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=28022022_121545DKP28022022_101837.htm (дата обращения: 03.09.2022).
4. Банк России повышает макропруденциальные требования по ипотечным кредитам [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=21052021_171601DSD21052021_172512.htm (дата обращения: 05.09.2022).
5. ЦБ впервые раскрыл убыток банков в кризис [Электронный ресурс] // Официальная страница медиахолдинга РБК: Финансы. URL: <https://www.rbc.ru/finances/02/09/2022/6305fbc19a794785d4d6d8ab> (дата обращения: 05.09.2022).
6. Условия банковского кредитования [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/statistics/dkp/bank_lending_terms/ (дата обращения: 07.09.2022).

7. Российские банки предложили докапитализировать сектор за счет ФНБ [Электронный ресурс] // Ассоциация Российских Банков: сайт. URL: https://arb.ru/arb/smi/rossiyskie_banki_predlozhili_dokapitalizirovat_sektor_za_schet_fnb-10578194/?sphrase_id=790361 (дата обращения: 04.09.2022).

8. Первый зампред ЦБ – РБК: «Легкой жизни для банковской индустрии не видим» [Электронный ресурс] // Официальная страница медиахолдинга РБК: Финансы. URL: <https://www.rbc.ru/finances/02/09/2022/630c89f49a7947674fdb6c12> (дата обращения: 04.09.2022).

9. Digital Banking Maturity 2020 [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании Deloitte. URL: <https://www2.deloitte.com/ce/en/pages/financial-services/articles/digital-banking-maturity-2020.html> (дата обращения: 07.09.2022).

10. Цифровизация под санкциями: 8 проблем, с которыми столкнулись ИТ-службы российских банков [Электронный ресурс] // Новостной канал портала TAdviser.ru. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровизация_под_санкциями_8_проблем,_с_которыми_столкнулись_ИТ-службы_российских_банков (дата обращения: 06.09.2022).

11. Шинкарева О. В., Царикаев К. Д. Мировой финансовый рынок и место России в нем // Актуальные проблемы развития финансового сектора: материалы VI Международ. науч.-практ. конф. / отв. ред. Я. Ю. Радюкова. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2018. С. 626–633.

12. Тихонова Д. В., Шестемиров А. А. Роль ЦБ РФ в обеспечении финансовой устойчивости страны // Проблемы управления проектами и государственными программами: анализ, контроль, надзор. М.: Русайнс, 2019. С. 222–226.

13. Егорова Е. Н. Влияние цифровых технологий на развитие банковских услуг в условиях пандемии коронавируса // Особенности инвестиционной деятельности в российской экономике в условиях системного кризиса: сб. ст. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и преподавателей Российского государственного социального университета / под ред. О. Н. Яниной. М.: Литрес, 2021. С. 44–47.

14. Алексеев В. Н., Рыкова И. Н. Развитие финансовой инфраструктуры России через платежные системы // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 4 (42). С. 15–22.

15. Evdokimova Y. V., Bondarenko A., Shinkareva O. V. Digital banks: development trends // 2-nd International Scientific conference on New Industrialization: Global, national, regional dimension (SICNI 2018). Ekaterinburg: Atlantis Press, 2018. С. 151–153.

16. Evdokimova Yu. V., Egorova E. N., Shinkareva O. V. Banking information technology as an element of the information society // Economic and Social Development: Book of Proceedings. London: Varazdin Development and Entrepreneurship Agency, 2019. С. 562–567.

References

1. The Bank of Russia decided to temporarily reduce the volume of publication of credit institutions' reports [Electronic resource] // Official website of the Bank of Russia. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12737> (date of accessed: 03.09.2022).

2. Financial Market Protection Measures [Electronic resource] // Official website of the Bank of Russia. URL: https://cbr.ru/support_measures/ (date of accessed: 03.09.2022).

3. Information on measures to expand the amount of provision of credit institutions used in transactions with the Bank of Russia [Electronic resource] // Official website of the Bank

of Russia. URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=28022022_121545DKP28022022_101837.htm (date of accessed: 03.09.2022).

4. The Bank of Russia increases macroprudential requirements for mortgage loans [Electronic resource] // Official website of the Bank of Russia. URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=21052021_171601DSD21052021_172512.htm (date of accessed: 05.09.2022).

5. The Central Bank first disclosed the loss of banks during the crisis [Electronic resource] // The official page of the RBC media holding: Finance. URL: <https://www.rbc.ru/finances/02/09/2022/6305fbc19a794785d4d6d8ab> (date of accessed: 05.09.2022).

6. Terms of bank lending [Electronic resource] // Official website of the Bank of Russia. URL: https://cbr.ru/statistics/dkp/bank_lending_terms/ (date of accessed: 07.09.2022).

7. Russian banks proposed to capitalize the sector at the expense of the NWF [Electronic Resource] // Association of Russian Banks: website. URL: https://arb.ru/arb/smi/rossiyskie_banki_predlozhili_dokapitalizirovat_sektor_za_schet_fnb-10578194/ (date of accessed: 04.09.2022).

8. First Deputy Chairman of the Central Bank — RBC: “We do not see an easy life for the banking industry” [Electronic Resource] // The official page of the RBC media holding: Finance. URL: https://www.rbc.ru/finances/02/09/2022/630c89f49a7947674fdb6c12#chapter_5 (date of accessed: 04.09.2022).

9. Digital Banking Maturity 2020 [Electronic resource] // Official website of Deloitte. URL: <https://www2.deloitte.com/ce/en/pages/financial-services/articles/digital-banking-maturity-2020.html> (date of accessed: 07.09.2022).

10. Digitalization under sanctions: 8 problems faced by the IT services of Russian banks [Electronic resource] // The portal's news channel TAdviser.ru. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровизация_под_санкциями_8_проблем,_с_которыми_столкнулись_ИТ-службы_российских_банков (date of accessed: 06.09.2022).

11. Shinkareva O. V., Tsarikaev K. D. World financial market and Russia's place in it // Actual problems of the development of the financial sector: materials of the VI International Scientific Practice Conferences / Responsible editor Ya. Yu. Radyukova. Tambov: Tambov State University named after G. R. Derzhavin, 2018. P. 626–633.

12. Tikhonova D. V., Shestemirov A. A. The role of the Central Bank of the Russian Federation in ensuring the financial stability of the country // Problems of project and state program management: analysis, control, supervision. Moscow: Russines, 2019. P. 222–226.

13. Egorova E. N. The impact of digital technologies on the development of banking services in the context of the coronavirus pandemic // Features of investment activities in the Russian economy in the context of a systemic crisis: Collection of articles of the scientific and practical conference of students, undergraduates and teachers of the Russian State Social University / ed. by O. N. Yanina. Moscow: Litres, 2021. P. 44–47.

14. Alekseev V. N., Rykova I. N. Development of Russia's financial infrastructure through payment systems // Regional problems of economic transformation. 2014. № 4 (42). S. 15–22.

15. Evdokimova Y. V., Bondarenko A., Shinkareva O. V. Digital banks: development trends // 2-nd International Scientific conference on New Industrialization: Global, national, regional dimension (SICNI 2018). Ekaterinburg: Atlantis Press, 2018. P. 151–153.

16. Evdokimova Yu. V., Egorova E. N., Shinkareva O. V. Banking information technology as an element of the information society // Economic and Social Development. Book of Proceedings. London: Varazdin Development and Entrepreneurship Agency, 2019. P. 562–567.

УДК 3977

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.38.4.09

Темникова Юлия Юрьевна

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия,
temnikova_yuliya@internet.ru

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА КОММУНИКАЦИИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО ТРАНСПОРТА

Аннотация. Процесс коммуникации органов управления городским транспортом и населения на сегодняшний день выступает одним из приоритетов развития управленческих моделей в системе транспортного обслуживания. Цель исследования заключается в проведении анализа зарубежного опыта коммуникации органов власти и населения в сфере развития городского транспорта и выявлении ключевых факторов успешности данного процесса. В статье определены понятие, структура и ключевые функции коммуникации органов власти и населения в сфере развития городского транспорта, сформулированы критерии эффективности систем коммуникации органов власти и населения в сфере развития городского транспорта. Представлены результаты анализа опыта коммуникации органов власти Сингапура, Пекина, Лондона, Парижа, Нью-Йорка и Токио с населением. На основании полученных данных определены ключевые факторы успешности систем коммуникации органов власти и населения в сфере развития городского транспорта.

Ключевые слова: коммуникация органов власти и населения, развитие городского транспорта, функции коммуникации органов власти и населения в сфере развития городского транспорта.

UDC 3977

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.38.4.09

Temnikova Yulia Yurievna

Russian Economic University named after G. V. Plekhanov,
Moscow, Russia,
temnikova_yuliya@internet.ru

ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE OF COMMUNICATION BETWEEN AUTHORITIES AND THE POPULATION IN THE FIELD OF URBAN TRANSPORT DEVELOPMENT

Abstract. The process of communication between urban transport management bodies and the population today is one of the key priorities for the development of management models in the transport service system. The purpose of the study is to analyze the foreign experience of communication between authorities and the population in the field of urban transport development and identify key factors for the success of this process. The article defines the concept, structure and key functions of communication between authorities and the population in the field of urban transport development and defines criteria for the effectiveness of communication systems between authorities and the population in the field of urban transport development. The results of the analysis of the experience of communication between the authorities of Singapore, Beijing, London, Paris, New York and Tokyo with the population are presented. Based on the data obtained, the key factors of the success of the communication systems of the authorities and the population in the field of urban transport development are determined.

Keywords: communication of authorities and population, development of urban transport, functions of communication of authorities and population in the field of urban transport development.

Введение

Транспортная система играет ключевую роль в обеспечении экономического, социального и экологического благополучия государства. Эффективность данной системы во многом обуславливает глобальную конкурентоспособность страны, успешность ее социально-экономического развития, качество жизни и возможности социальной интеграции всех слоев населения. Особую роль в развитии транспортной системы государства играют городские системы транспортного обслуживания, которые обеспечивают доступность трудоустройства, образования и здравоохранения, содействуя устойчивому росту экономической производительности и результативности, снижению социальной изоляции и в целом обеспечивая высокий уровень качества жизни населения. Эффективность системы городского транспортного обслуживания обеспечивается органами управления городским транспортом и дорожно-транспортной инфраструктурой, которые осуществляют деятельность, связанную с эффективным функционированием и развитием данной

системы, обеспечивая предоставление качественных транспортных услуг населению в соответствии с государственными требованиями и актуальными потребностями пользователей городского транспорта. Одним из качественных показателей эффективности городской системы транспортного обслуживания выступает удовлетворенность пассажиров [1, с. 93]. Для того чтобы обеспечить положительную динамику развития данной системы и устойчивый рост ее качественных показателей, необходима эффективная система коммуникации органов муниципального управления с населением по вопросам совершенствования системы транспортного обслуживания. Система взаимодействия с пассажирами в рамках публичного цифрового мониторинга на сегодняшний день выступает одним из ключевых приоритетов развития управленческих моделей в системе транспортного обслуживания городских агломераций¹.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что стратегия развития системы коммуникации между органами власти и населением в области функционирования городского транспорта должна производиться с учетом наиболее эффективного мирового опыта в данной отрасли. Цель исследования заключается в проведении анализа зарубежного опыта коммуникации органов власти и населения в сфере развития городского транспорта и выявлении ключевых факторов успешности данного процесса.

1. Определить понятие, структуру и ключевые функции коммуникации органов власти и населения в сфере развития городского транспорта.

2. Сформулировать критерии эффективности систем коммуникации органов власти и населения в сфере развития городского транспорта.

3. Провести анализ зарубежного опыта коммуникации органов власти и населения в сфере развития городского транспорта.

4. На основании полученных данных определить ключевые факторы успешности систем коммуникации органов власти и населения в сфере развития городского транспорта.

Новизна исследования заключается в содержательном уточнении понятия и ключевых функций коммуникации органов власти и населения в сфере развития городского транспорта, а также в определении критериев эффективности систем коммуникации органов власти и населения в сфере развития городского транспорта. Практическая значимость исследования определяется тем, что на основании полученных в ходе анализа результатов определены и охарактеризованы ключевые факторы успешности систем коммуникации органов власти и населения в сфере развития городского транспорта, которые могут быть использованы в качестве руководства для органов управления городскими системами транспортного обслуживания.

¹ Приказ Министерства транспорта РФ от 30 декабря 2021 г. № 482 «Об утверждении методических рекомендаций по оптимизации систем транспортного обслуживания городских агломераций, а также внедрению цифровых технологий оплаты проезда и мониторинга транспортного обслуживания населения» [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403423478/> (дата обращения: 21.10.2023).

Основное исследование

Материалы и методы

По данным сравнительного исследования McKinsey, проведенного в 2021 году среди 25 городов мира, в топ-3 лидеров по общему рейтингу показателей финансовой и физической доступности, удобства, эффективности, безопасности и устойчивости развития вошли транспортные системы Сингапура, Пекина и Москвы. По индексу физической доступности лидерами являются Лондон, Париж, Мадрид, Токио и Нью-Йорк. Москва, Шеньжень, Сингапур, Йоханнесбург, Пекин занимают лидирующие позиции по индексу эффективности². С учетом приведенных выше результатов рейтингов в качестве материала для данного исследования использовались практики взаимодействия между органами власти и населением в области развития городского транспорта Сингапура, Пекина, Лондона, Парижа, Токио и Нью-Йорка.

В качестве методов исследования были применены теоретический анализ, синтез и обобщение.

Результаты

Для определения понятия, структуры и ключевых функций коммуникации органов власти и населения в сфере развития городского транспорта обратимся к понятию коммуникации в сфере государственного управления. Так, под коммуникациями в государственном управлении понимают, с одной стороны, подпроцесс в структуре управленческой деятельности, ориентированной на обеспечение информационного обслуживания системы управления и построение процессов внешнего и внутреннего взаимодействия [2, с. 112]. С другой стороны, коммуникация в сфере государственного управления выступает как система каналов и средств обмена информацией, динамика которой имеет три вектора в структуре скалярной цепи: сверху вниз — в формате руководящих указаний, снизу вверх — посредством докладов и отчетов и горизонтально в формате информирования и консультирования [3, с. 7].

В качестве основных каналов коммуникации в управленческой деятельности выступает межличностное взаимодействие в очном формате (групповое и индивидуальное); электронные средства коммуникации; PR-коммуникация. Коммуникация организуется в двух основных плоскостях: внешней и внутренней

² Urban transportation systems of 25 global cities [Электронный ресурс] // Ideias Recentes | Brasil | McKinsey & Company. URL: <https://www.mckinsey.com.br/~media/mckinsey/business%20functions/operations/our%20insights/building%20a%20transport%20system%20that%20works%20new%20charts%20five%20insights%20from%20our%2025%20city%20report%20new/elements-of-success-urban-transportation-systems-of-25-global-cities-july-2021.pdf> (дата обращения: 21.10.2023).

Внутренняя коммуникация осуществляется в рамках государственно-административной сферы, внешняя коммуникация используется для связи с населением [3, с. 4].

Исходя из вышеизложенного, коммуникация органов власти и населения в сфере развития городского транспорта представляет собой целенаправленный и специально организованный процесс внешнего взаимодействия органов государственной власти с пользователями городского транспорта, ориентированный на повышение качества и эффективности городских транспортных систем на основе информативной обратной связи, улучшение общественного мнения и рост уровня удовлетворенности населения качеством транспортных услуг.

Эффективная система коммуникации между органами власти и населением в области развития городского транспорта выполняет информационную, мотивационную, контролируемую и организационную функции [4, с. 88]. Полноценная реализация вышеуказанных функций способствует укреплению доверия между властями и общественностью, содействует принятию обоснованных решений в сфере развития транспортного обслуживания и транспортной инфраструктуры на основе информативной обратной связи.

Критерии эффективности систем коммуникации органов власти и населения в сфере развития городского транспорта в рамках данного исследования сформулированы с опорой на принципы международной инициативы «Партнерство открытого правительства» (Open Government Partnership (OGP))³. Вышеуказанными критериями выступают:

- открытость и доступность информации;
- актуальность, полнота и своевременность информации;
- оперативность организации обратной связи;
- участие населения городской агломерации в принятии органами власти управленческих решений в отношении развития транспортных услуг и дорожно-транспортной инфраструктуры;
- использование инновационных коммуникационных и современных информационных технологий при организации коммуникации (см. рис. 1).

Далее рассмотрим особенности коммуникации органов власти и населения в вопросах развития городского транспорта в пяти городах, являющихся мировыми лидерами в сфере транспортного обслуживания населения.

Сингапур отличается реализацией высокоэффективных стратегий городского планирования на основе взаимодействия органов власти и населения. Развитие Сингапура определяется генеральными планами, которые определяют долгосрочные стратегии для сбалансированного использования земель, жилья, транспорта и общественных объектов. Город-государство известен своей эффективной и хорошо организованной системой городского транспорта. Имеет

³ OGP Vital Signs — 10 Years of Data in Review [Электронный ресурс] // OGP: website. URL: <https://www.opengovpartnership.org/ogp-vital-signs-10-years-of-data-in-review/> (дата обращения: 21.10.2023).

Источник: составлено автором.

Рис. 1. Критерии эффективности систем коммуникации органов власти и населения в сфере развития городского транспорта

опыт успешной коммуникации между властями и общественностью в области развития городского транспорта. В условиях демографических изменений правительство Сингапура активно изучает способы развития транспортной инфраструктуры, смещая акцент на потребности граждан. Управление наземного транспорта (ЛТА) Сингапура имеет в своей структуре Группу корпоративных коммуникаций, включающую Подгруппу по стратегическим коммуникациям и связям со СМИ, которые реализуют взаимодействие с общественностью и средствами массовой информации⁴.

Можно выделить несколько аспектов развития системы коммуникации органов власти и населения Сингапура в сфере транспортного развития.

В первую очередь следует отметить тенденцию привлечения потенциала организаций науки и образования к исследованию проблем коммуникации и просвещения населения в вопросах развития системы городского транспорта. Так, в Национальном университете Сингапура организуются панельные дискуссии по вопросам гражданского проектирования и городского планирования с целью обсуждения стратегий сбора и использования идей общественности в процесс городского планирования и управления⁵. Кроме того, жителям предлагается ряд учебных программ, чтобы они могли лучше понять процесс планирования и включиться в него. Эти программы учат жителей тому, как

⁴ Land Transport Authority (LTA): website [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lta.gov.sg/content/ltagov/en.html> (дата обращения: 23.10.2023).

⁵ Singapore: Public Participation & Sustainable Urban Planning [Электронный ресурс] // Lee Kuan Yew School of Public Policy. URL: <https://lkyspp.nus.edu.sg/gia/article/cities-for-citizens-by-citizens-public-participation-in-urban-planning> (дата обращения: 22.10.2023).

выявлять проблемы и содействовать их решению совместно с ЛТА. Повышение доступности информации о развитии городской транспортной системы позволяет использовать краудсорсинг решений. Повышение прозрачности процесса проектирования путем обучения граждан городскому планированию (демистификации) дает им возможность предложить свои собственные решения выявленных ими проблем⁶.

В Сингапуре создана система интеллектуальной мобильности, которая предусматривает использование комплекса инновационных и информационных технологий в режиме реального времени. Сингапур был одним из первых, кто внедрил технологии в транспортном секторе. Инициативы включают электронное ценообразование на дорогах (ERP) для управления заторами, интеллектуальные системы управления дорожным движением и автономное тестирование транспортных средств. Внедрение каждой технологии сопровождается кампаниями по информированию общественности. Одним из таких продуктов является приложение MyTransport.SG, с помощью которого можно найти наилучший способ добраться до пункта назначения путем расчета тарифов и времени в пути [5]. Кроме того, на сайте ЛТА в разделе «Популярные ресурсы» представлено несколько информационных ресурсов по категориям: «Для пользователей общественного транспорта» («Карта системы MRT», «Транспортные инструменты для выбора маршрута», «Тарифы на такси и способы оплаты»), «Для велосипедистов» («Велосипедные маршруты», «Велоспорт», «Правила и кодекс поведения», «Движение с удовольствием») и «Для автомобилистов» (OneMotoring⁷). ЛТА предоставляет информацию об общественном транспорте в режиме реального времени, включая прибытие автобусов и поездов метро, возникновении перебоев в обслуживании и предполагаемом времени ожидания транспорта. Эта информация доступна через мобильные приложения и цифровые табло. Кроме того, Сингапур является сторонником открытых данных, власти Сингапура предоставляют разработчикам данные, связанные с транспортом, что содействует созданию дополнительных сторонних приложений и информационных сервисов, которые положительно сказываются на качестве коммуникации в сфере транспортного обслуживания населения.

Власти Сингапура активно присутствуют в социальных сетях, используя аккаунты для взаимодействия с общественностью. Аккаунты в Twitter и Facebook используются в коммуникации с населением, чтобы знакомить пользователей городского транспорта с обновлениями, отвечать на запросы и давать советы путешественникам. Такое взаимодействие в режиме реального времени содействует созданию атмосферы общности и прозрачности.

⁶ Singapore: Public Participation & Sustainable Urban Planning [Электронный ресурс] // Lee Kuan Yew School of Public Policy. URL: <https://lkyspp.nus.edu.sg/gia/article/cities-for-citizens-by-citizens-public-participation-in-urban-planning> (дата обращения: 22.10.2023).

⁷ Land Transport Authority (LTA): website [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lta.gov.sg/content/ltagov/en.html> (дата обращения: 23.10.2023).

В Сингапуре используются разнообразные механизмы осуществления обратной связи с общественностью. В частности, LTA проводит общественные онлайн-опросы, мероприятия по сбору отзывов, чтобы получить информацию от населения и проанализировать общественное мнение о качестве работы городской транспортной системы, проектах развития транспортной инфраструктуры и других инициативах. Эта обратная связь охватывает не только основные работоспособные слои населения, но также пожилых людей и детей, так как они тоже являются пользователями городского транспорта и зачастую обладают особыми потребностями. Собранные данные учитываются при планировании и реализации проектов. Органы власти в открытом доступе представляют отчеты о проделанной работе, а также результаты исследований в сфере городского транспорта, долгосрочное видение развития городского транспорта, проводят передвижные выставки и организуют другие виды демонстрационной активности, формируя представление общественности о стратегических ориентирах развития транспортной инфраструктуры города и ожидаемых улучшениях в ближайшие годы. В частности, на сайте LTA в популярной форме представлены стратегические линии Генерального плана наземного транспорта на 2040 год в области развития транспортной сети, экосистемы и транспортной среды.

Опыт Сингапура в организации коммуникации между властями и общественностью в области развития городского транспорта строится на принципах прозрачности, доступности, технологичности и всестороннего вовлечения общественности в принятие решений в сфере развития городского транспорта. Предоставляя доступную информацию в режиме реального времени, обеспечивая оперативную обратную связь и эффективную работу систем интеллектуальной мобильности, Сингапур отличается высоким качеством транспортного обслуживания городского населения. Более широкое участие общественности в процессах стратегического планирования содействует созданию большего чувства сопричастности у населения. Поощрение жителей к самостоятельному решению своих проблем повышает их социальную ответственность и гражданскую сознательность.

Пекин, как и многие другие крупные города Китая, работая над развитием своей транспортной инфраструктуры и услуг, реализует инициативы по улучшению коммуникации между властями и населением в области развития городского транспорта.

В частности, на регулярной основе организуются комплексные исследования городского транспорта, которые проводятся с использованием онлайн- и офлайн-методов. В течение периода проведения опроса граждане могут участвовать в нем, используя различные информационные каналы, такие как учетная запись WeChat Beijing Communications Subscription Account, приложение для опроса Beijing Communications, программу в социальной сети WeChat «Опрос жителей Пекина о путешествиях» и сканирование QR-кода рекламных плакатов. Данные, полученные в ходе опроса, позволяют своевременно

отслеживать изменения в характеристиках дорожного движения столицы КНР, объективно оценить тенденции развития дорожного движения, что, в свою очередь, обеспечивает властям города основу для определения стратегических направлений развития городского дорожного движения. Подобные исследования были проведены в 1986, 2000, 2005, 2010, 2014 и 2023 годах. В 2023 году в исследовании приняли участие 33 000 семей⁸.

Следует отметить применение цифровых платформ и мобильных приложений для получения информации о транспортных услугах, которые предоставляют информацию об общественном транспорте в режиме реального времени, включая маршруты и расписание городского транспорта, перебоях в транспортном обслуживании населения. Цифровые средства помогают обеспечить информационную поддержку для построения многоуровневой и интегрированной системы транспортных услуг, чтобы жители и гости города могли более эффективно планировать свои поездки.

Городские власти Пекина организуют коммуникацию с населением посредством веб-сайтов с актуальной информацией о транспортных услугах, проектах и политике в области развития городской транспортной инфраструктуры. Эти веб-сайты являются основными источниками информации для общественности. Кроме того, городские власти предоставляют общественности каналы для отправки отзывов и сообщений о проблемах, связанных с транспортом, таких как проблемы с инфраструктурой, качество обслуживания и безопасность. Информацию от населения принимают Центр отчетов и жалоб Пекинской муниципальной транспортной комиссии, Пекинский нештатный спасательный центр, веб-сайт Capital Window и др. Органы муниципального управления используют эту обратную связь для решения проблем и внесения необходимых улучшений. Пекинская компания коммуникационных технологий Beijing Communications транслирует серии программ «Плавный переход» и «Поговорим о борьбе с перегрузками», ориентированную на решение проблем населения, связанных с системой городского транспортного обслуживания⁹. Обратная связь со стороны общественности учитывается при планировании и реализации городских транспортных проектов.

В Пекине внедрены системы управления дорожным движением, включая мониторинг заторов и интеллектуальные светофоры, для улучшения транспортного потока и уменьшения заторов. Эти инициативы сопровождаются кампаниями по информированию общественности, направленными на поощрение ответственного поведения за рулем. Кроме того, в Пекине внедрены интеллектуальные платежные системы для общественного транспорта, позволяющие

⁸ 北京启动第六次城市交通综合调查新增都市圈通信出行调查等_发展_居民_方式 [Электронный ресурс] // Sohu.com. URL: https://www.sohu.com/a/663928558_255783 (дата обращения: 24.10.2023).

⁹ @北京市民, 您的治堵建议可以发到这些渠道! |一路畅通|渠道|设施_新浪新闻 [Электронный ресурс] // Beijing Communications Broadcasting. URL: http://k.sina.com.cn/article_1750344480_6854232001901bo2o.html (дата обращения: 25.10.2023).

пользователям транспортных услуг оплачивать поездки бесконтактными способами, такими как мобильные приложения и смарт-карты. Эти системы повышают удобство и эффективность транспортного обслуживания.

Город проводит кампании по информированию общественности, чтобы обучить жителей и гостей города ответственному и устойчивому поведению на транспорте. Эти кампании затрагивают такие вопросы, как безопасность дорожного движения, права пешеходов и преимущества пользования общественным транспортом. Так, Департамент управления дорожным движением и транспортный отряд Сичэн Пекинского муниципального управления общественной безопасности на транспорте разрабатывают и проводят специальные мероприятия для широких масс по пропаганде безопасности дорожного движения¹⁰.

Городские власти Пекина посредством СМИ информируют население о своем долгосрочном видении развития городского транспорта, делясь планами и целями с общественностью, чтобы обеспечить актуальность, прозрачность и полноту информации о перспективах развития городских транспортных услуг и транспортной инфраструктуры города.

Лондон с его обширной и разнообразной транспортной системой также имеет богатый опыт коммуникации между властями и населением в области развития городского транспорта. В городе созданы интегрированные информационные платформы, включая веб-сайт функционального подразделения администрации Большого Лондона Transport for London (TfL), мобильные приложения и каналы социальных сетей¹¹. Эти платформы предлагают актуальную информацию об общественном транспорте в режиме реального времени, включая лондонское метро, автобусы, трамваи и др. TfL предоставляет информацию об общественном транспорте в режиме реального времени, помогая пассажирам планировать свои поездки с учетом последней информации о расписании, задержках и перебоях в обслуживании. Эта информация доступна с помощью цифровых дисплеев на станциях, мобильных приложений и онлайн-ресурсов.

Власти Лондона поощряют участие общественности с помощью механизмов обратной связи, таких как опросы пользователей услуг городского транспортного обслуживания, консультации и специализированные информационные каналы, по которым пассажиры могут сообщать о проблемах и вносить свой вклад в улучшение обслуживания.

Лондон предпринял значительные шаги, чтобы сделать свою транспортную систему более доступной. Инклюзивность транспортного обслуживания включает в себя установку лифтов и пандусов на станциях метро, аудиовизуальные объявления и специальные службы помощи пассажирам с ограниченными возможностями.

¹⁰ 交管部门开展路口交通秩序环境专项治理行动 [Электронный ресурс] // Beijing Traffic Management Bureau. URL: <https://jtgl.beijing.gov.cn/jgj/jgxx/94246/95332/436264817/index.html> (дата обращения: 25.10.2023).

¹¹ Plan a journey — Transport for London [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tfl.gov.uk/> (дата обращения: 25.10.2023).

В Лондоне активно продвигается экологичность городского транспорта с помощью таких инициатив, как внедрение электробусов и расширение велосипедной инфраструктуры. Информационные кампании информируют общественность об экологических преимуществах использования данных видов общественного транспорта.

В Лондоне действует интегрированная система оплаты проезда Oyster Card и система бесконтактных платежей, которая позволяет пассажирам беспрепятственно перемещаться между различными видами транспорта. Интеграция также упрощает поездки и оплату проезда для пассажиров пригородных поездов.

TfL располагает эффективными системами коммуникации в кризисных ситуациях. Во время чрезвычайных ситуаций, таких как перебои в обслуживании или неблагоприятные погодные условия, они предоставляют информацию и рекомендации в режиме реального времени, чтобы оперативно информировать пассажиров и обеспечивать их безопасность. TfL сотрудничает с местными сообществами и заинтересованными сторонами, в том числе с группами соседей, для сбора информации и отзывов о транспортных проектах. Такой подход гарантирует учет локальных проблем и запросов населения при планировании долгосрочного развития.

Лондон предоставляет удобную для туристов информацию, включая карты, путеводители и ресурсы на нескольких языках. Вывески и объявления в крупных транспортных узлах часто доступны на нескольких языках для иностранных посетителей.

Опыт Лондона в области коммуникации между властями и населением при развитии городского транспорта отражает приверженность прозрачности, доступности и вовлечению общественности. Транспортная система города известна своей эффективностью, удобством и устойчивостью, обусловленной постоянными улучшениями и ориентацией на удовлетворение потребностей различных слоев населения.

Обширная и интегрированная транспортная система *Парижа* играет важную роль в жизни парижан и гостей города. Париж предлагает комплексные информационные платформы, включая веб-сайт компании RATP (Régie Autonome des Transports Parisiens), управляющей городским транспортом Парижа и округа, мобильные приложения и каналы социальных сетей. RATP предоставляет информацию об общественном транспорте в режиме реального времени, позволяя пассажирам получать доступ к актуальной информации о расписаниях, маршрутах и др. Для информирования пассажиров используются цифровые дисплеи на станциях, мобильные приложения и онлайн-ресурсы¹².

Власти Парижа активно продвигают экологичность городского транспорта. Инициативы включают внедрение электробусов, расширение велосипедной

¹² RATP: Public transport in Paris and île-de-France: metro, RER, bus, tramway [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ratp.fr/en> (дата обращения: 29.10.2023).

инфраструктуры и коммуникационные кампании по поощрению выбора экологически чистого транспорта¹³.

Париж использует интегрированную системой продажи билетов, картой Navigo и возможностью бесконтактной оплаты. Эта система упрощает оплату проезда и позволяет пассажирам переключаться между различными видами транспорта. Компания RATP внедряет проекты по информированию общественности, целью которых является обучение жителей и гостей города безопасному и ответственному поведению на транспорте, безопасности дорожного движения и преимуществам использования общественного транспорта для уменьшения пробок на дорогах и загрязнения окружающей среды. Кроме того, компания представляет долгосрочное видение развития городского транспорта, излагая планы по улучшению инфраструктуры, расширению услуг общественного транспорта и инвестициям в устойчивые транспортные альтернативы, привлекая общественность к анализу актуальных проблем и принятию решений.

Париж предлагает полезную для туристов информацию, включая карты, путеводители и ресурсы на нескольких языках. Крупные транспортные узлы имеют вывески и объявления на нескольких языках для иностранных посетителей. Транспортная система города отличается высокой эффективностью, доступностью и устойчивостью, во многом обусловленной вниманием властей к совершенствованию системы коммуникации с населением и учетом актуальных потребностей потребителей транспортных услуг.

Нью-Йорк также накопил значительный опыт общения между властями и населением в исследуемой области. Разнообразная и сложная транспортная система города ежедневно обслуживает миллионы жителей и гостей города. Город предоставляет целый ряд информационных платформ, включая веб-сайт «Управление общественного транспорта (MTA)», мобильные приложения и каналы социальных сетей. Эти платформы предлагают обновленную информацию в режиме реального времени об общественном транспорте, расписании автобусов, изменениях в работе метро и сервисных оповещениях. Во время поездки пассажиры могут пользоваться бесплатным Wi-Fi, совершать и принимать мобильные звонки на станциях метро, а также в туннеле Canarsie Line длиной в полторы мили, который проходит под Ист-Ривер. Эти подключения позволяют пассажирам просматривать расписание и маршруты поездок на своих смартфонах. Они также могут вызывать экстренные службы в более чем 1200 пунктах помощи одним нажатием кнопки¹⁴. Достижения в области автоматизации и анализа данных позволяют использовать возможности современных технологий для обслуживания как водителей, так и транспортных

¹³ Главные векторы — комплексность и экологичность [Электронный ресурс] // Красноярский железнодорожник. URL: <https://www.gudok.ru/zdr/176/?ID=1333849> (дата обращения: 29.10.2023).

¹⁴ Making New York a Smart City Through Connected Public Transport [Электронный ресурс] // Government Technology. December 04, 2020. URL: <https://www.govtech.com/transportation/making-new-york-a-smart-city-through-connected-public-transport.html> (дата обращения: 29.10.2023).

агентств. Одним из примеров является продукт Transit Wireless для анализа загруженности станций в режиме реального времени, который стал возможен благодаря сети Wi-Fi. Точки доступа Wi-Fi действуют как датчики, фиксирующие присутствие смартфонов пассажиров, обеспечивая ввод данных в режиме реального времени для аналитических моделей скопления людей на станциях, которые используют каналы данных и выдают оценку для каждой станции метро. Разработчики приложений могут использовать эту информацию, чтобы сообщать пассажирам о загруженности станций метрополитена. Приложение MUMta дает пользователям услуг городского транспорта возможность планировать поездки с учетом услуг, предоставляемых различными транспортными компаниями, например NYC Ferry, Staten Island Ferry, NJ Transit и др.¹⁵

МТА и транспортные агентства Нью-Йорка регулярно изучают мнение общественности с помощью опросов, общественных слушаний и механизмов сбора комментариев. Эта обратная связь помогает формировать улучшения сервиса и проекты развития транспортной системы.

Власти Нью-Йорка активизируют усилия по решению текущих проблем, сосредоточив внимание на долгосрочных целях, в частности одним из приоритетов развития выступает концепция умного города. С появлением подходов к совместному использованию автономной и электрической мобильности создается среда сотрудничества между отраслевыми консорциумами и финансовыми инвесторами. Ключевым принципом функционирования мобильности умного города будет способность оптимизировать связность передвижения, чтобы приблизиться к плавному перемещению «от двери до двери» [6].

В Нью-Йорке проводятся кампании по информированию общественности о различных аспектах функционирования и проблемах городского транспорта. Эти кампании затрагивают такие вопросы, как безопасность, политика оплаты проезда и преимущества использования общественного транспорта для уменьшения заторов и выбросов вредных веществ [7].

Власти Нью-Йорка также поддерживают инициативы по открытию данных, сделав данные, связанные с транспортом, доступными для разработчиков, что содействует созданию сторонних приложений, которые предоставляют пассажирам обновления в режиме реального времени, планирование маршрутов и другую полезную информацию.

Город поощряет интеграцию различных видов транспорта, облегчая пассажирам пересадку с автобуса на метро, пригородный железнодорожный транспорт и другие виды транспорта. Внедрение MetroCard и, совсем недавно, системы бесконтактных платежей OMNY улучшило оплату проезда и интеграцию.

¹⁵ Urban transportation systems of 25 global cities [Электронный ресурс] // Ideias Recentes | Brasil | McKinsey & Company. URL: <https://www.mckinsey.com.br/~media/mckinsey/business%20functions/operations/our%20insights/building%20a%20transport%20system%20that%20works%20new%20charts%20five%20insights%20from%20our%2025%20city%20report%20new/elements-of-success-urban-transportation-systems-of-25-global-cities-july-2021.pdf> (дата обращения: 21.10.2023).

Нью-Йорк предоставляет информационные ресурсы и карты, адаптированные для туристов, гарантируя, что посетители смогут легко ориентироваться в системе общественного транспорта. Вывески метро и автобусов содержат информацию на нескольких языках.

Власти Нью-Йорка также реализуют инициативы в области устойчивого развития, такие как программы совместного использования велосипедов и электробусов, чтобы снизить воздействие транспорта на окружающую среду и продвигать его более экологичные альтернативы [8].

Обширная и сложная транспортная сеть Нью-Йорка продолжает развиваться, уделяя особое внимание повышению качества обслуживания, доступности и экологической устойчивости.

Токио обладает современной и эффективной транспортной системой, в управлении которой большое значение придается развитию связей с общественностью.

Транспортные власти Токио используют широкий спектр каналов связи для распространения информации среди общественности. К ним относятся веб-сайты, мобильные приложения, публичные объявления и платформы социальных сетей. Токийское столичное бюро транспорта (Тоеі) и токийский метрополитен поддерживают информационные веб-сайты и мобильные приложения, предоставляющие информацию в режиме реального времени ¹⁶.

Поскольку Токио подвержен стихийным бедствиям, таким как землетрясения и тайфуны, власти обеспечивают население надежными коммуникационными системами для оперативного распространения важной информации о безопасности среди населения во время чрезвычайных ситуаций. Это необходимо для обеспечения общественной безопасности и управления кризисными ситуациями.

Токио внедрил удобные сервисы для путешественников, в том числе для иностранных гостей. Например, в городе есть информационные стойки на крупных железнодорожных вокзалах, где многоязычный персонал помогает туристам и предоставляет информацию о транспорте.

Токио предпринял шаги, чтобы сделать свою транспортную систему более доступной для людей с ограниченными возможностями. Этот аспект включает в себя внедрение безбарьерных систем на железнодорожных станциях, автобусов с доступными функциями и объявлений для пассажиров с нарушениями зрения или слуха.

Токио поощряет интеграцию различных видов транспорта, позволяя людям легко переключаться между метро, автобусами и другими видами общественного транспорта. Интегрированные билетные кассы и транспортные узлы облегчают пересадки¹⁷.

¹⁶ Your perfect travel companion [Электронный ресурс] // TOEI TRANSPORTATION. URL: <https://www.kotsu.metro.tokyo.jp/eng/index.html> (дата обращения: 30.10.2023).

¹⁷ A first timers guide to Tokyo's public transport [Электронный ресурс] // Wapiti Travel. URL: <https://www.wapititravel.com/blog/en/first-timers-guide-tokyos-public-transport/> (дата обращения: 30.10.2023).

Заключение

Таким образом, проведенный в рамках исследования анализ зарубежного опыта коммуникации органов власти и населения в сфере развития городского транспорта позволил сделать следующие выводы.

1. Коммуникация органов власти и населения в сфере развития городского транспорта представляет собой целенаправленный и специально организованный процесс внешнего взаимодействия органов государственной власти с пользователями городского транспорта, ориентированный на повышение качества и эффективности городских транспортных систем на основе информативной обратной связи, улучшение общественного мнения и рост уровня удовлетворенности населения качеством транспортных услуг.

2. Эффективная система коммуникации между органами власти и населением в области развития городского транспорта выполняет информационную, мотивационную, контролирующую и организационную функции. Полноценная реализация вышеуказанных функций способствует укреплению доверия между властями и общественностью, содействует принятию обоснованных решений в сфере развития транспортного обслуживания и транспортной инфраструктуры на основе информативной обратной связи.

3. Критериями эффективности систем коммуникации органов власти и населения в сфере развития городского транспорта выступают: открытость и доступность информации; ее актуальность, полнота и своевременность; оперативность организации обратной связи; участие населения городской агломерации в принятии органами власти управленческих решений в отношении развития транспортных услуг и дорожно-транспортной инфраструктуры; использование инновационных коммуникационных и современных информационных технологий при организации коммуникации.

4. Ключевыми факторами успешности систем коммуникации органов власти и населения в сфере развития городского транспорта выступают: комплексное использование инновационных и информационных технологий (веб-сайты, цифровые платформы и мобильные приложения) в режиме реального времени; комплексное использование механизмов осуществления обратной связи с общественностью (офлайн- и онлайн-опросы, общественные каналы по сбору отзывов и др.); привлечение потенциала научных и образовательных организаций к исследованию проблем коммуникации и организации просвещения населения в вопросах развития системы городского транспорта (организация научных исследований, проведение конференций, панельных дискуссий, реализация образовательных программ, передвижных выставок и др.); включение населения в разработку долгосрочных планов развития городского транспорта; внедрение интегрированной системы оплаты проезда и системы бесконтактных платежей; инклюзивность информационной системы (создание сервисов для людей с ограниченными возможностями здоровья, полилингвальных комплексов для туристов и др.); создание систем оперативного кризисного оповещения.

Подводя итог, можно сказать, что надежная и хорошо обслуживаемая система коммуникации между органами власти и населением в области развития городского транспорта не просто важна; она необходима для создания успешных, устойчивых и равноправных транспортных систем в современных городах. Это не только служит практической цели передачи информации, но и играет решающую роль в привлечении общественности, повышении подотчетности и содействии общему благополучию сообщества.

Список источников

1. Носов А. Л. Показатели оценки качества транспортного обслуживания пассажиров // Концепт. 2016. № 12 (декабрь). С. 93–97.
2. Макаров Д. В. Коммуникации в государственном управлении Российской Федерации // Коммуникология. 2019. № 4. С. 105–113.
3. Фирова И. П., Редькина Т. М., Соломонова В. Н. Коммуникации в сфере государственного и муниципального управления: учеб. пособие. СПб.: РГТМУ, 2021. 190 с.
4. Белова Е. А. Сущность социальных коммуникаций и их роль в системе государственного управления // Коммуникология. 2021. № 3. С. 88–96.
5. Sukawan H. A. R. MyTransport. SG as a new communication platform in implementing smart mobility in Singapore // Journal of Physics Conference Series. 2021, March. № 1834 (1). P. 012–006. DOI: 10.1088/1742-6596/1834/1/012006
6. Ceder A. Urban mobility and public transport: future perspectives and review // International Journal of Urban Sciences, Taylor & Francis Journals. 2021. Vol. 25 (4). P. 455–479.
7. Миронова А. В. Транспортная проблема и ее решение в мегаполисах — на примере Москвы и Нью-Йорка: сравнительный анализ // Вестник РУДН. История России. 2015. № 1. С. 91–100.
8. Wittwer S., Hofer K., Kaufmann D. An urban take on sustainable development policies and corresponding positioning strategies [Электронный ресурс] // Urban Sustain. 2023. № 3 (1). DOI: <https://doi.org/10.1038/s42949-022-00080-y>. URL: <https://www.nature.com/articles/s42949-022-00080-y>

References

1. Nosov A. L. Indicators for assessing the quality of passenger transport services // Concept. 2016. № 12 (December). P. 93–97.
2. Makarov D. V. Communications in public administration of the Russian Federation // Communicology. 2019. № 4. P. 105–113.
3. Firova I. P., Redkina T. M., Solomonova V. N. Communications in the sphere of state and municipal management: a textbook. Saint Petersburg: RGGMU, 2021. 190 p.
4. Belova E. A. The essence of social communications and their role in the system of public administration // Communicology. 2021. № 3. P. 88–96.
5. Sukawan H. A. R. My Transport. SG as a new communication platform in implementing smart mobility in Singapore // Journal of Physics Conference Series. 2021, March. № 1834 (1). P. 012–006. DOI: 10.1088/1742-6596/1834/1/012006

6. Ceder A. Urban mobility and public transport: future perspectives and review // *International Journal of Urban Sciences*, Taylor & Francis Journals. 2021. Vol. 25 (4). P. 455–479.

7. Mironova A. V. Transport problem and its solution in megacities — on the example of Moscow and New York: comparative analysis // *Bulletin of the RUDN. The history of Russia*. 2015. № 1. P. 91–100.

8. Wittwer S., Hofer K., Kaufmann D. An urban take on sustainable development policies and corresponding positioning strategies [Электронный ресурс] // *Urban Sustain*. 2023. № 3 (1). DOI: <https://doi.org/10.1038/s42949-022-00080-y>. URL: <https://www.nature.com/articles/s42949-022-00080-y>

УДК 332.1-338.4

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.38.4.10

Столь Анна Викторовна

Институт стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан,
Уфа, Россия,
stolav@isi-rb.ru

РАЗВИТИЕ ВУЗОВ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Образование является одним из социальных институтов, формирующих человеческий капитал, качество которого выступает условием экономического роста и повышения качества жизни, которые, в свою очередь, влияют на дальнейшее воспроизводство человеческого капитала. В статье в рамках дискуссии об условиях профессионального выбора молодежи проведен анализ ряда факторов, влияющих на деятельность российских вузов: характер спроса на образовательные услуги, нормативное регулирование и финансовое обеспечение. Несмотря на рост финансирования высшего образования в абсолютных значениях, запрос на бюджетные места со стороны населения не удовлетворяется, число бюджетных мест сокращалось до 2020 года. Делается вывод о сужении поля профессионального выбора молодежи, неэффективности действующего механизма регулирования сферы образования применительно к долгосрочной цели социально-экономического развития России по повышению качества человеческого капитала. Это является институциональной ловушкой, закрепляющей бедность и неравенство в регионах России. Предлагается идея образовательных депозитов как альтернатива контрольных цифр приема в вузы.

Ключевые слова: молодежь, профессиональный выбор, высшее образование, социальный институт, контрольные цифры приема, образовательное неравенство, индекс человеческого развития, охват образованием.

UDC 332.1-338.4

DOI: 10.25688/2312-6647.2023.38.4.10

Stol Anna Victorovna

Institute for Strategic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan,
Ufa, Russia,
stolav@isi-rb.ru

DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS AS A CONDITION FOR THE FORMATION OF PROFESSIONAL CHOICE OF YOUTH

Abstract. Education is one of the social institutions that form human capital, the quality of which is a condition for economic growth and improving the quality of life, which, in turn, affect the further reproduction of human capital. Within the framework of the discussion

on the conditions for the professional choice of young people, the article analyzes a number of factors influencing the activities of Russian universities: the nature of the demand for educational services, regulation and financial support. Despite the growth in financing of higher education in absolute terms, the demand for budget places from the population is not satisfied, the number of budget places was reduced until 2020. The conclusion is made about the narrowing of the field of professional choice of young people, the inefficiency of the current mechanism for regulating the sphere of education in relation to the long-term goal of the socio-economic development of Russia to improve the quality of human capital. This institutional trap perpetuates poverty and inequality in the regions of Russia. The idea of educational deposits is proposed as an alternative to the target figures for admission to universities.

Keywords: youth, professional choice, higher education, social institution, enrollment targets, educational inequality, human development index, education enrollment.

Введение

Высшее образование — один из вариантов профессионального выбора молодежи, имеющий особую ценность, поскольку помимо подготовки к профессиональной деятельности выполняет и другие функции института образования [1, с. 18–20; 25–26]: подготовку и включение индивида в различные сферы жизнедеятельности общества, развитие и приобщение к культуре общества, социализацию, воспроизводство социальной и социально-профессиональной структуры общества, удовлетворение образовательных потребностей обучающихся.

В работе ставится задача рассмотреть высшее образование с позиций экономических и социологических аспектов (запрос молодежи на высшее образование, отношение родителей к образованию детей), сопоставив запрос на высшее образование со стороны общества и оценив его доступность, а также определить их влияние на развитие самих вузов. Расходы на высшее образование, поддержка и развитие региональных вузов должны ставить перед собой не просто задачу подготовки специалистов для экономики, но и создать предпосылки для снижения неравенства, ограничивающего образовательные возможности молодежи лишь по факту проживания в отстающих регионах. Наличие распределенной и развитой сети вузов важно, чтобы не усиливать отток молодежи в крупные столичные города и обеспечить развитие других территорий России. Актуальность этой задачи подтверждается результатами исследований М. Бурзински, С. Дейстер и Ф. Докье о влиянии неравенства в распределении навыков на доход в бедных странах вследствие низкого доступа к образованию и неправильного распределения навыков по секторам [2], а также результатами М. Тваронавичене, А. Шишкина, П. Лукача, Н. Ильяшенко и С. Запотоцкого о существенном влиянии образовательной политики на решение проблем социальной фрагментации и экономической маргинализации части общества, экономического разделения страны [3].

1. Постановка проблемы. Факторы выбора высшего образования, профессии, вуза

1.1. Факторы выбора высшего образования

Высшее образование нужно не всем выпускникам школ или вузов, что связано с ценностными установками молодежи, особенностями профессиональной подготовки по ряду профессий, сложившимся рынком труда, интересами абитуриентов.

Есть мнение, что россияне идут в вузы не ради карьерных перспектив, а потому, что высшее образование считается престижным и само собой разумеющимся¹, однако получение высшего образования имеет и рациональное объяснение: население убеждено в важности высшего образования в наше время [4] и находит подтверждение положительного влияния образования на доходы, профессиональный рост и статус. Доказательством могут служить множество исследований того, что образование увеличивает доходы населения (исследования Всемирного банка [5], ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, работы авторов Э. Ханнум и К. Бухманн [6], Д. Джаума [7], Моджадос и Йона [8], исследования Аналитического центра при Правительстве РФ [9] и др.).

1.2. Факторы выбора профессии

По итогам социологического опроса ВЦИОМ 2021 года [10], исходя из увлечений и интересов, молодежь 18–24 лет выбирает профессию чаще, чем 25–34-летние (48 % против 32 %). Зарплатные ожидания и престиж профессии имеют одинаковую важность для 18–24 и 25–35-летних молодых людей (23 %). Стечение обстоятельств чаще влияет на выбор профессии у более старшей категории молодежи (21 % у 25–34-летних против 13 % у 18–24-летних). Иногда россияне опираются на мнение родственников, семейную традицию [10]. Стечением обстоятельств могут быть наличие бюджетных мест и прохождение по баллам ЕГЭ при попытках поступления в разные вузы. Как отмечают А. А. Иудин, И. В. Ситникова и А. С. Тютяев, молодые люди, ориентированные на мнение и рекомендации родителей, друзей, учителей, выбирают себе более выгодные с точки зрения заработка специальности. Абитуриенты, ориентированные на личностное развитие, чаще других делают выбор, исходя из собственных интересов и склонностей [11]. Судя по этим критериям, большинство молодежи, поступающей в вузы, ориентировано на развитие, но это не предотвращает их разочарования² после начала работы по выбранной профессии и поиска, перехода в другую профессию.

¹ Федотова Е. Почему так много россиян работают не по специальности [Электронный ресурс] // Ведомости. 07 сентября 2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/career/articles/2021/09/06/885470-rabotayut-spetsialnosti>

² Там же.

1.3. Факторы выбора вуза

Профессиональный выбор молодежи зависит от доступности для нее учебного заведения (финансовой, транспортной, образовательной — вступительными требованиями и уровнем подготовки). Привлекательность российских вузов для абитуриентов обеспечивается в основном их доступностью по цене и условиям поступления, а не качеством. Так, лишь чуть больше трети россиян — 36 %, сказали, что платное высшее образование стоило своих денег, каждый второй россиянин (51 %) полагает, что высшее образование не стоит запрашиваемой за него цены³. Выбор вуза и специальности определяется в основном следующими факторами: рейтинги вузов в СМИ и Интернете (49 %), советы родителей (36 %), друзья, товарищи по учебе (21 %) и успешная карьера выпускников университета (20 %) [11].

Наличие информации на сайтах вузов согласно нормативным требованиям, рейтинги, отзывы выпускников обеспечивают информационную прозрачность о деятельности вузов. Владение родителями и учащимися информацией об образовательных организациях и качестве обучения в них положительно влияет на успеваемость и качество подготовки. В условиях прозрачности информации конкуренция способствует росту качества образования, что подтверждается исследованием школьного образования, проведенного Африди, Баруа и Соманатан в Индии [12].

Как отмечают Э. Ханнум и К. Бухманн [6], экономические возможности людей связаны не только с их собственным человеческим капиталом, но и со структурными ограничениями. Для абитуриентов такими ограничениями являются образовательные программы, предлагаемые вузами, качество которых зависит от условий развития вузов.

1.4. Методология и методика исследования

В целях повышения качества образования последние 20 лет государством проводится политика по сокращению вузов. В данной работе выдвигается гипотеза о неэффективности такого подхода. Предполагается, что одним лишь жестким правовым регулированием нельзя повысить качество образования. Только созданием для вузов оптимальных условий в эффективной институциональной среде можно обеспечить их развитие и повышение качества образования. В работе ставится гипотеза о сужении профессионального выбора молодежи в условиях сокращения числа вузов в России и в условиях предполагаемого усиления образовательного неравенства регионов РФ. Реализуемая в 2000–2020 годах система регулирования деятельности вузов в России снижает доступность образовательных услуг высшего

³ Федотова Е. Почему так много россиян работают не по специальности [Электронный ресурс] // Ведомости. 07 сентября 2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/career/articles/2021/09/06/885470-rabotayut-spetsialnosti>

образования. Образовательное неравенство усугубляет неравенство российских регионов при формировании человеческого капитала, следствием чего будут дальнейшие дифференциация населения по качеству жизни, обострение проблемы бедности. Образование, являясь социальным лифтом, утрачивает эту функцию, закрепляя лидерство одних и отставание других групп населения и регионов. Внедрение образовательных онлайн-технологий несколько нивелирует этот разрыв, но не может стать полноценной заменой высшего образования как социального института, выполняющего множество функций, помимо предоставления права на трудовую деятельность в определенной профессии.

Для решения поставленных задач и проверки гипотез использованы следующие методы:

- анализ статистических данных (анализ показателей деятельности образовательных организаций в динамике, итогов деятельности Рособнадзора, компонентов индекса человеческого развития субъектов РФ);
- нормативный метод — анализ действующих нормативов количества бюджетных мест в вузах;
- институциональный подход в части анализа взаимосвязи институциональной ловушки бедности и доступности высшего образования в РФ.

Информационной базой для исследования послужили данные официальной статистики, включая ведомственную, обзоры СМИ, нормативные акты, исследования развития национальных образовательных систем.

Среди факторов развития системы образования С. В. Булаева отмечает особенности исторического развития, географического положения, уровень развития экономики, социально-политические условия, демографические процессы, фактор НТР, глобализацию, помощь международных организаций и транснациональных корпораций [13].

В работе мы рассматриваем факторы, действующие на национальном уровне, характерные именно для всей системы российского высшего образования. На наш взгляд, можно выделить внешние и внутренние факторы деятельности образовательной организации. В публикациях ряда авторов эти факторы в той или иной полноте уже рассмотрены [14–20]. Акцентируем внимание на факторах, ограничивающих развитие вузов в условиях существования противоречия между запросом общества на высшее образование и возможностями со стороны государства отвечать этому запросу путем регулирования системы высшего образования, что позволит определить возможности преодоления либо минимизации проявления этого противоречия.

К внешним факторам, на наш взгляд, можно отнести спрос, нормативное регулирование, финансирование и институциональные нормы в системе высшего образования.

Спрос — это спрос на образовательные услуги и на «услуги социализации». Нормативное регулирование включает в себя требования федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), профессиональных стандартов, Трудового, Бюджетного кодексов, приказы Минобрнауки, Рособнадзора, а также всю административную нагрузку, включая контроль со стороны Министерства

труда и социальной защиты, Рособрнадзора, Роспотребнадзора и пр. Финансирование для государственных вузов — это зависимость от соответствующего бюджета (федерального и/или регионального), для частного — зависимость от собственника. Для всех вузов — зависимость от платежеспособного спроса на услуги со стороны абитуриентов коммерческого набора. Институциональные нормы в контексте данной работы означают развитость институтов институционального управления в системе высшего образования.

К внутренним факторам можно отнести кадровый потенциал, систему менеджмента вуза и корпоративную культуру, систему взаимодействия с общественностью и контрагентами. Учитывая ограниченный объем публикации и считая наиболее важными первые три фактора, остановимся на анализе взаимосвязи спроса, нормативного регулирования, финансирования и доступности высшего образования в России.

2. Условия развития вузов

2.1. Спрос населения и государства на образовательные услуги высшего образования

Мы исходим из идеи, что если есть запрос на высшее образование, то его необходимо учитывать и оценивать, насколько он удовлетворен, а также выявлять причины, почему этот запрос противоречит видению государством потребностей рынка труда и результат системы высшего образования не в полной мере отвечает запросам экономики на рабочую силу.

Спрос на образовательные услуги высшего образования формируется российскими и иностранными абитуриентами, зависит от их численности, привлекательности российских вузов, платежеспособности населения в части коммерческого приема и возможностей государства нести расходы на высшее образование в части бюджетного финансирования. Также спрос определяется представлениями о престижности высшего образования, выгодами от его получения.

Спрос определяется главным образом тенденциями в численности молодежи страны в возрасте от 16 до 25 лет, в котором чаще всего люди поступают и учатся в вузах после окончания школ или средних специальных учебных заведений. Численность этой возрастной группы в России значительно сократилась вследствие демографической ямы. Так, по данным за 2019 год, число россиян в возрасте от 17 до 21 года существенно меньше, чем в других однолетних возрастных группах до 70 лет [21]. По данным Росстата, численность населения в возрасте от 15 до 24 лет в 2021 году составила около 14 млн человек, сократившись почти в 2 раза по сравнению с уровнем 2002 года⁴. Статистика закономерно показывает падение количества студентов (см. табл. 1).

⁴ Демография [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

Таблица 1

Численность студентов, прием на обучение по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (тыс. человек) и число бюджетных мест

Показатель	Учебный год								
	2000/ 2001	2005/ 2006	2010/ 2011	2016/ 2017	2017/ 22018	2018/ 2019	2019/ 2020	2020/ 2021	2021/ 2022
Численность студентов, тыс. человек на начало учебного года*, в том числе:	4741,4	7064,6	7049,8	4399,5	4245,9	4161,7	4068,3/ 4173**	4049,3/ 4235**	4044,2 / 4347**
Очная форма обучения*	2625,1	3508,0	3073,7	2403,0	2380,5	2369,8	2386,6	2429,3	2474,8
Очно-заочная и заочная формы обучения*	2116,3	3556,6	3976	1996,5	1865,4	1791,9	1681,8	1620	1569,4
Численность иностранных студентов, тыс. человек	...	...	...	...	...	280 ⁵	298 ⁶	315 ³²	324 ³²
Прием студентов на начало учебного года, тыс. человек*	1292,5	1640,5	1399,5	1157,8	1142,0	1147,9	1129,4	1093,3	1129,1
Число бюджетных мест, тыс.**	...	...	...	...	575,7	597,6	518,4	509,2	576,4***

Источник: составлено по данным: * — [22; 23; 24]; ** — [25; 26]; *** — из: Распределены контрольные цифры приема на 2021/22 год. Дата публикации: 03.08.2020 [Электронный ресурс] // Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/news/21/4685>

⁵ Селина М. В. В Россию с учебой. Почему иностранные студенты выбирают российские вузы? (по материалам исследования А. Нефедовой) [Электронный ресурс] // Научно-образовательный портал IQ. URL: <https://iq.hse.ru/news/440618730.html>

⁶ Число иностранных студентов в России за три года выросло на 26 тысяч [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46158/>

Приток иностранных студентов и спрос на образовательные услуги высшего образования определяется как численностью населения этой возрастной группы, так и привлекательностью российских вузов, доступностью для них образовательных программ. Общее количество иностранных студентов, получающих высшее образование в России на бюджетной основе, выросло за последние три года более чем на 26 тысяч человек⁷, их доля за 2019–2021 годы выросла с 6,7 до 7,4 % от общего числа студентов. По прогнозам, к 2024 году количество студентов из-за рубежа достигнет отметки в 425 тысяч человек⁸. Восстановления спроса на высшее образование можно ожидать в ближайшие 10 лет, после которых будет снова провал, если судить по тенденциям спада рождаемости с 2016 года, отраженным в графике возрастнo-половой пирамиды, представленной Е. М. Щербаковой [21]. Поэтому закономерна постановка задачи привлечения иностранных студентов в российские вузы, прием которых позволит нивелировать падение спроса со стороны российских студентов, численность которых уменьшается вследствие объективных демографических процессов в России.

При этом отложенный спрос на высшее образование, реализуемый через его заочную форму, в части некоторых направлений подготовки не сможет реализоваться в силу исключения заочного образования из ряда образовательных стандартов высшего образования (юриспруденция — с 1 сентября 2017 года, экономика — с 01 сентября 2020 года⁹. Вместо заочной остается только очно-заочная форма образования). За последние 20 лет падение числа студентов происходит по всем формам обучения — очной, очно-заочной и заочной (см. табл. 1).

Часть спроса формируется за счет финансирования обучения государством в объеме контрольных цифр приема, а часть — абитуриентами в части коммерческого приема. Объем по контрольным цифрам приема (КЦП) в целом по России публикуется в ежегодных докладах Правительства Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования. Эта величина разнится как в докладах, так и в прогнозе, представленном в этих же докладах. Так, КЦП на 2017/2018 учебный год варьирует от 530 до 575,7 тыс. человек, на 2018/2019 учебный год — от 540 до 597,6 тыс. человек. Также есть отличия в статистических данных, представленных в докладах [25–26] и статистических сборниках «Образование в цифрах» [22–24].

⁷ Число иностранных студентов в России за три года выросло на 26 тысяч [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46158/>

⁸ Мамонова Е. Поток студентов из-за рубежа в российские вузы постоянно растет [Электронный ресурс] // Российская газета. 17.05.2023. URL: <https://rg.ru/2023/05/18/zachetka-iz-rossii.html>

⁹ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 38.03.01 Экономика (Приказ Минобрнауки России от 12.08.2020 № 954 (ред. от 26.11.2020) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 38.03.01 Экономика» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2020 № 59425) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_361147/

Падение спроса на высшее образование способствует сокращению нагрузки, а значит, и численности профессорско-преподавательского состава вузов и их филиалов, стимулируя вузы сокращать издержки, повышать качество предоставляемых образовательных услуг в условиях ужесточения конкуренции в сфере приема студентов.

В условиях пандемии COVID-19 и реализации смешанного формата обучения спрос стал определяться новыми трендами в высшем образовании: возможностью удаленно учиться, оставаясь в своем населенном пункте, и возможностью для вузов привлекать кадры из других регионов, повышая конкурентоспособность регионального высшего образования [27]. Второй тренд может в какой-то степени повысить качество образовательных программ, но требует дополнительных ресурсов, финансового обеспечения таких решений. Поэтому тезис о росте конкурентоспособности требует дополнительных оценок и расчетов.

Наблюдается противоречие между запросом общества и нормативным регулированием, что проявляется в несоответствии структуры спроса на направления подготовки со стороны абитуриентов структуре контрольных мест приема по направлениям подготовки, формируемой государством с учетом потребностей экономики по отраслям и регионам. Это несоответствие может быть связано как с некомпетентностью абитуриентов и их родителей, формирующих этот запрос [28], так и с недостаточным уровнем подготовки к обучению на ряд направлений подготовки, что в итоге смещает спрос в сторону более доступных с их позиции гуманитарных направлений. Другой причиной несоответствия может быть приоритет функции социализации за счет высшего образования над приобретением профессиональных навыков в условиях нестабильности рынка труда, а также проблема асимметрии в информации (разрыв ожиданий от фактической ситуации) о работе и месте профессии на рынке труда, ее престижности, вариантах занятости и доходов в этой профессии в месте проживания, расходов на получение профессии, а также представлениях со стороны федеральных и региональных органов власти о потребностях рынка труда, потребностях государства в тех или иных специалистах. Вследствие такой асимметрии информации структура спроса на образование со стороны молодежи отличается от формируемого государством заказа на подготовку специалистов, бакалавров и магистров, которая отличается и от рынка труда. Причин отличия структуры спроса государства и структуры рынка труда, на наш взгляд, две: 1) технологическое отставание страны, отраслевая структура экономики с преобладанием добывающих и обслуживающих отраслей; 2) недостаточный уровень подготовки выпускников и несоответствие запросу работодателей в узком секторе конкурентоспособных предприятий. Поэтому подготовленные специалисты сталкиваются с трудностями поиска работы, разочаровываются и ищут возможности переквалификации или любой работы, обеспечивающей приемлемый доход, независимо от полученной профессии. Например, по итогам опроса, проведенного порталом hh.ru, больше половины (58 %) выпускников пробовали работать по основному

профилю, но передумали из-за маленькой зарплаты (46 %), неясных карьерных перспектив (31 %) и непривлекательных условия труда (24 %) ¹⁰.

2.2. Нормативное регулирование

В ряде нормативных актов определена стратегическая цель государственной политики в области образования — «повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина» ¹¹ [29]. Оценить достижение этой цели можно по двум критериям, названным в нормативных актах РФ, — норматив бюджетных мест и доля выпускников, обеспеченных бюджетными местами.

Доступность бесплатного высшего образования на конкурсной основе значительно сократилась по сравнению с периодом 1970–1990 годов. ФЗ «Об образовании в РФ» в ст. 100 определил норматив (минимум) количества бюджетных мест — за счет средств федерального бюджета обучения не менее 800 студентов на каждые 10 000 человек из возрастной группы 17–30 лет. Вместе с тем общемировым трендом является рост доли этой возрастной когорты, поступающей в университеты. Так, по данным Т. Клячко [30], в России с 2006 по 2013 год эта доля выросла с 69 до 76 %, в Финляндии — с 88 до 94 %, Южной Кореи — с 85 до 96 %, Китае — с 16 до 26 %. Таким образом, все большая часть абитуриентов, желающих получить высшее образование вынуждена рассчитывать на собственные финансовые ресурсы, помощь семьи, либо образовательный кредит.

Параметром доступности высшего образования в Национальном проекте «Наука и университеты» является доля не менее 50 % выпускников школ, обеспеченных бюджетными местами для очного обучения в вузах [31]. К 2020 году этот показатель сократился до 56 % [31] по сравнению с 59 % в 2017 году.

Политика по количеству бюджетных мест меняется ежегодно. В 2019 году давался официальный прогноз по снижению бюджетных мест ¹², а уже через год, в 2020-м, вносятся изменения в сторону повышения контрольных цифр приема ¹³,

¹⁰ Федотова Е. Почему так много россиян работают не по специальности [Электронный ресурс] // Ведомости. 07 сентября 2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/career/articles/2021/09/06/885470-rabotayut-spetsialnosti>

¹¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/404acce6b6806af7e46939aa23904acdec1df1f5/

¹² Количество бесплатных мест в российских вузах уменьшится на четверть. Большая часть бюджетных мест исчезнет в региональных вузах [Электронный ресурс] // Интерфакс. 24 июня 2019. URL: <https://www.interfax.ru/russia/666341>

¹³ Распределены контрольные цифры приема на 2021/22 год. Дата публикации: 03.08.2020. [Электронный ресурс] // Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/news/21/4685>

несколько компенсирующих недоступность бюджетного высшего образования в условиях изменения демографических диспропорций и роста доли студентов иностранных государств.

Таким образом, большинство вузов стоят перед необходимостью обеспечения приема студентов на коммерческой основе, что довольно затруднительно реализовать в условиях демографической ямы и падения платежеспособности населения, хотя фактором, сглаживающим эту ситуацию, является признание большей ценности высшего образования и рост доли возрастной когорты, поступающей в вузы. Дополнительным фактором стресса для вузов является официально объявленная политика их сокращения в России. Министры образования называли свои «нормы» количества вузов. Так, еще в 2008 году на уровне правительства и Министерства образования были сделаны заявления о том, что российских университетов и институтов слишком много в стране, и их число будет резко сокращаться до 50 университетов и 150–200 вузов¹⁴. В связи с такими заявлениями понятна деятельность Рособрнадзора, приведшая к лишению лицензий многих вузов и их филиалов в период 2008–2020 годов. На основе данных Рособрнадзора, а также статистики по количеству вузов, можно оценить силу действия фактора жесткого нормативного регулирования и контроля деятельности вузов (см. табл. 2).

Таблица 2

Количество вузов (филиалов) с приостановлением и лишением государственной аккредитации по итогам аккредитационных проверок Федеральной службы по надзору в сфере образования при осуществлении государственного контроля

Итоги аккредитационных проверок	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Приостановление аккредитации полностью или в отношении отдельных уровней образования, укрупненных групп профессий, специальностей и направлений подготовки	134	129	30	31	14
Лишение государственной аккредитации образовательной деятельности	163	71	47	15	3

Источник: составлено по данным на основе докладов Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки и об осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере образования и об эффективности такого контроля¹⁵, в докладах за 2021 и 2022 годы этих данных нет.

¹⁴ Семенова А., Окунева Д., Вайдаева Н. Прощайте корочки [Электронный ресурс] // Новые известия. 18 августа 2008. URL: <https://newizv.ru/news/society/18-08-2008/96142-proshajte-korochki>; Вице-премьер Иванов: в России слишком много вузов. Дата публикации: 02.09.2008. [Электронный ресурс] // Открытая русская школа: сайт. URL: <http://www.ymk.ru/?q=node/361>

¹⁵ Доклады Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки и об осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере образования и об эффективности такого контроля за 2016, 2017, 2018, 2019 и 2020 годы. Размещены на официальном сайте Рособрнадзора: <https://obrnadzor.gov.ru/> В частности доклад за 2020 год доклад расположен по ссылке: <http://obrnadzor.gov.ru/wp-content/uploads/2021/03/doklad-knd-v-2020-godu.pdf>

Жесткий контроль осуществляется в рамках постоянных изменений исходных норм — часто меняются ФГОС, правила аккредитации и прочие нормативные требования. Особенно строго относятся к частным образовательным организациям высшего образования, результатом является тенденция к сокращению их доли в количестве вузов России на фоне общего сокращения образовательных организаций в 2000–2021 годах (см. табл. 3).

Таблица 3

Образовательные организации высшего образования (на начало учебного года)

Вузы	Учебный год								
	2000/01	2005/06	2010/11	2016/17	2017/18	2018/19	2019/20	2020/21	2021/22
Всего*	965	1068	1115	818	766	741	724	710	717
Государственные и муниципальные организации*	607	655	653	502	500	496	495	497	501
Частные организации*	358	413	462	316	266	245	229	213	216
Доля частных организаций, %	37,1	38,7	41,4	38,6	34,7	33,1	31,6	30,0	43,1

Примечание. С 2016/17 учебного года — включая научные организации, реализующие программы магистратуры. 2000/01, 2005/06, 2010/11 учебные годы — образовательные организации высшего образования, 2019/20, 2020/21, 2021/22 учебные годы — включая научные организации, реализующие программы магистратуры.

Источник: * — составлено по данным: [22–24].

Возможной причиной такой политики является борьба с девальвацией дипломов высшего образования в целях повышения качества высшего образования. Однако девальвация высшего образования (инфляция дипломов) связана с особенностями институциональной системы образования и рынка труда России, где основной целью является получение конкурентных преимуществ за счет диплома, а не получение особых знаний и навыков, что можно описать как «сортировку учащихся». В таких странах, по мере того как все большая часть населения получает аттестат, его стоимость на рынке труда снижается. В странах, где профессиональная квалификация используется работодателем для организации рабочих мест и распределения людей между ними, ценность диплома определяется не его дефицитом, а скорее конкретными навыками, которые он представляет. В таких контекстах инфляция учетных данных не является проблемой [6]. Таким образом, политика по сокращению вузов не даст искомого повышения качества в сложившихся условиях и противоречиях российского рынка труда и системой образования.

Эта ситуация характеризует, на наш взгляд, противоречие целям Концепции долгосрочного социально-экономического развития России, где отмечено: «Необходимо обеспечить равные условия доступа государственных и негосударственных организаций, предоставляющих качественные образовательные услуги, к образовательной инфраструктуре и государственному

и муниципальному финансированию»¹⁶. В итоге мы наблюдаем четко выраженную тенденцию сокращения количества вузов и снижения в ней доли частных организаций за период 2000–2021 годов, на 255 организаций, или на 26,4 % (см. табл. 3). Эти цифры подтверждают наличие бюрократического барьера в процедурах контроля уровня оказываемых негосударственными вузами образовательных услуг, выявленного Аналитическим центром при Правительстве РФ. По контрольным цифрам приема также наблюдаются неравные условия, определяющие конкурентное преимущество у государственных вузов перед частными [32].

Также наблюдается тенденция сокращения непрофильных направлений подготовки, например лишение аккредитации по гуманитарным наукам технических вузов.

Возникает вопрос: нужно ли определять и жесткими мерами обеспечивать оптимальное количество вузов, а также устанавливать столь жесткое ограничение на количество бюджетных мест в вузах в 8 % от потенциальных абитуриентов в условиях, когда Россия называет себя страной с рыночной экономикой, приоритетом которой является инновационное развитие? Вероятно, жесткое регулирование количества вузов противоречит тезису о влиянии спроса на успешность образовательных организаций.

2.3. Финансирование

Расходы бюджетов всех уровней отражают рост финансирования образования в целом на федеральном и на региональном уровнях (см. табл. 4). За 20 лет доля государственных расходов на федеральном уровне увеличилась на 0,6 п.п., а на региональном — на 6 п.п. к 2021 году по сравнению с 2000 годом. При этом доля финансирования высшего образования в общих расходах на образование выросла с 11,4 % в 2000 году до 13,1 % в 2021 году [24]. Несмотря на этот рост, доля расходов на образование в России в валовом внутреннем продукте остается низкой (4,6 % по итогам 2021 года) [24] по сравнению с развитыми странами. К примеру, доля расходов на образование к ВВП в 2021 году в Швеции составила 7,3 %, в Германии — 5,3 %, в Республике Корея — 5,1 %. В России при этом достаточно высокий уровень охвата населения образованием, хотя в ряде категорий он отстает от названных стран. Так, в России охвачено образованием 89 % населения 15–19 лет, 38,3 % — 20–24 лет, 7,7 % — 25–29 лет. В Германии соответственно — 86,9, 50,6, 21,8 %, в Республике Корея — 83,9, 49,7 и 8 %. [24]. Таким образом, доля населения в возрасте 20–29 лет, охваченного образованием, в развитых странах больше.

¹⁶ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8_2134/404acce6b806af7e46939aa23904acdec1df1f5/

Таблица 4

**Государственные расходы на образование
по отдельным уровням бюджетной системы, годы**

Государственные расходы на образование	2000	2005	2010	2018	2019	2020	2021
Федеральный бюджет:							
млрд руб.	38,1	162,1	442,8	722,6	826,5	956,9	1064,4
В процентах от расходов федерального бюджета	3,7	4,6	4,4	4,3	4,5	4,2	4,3
Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации:							
млрд руб.	176,6	628,6	1450,9	3015,6	3356,3	3552,5	3897,6
В процентах от расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации	17,1	21,4	21,9	25,4	24,7	22,8	23,1
Высшее образование из бюджетов всех уровней:							
млрд руб.	24,4	125,9	377,8	554,2	585,2	644,3	649,7

Источник: составлено по данным: [22–24].

Обеспечить высокое качество при большом охвате населения образованием в ограниченных финансовых вложениях со стороны государства затруднительно, возможно, это частично объясняет, почему половина выпускников считает потраченные на высшее образование расходы неоправданными.

Наиболее распространенный в мире подход к снижению госрасходов на образование — сокращение бюджетных мест в вузах [33]. В России наблюдается необычная ситуация, когда при сокращении бюджетных мест (см. табл. 1) абсолютные значения расходов на финансирование системы образования увеличиваются (см. табл. 4).

Это может объясняться тем, что расходы на образование сами по себе не всегда определяют полученные результаты. Как отмечается в Докладе о мировом развитии Всемирного банка за 2018 год, «нехватка ресурсов в системе лишь в небольшой мере обуславливает кризис обучения, уровень выделяемых ресурсов не всегда влияет на непосредственные результаты обучения» [34]. По выводу Всемирного банка, не столько объем выделяемых ресурсов, сколько их распределение в условиях коррупции и низкой эффективности государственного управления ограничивают результаты функционирования системы образования в любой стране. Низкая эффективность этих расходов характерна для стран с недемократическими режимами [35].

При сокращении численности абитуриентов закономерно сокращение бюджетных мест, число которых определяется ФЗ «Об образовании в РФ». Таким образом, возникает вопрос, достаточна ли эта норма и насколько справедливо она реализуется? Является ли это нормой обеспеченности образовательными

услугами высшего образования для страны, которая провозглашает приоритетность инновационного развития? В Федеральном законе «Об образовании в РФ» не ограничено количество внебюджетных мест, количество самих вузов, в том числе частных.

А. Н. Дегтярев, Л. Р. Дегтярева проанализировали закон об образовании, отметив «достаточно жесткую конструкцию взаимосвязей как по вертикали, так и по горизонтали... эта жесткость архитектоники всей конструкции объяснима с точки зрения институциональной теории, раскрывающей сущность эволюционного процесса любой системы» [36].

На основе проведенного анализа видно, что первые два фактора — спрос и нормативное регулирование — тесно взаимодействуют, спрос можно считать ограничением снизу, а государственное регулирование деятельности вузов — ограничением сверху, что затрудняет выбор оптимального управленческого решения для любого вуза, особенно в условиях низкоэффективного институционального управления в системе образования России.

Конечные результаты функционирования образовательных учреждений в качестве социальных институтов, выполняющих ряд специфических функций, не всегда можно количественно и качественно определить в силу методологической сложности. Поэтому качество деятельности вузов по системе мониторинга, утвержденной Минобрнауки РФ, где показатели образовательной деятельности занимают незначительную часть от общего количества используемых показателей, остаются неполными; кроме того, в настоящее время нет методик расчета степени готовности индивида к жизнедеятельности в обществе и приобщения к культуре общества, уровня социализации.

Исходя из столь усеченных показателей, для государства становится неочевидной необходимость финансирования всех учреждений в системе высшего образования, требуется постоянное подтверждение востребованности образовательных услуг, подтверждение вузами достижения целевых показателей (по уровню баллов ЕГЭ поступающих, по объемам НИОКР, публикационной и грантовой активности преподавателей). Эта ситуация может быть объяснена ограниченностью возможностей бюджета страны и регионов, когда действительно необходимо выделять приоритеты и иметь критерии распределения ограниченных средств. В итоге оптимизируется сеть образовательных учреждений общего, среднего специального и высшего образования, а также направления подготовки. Вероятно, с этим связана еще одна проблема — качество и эффективность управления системой высшего образования, когда, как отмечают П. А. Амбарова и Г. Е. Зборовский, «вместо реальных ценностей и смыслов высшего образования демонстрируют операции и процедуры» [14]. В итоге в системе высшего образования распространяются аномалии, несущие риски для вузов, отечественной высшей школы и российского общества [37].

2.4. ИЧР и рост его разрыва по регионам как итог образовательной политики

Одним из итогов проводимой образовательной политики РФ является усиление разрыва регионов РФ как по сводному показателю — индексу человеческого развития, так и по отдельным его компонентам, включая качество человеческого капитала в части охвата образованием. Так, с ростом разрыва по обвату образованием в возрасте 7–12 лет за период 2014–2019 гг. с 73,9 до 82,9 % усилился разрыв между регионами РФ по индексу человеческого развития (табл. 5).

Таблица 5

**Разрыв в значениях индекса человеческого развития
и его образовательного компонента между регионами РФ, %***

Годы	Грамотность	Охват образованием. Доля учащихся в возрасте 7–24 лет	Индекс образования	Индекс человеческого развития
2014	1,9	73,9	15,7	15,7
2015	1,9	78,5	18,5	18,5
2019	1,9	82,9	16,0	19,4

Примечание. * — разрыв определен как (максимум-минимум)/минимум, %.

Источник: рассчитано по данным: [38; 39].

С учетом вышеизложенного — оценки факторов спроса и доступности высшего образования, а также с учетом долгосрочных целей системы образования — формирования конкурентоспособного человеческого капитала, жесткая институциональная модель системы образования представляется неоправданной.

Проблемы доступности и качества высшего образования обостряются в результате действия исследованных в работе факторов — спроса, нормативного регулирования и финансирования вузов, что ограничивает результаты реализации функций образования как социального института. Это, в свою очередь, ограничивает возможности профессионального выбора молодежи, продолжает ограничивать экономический рост, готовность экономики создавать и принимать инновации, реализацию задачи повышения качества жизни, закрепляя социально-экономическое неравенство между субъектами Российской Федерации.

Эту ситуацию можно назвать институциональной ловушкой — «неэффективным и при этом устойчивым состоянием хозяйственной системы» [40]. «Ловушки бедности» для значительной части населения и целых территорий России стали непреодолимым препятствием; бедность как институциональное явление стала не только экономической, но и глубоко социально-политической проблемой [40], и ограничение возможностей социального лифта за счет образования эту бедность будет усиливать.

Выводы

Профессиональный выбор молодежи определяется в ряде случаев стечением обстоятельств, которыми являются поступление туда, где хватило баллов в условиях, когда высшее образование стало в России скорее формой социализации. Предпочтения и представление молодежи о престижности профессии не всегда согласуются с реальными функциями работников, их доходами и другими условиями труда. Структура спроса на образование, формируемая как абитуриентами (молодежью и влиянием их родителей), так и государством путем контрольных цифр приема, различны, и обе они отличаются от реалий российского рынка труда. Это затрудняет выбор профессии молодежью и приводит к решению о получении образования ради образования, отсрочки от армии, развития навыков и получения знаний ради общего развития. Осознанный профессиональный выбор сдвигается на более старший возраст у половины выпускников вузов, которые разочаровались в профессии, столкнувшись с неудовлетворяющими их условиями труда и заработной платы. Это приводит к востребованности программ магистратуры, переподготовки кадров, что согласуется с концепцией *lifelong learning* — непрерывного образования.

Образовательная политика России сужает профессиональный выбор молодежи вследствие сокращения числа вузов и ограничения числа бюджетных мест, ее итогом становится закрепление образовательного неравенства регионов страны. На наш взгляд, необходимо обеспечить стабильность нормативных условий деятельности вузов и дать возможность самому рынку «расчислить» эту систему от неэффективных образовательных организаций. Одним из вариантов усиления роли самих абитуриентов и их семей в формировании более эффективной системы высшего образования может быть система образовательных депозитов по аналогии с системой родовых сертификатов, когда у любого гражданина есть возможность поступить в вуз на конкурсной основе, полностью или частично оплатив обучение за счет этой суммы. Стоимость обучения при этом определяется вузами исходя из их фактических затрат и спроса на образовательные программы. В таком случае контрольные цифры приема потеряли бы свое значение и лоббирование вузов на распределение КЦП не влияло бы на выпуск специалистов в экономике, востребованность образовательных программ определялась бы возможностью трудоустройства и перспективами профессионального развития после окончания вуза. Расходы на образование при такой системе стали бы более прозрачными и контролируруемыми со стороны общества, что позволило бы повысить эффективность образования в целом как социального института. В результате профессиональный выбор молодежь могла бы осуществить более взвешенно и больше ориентируясь на свои ценностные установки, а не на наличие бюджетных мест в вузах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вишневский Ю. Р. История зарубежной социологии образования // Тенденции развития и уроки: монография. Ч. I. Классический этап (сер. XIX в. – нач. XX в.). Екатеринбург: УрФУ, 2014. 514 с.
2. Burzynski M., Deuster C., Docquier F. Geography of skills and global inequality [Электронный ресурс] // Journal of Development Economics. January 2020. Vol. 142. URL: https://www.researchgate.net/publication/331466579_Geography_of_skills_and_global_inequality
3. Tvaronavičienė M., Shishkin A., Lukáč P., Illiashenko N., Zapototskyi S. Sustainable economic growth and development of educational systems [Электронный ресурс] // Journal of International Studies. 2017. Vol. 10. № 3. URL: https://www.jois.eu/?372,en_sustainable-economic-growth-and-development-of-educational-systems
4. Звоновский В. Б., Меркулова Д. Ю., Меркулова Е. Ю., Петренко К. В. Затраты домохозяйств на образование и социальная мобильность [Электронный ресурс] // Информационный бюллетень. № 6 (24). Фонд «Общественное мнение». URL: <https://bd.fom.ru/pdf/edmom10.pdf>
5. Образование [Электронный ресурс] // Всемирный Банк: сайт. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/topic/education/overview>
6. Hannum E., Buchmann C. The Consequences of Global Educational Expansion: Social Science Perspectives [Электронный ресурс] // American Academy of Arts & Sciences: website. URL: <https://www.amacad.org/publication/consequences-global-educational-expansion-social-science-perspectives/section/2>
7. Jaume D. The labor market effects of an educational expansion [Электронный ресурс] // Journal of Development Economics. March 2021. Vol. 149. URL: https://www.researchgate.net/publication/321178988_The_Labor_Market_Effects_of_an_Educational_Expansion
8. Mojados J. Educational Inequality and Opportunity: The Effects of Secondary Education Expansion on Educational Attainment in the Philippines [Электронный ресурс]. URL: <http://arks.princeton.edu/ark:/88435/dsp01rb68xf89b>
9. Бюллетень о сфере образования. Российское образование в контексте индекса человеческого капитала. Декабрь 2018. 24 с. [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации: сайт. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/20277.pdf>
10. Аналитический обзор. Профессия, которую мы выбираем: факторы и мотивы решения. Дата публикации: 24 января 2022 [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения: сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-kotoruju-my-vybiraem-factory-i-motivy-resheniya>
11. Иудин А. А., Ситникова И. В., Тютяев А. С. Влияние ценностных ориентаций на профессиональный выбор абитуриентов (часть 2) [Электронный ресурс] // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 1 (57). С. 42–51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsennostnyh-orientatsiy-na-professionalnyy-vybor-abiturientov-chast-2-1> (дата обращения: 05.07.2023).
12. Afridi F., Barooah B., Somanathan R. Improving learning outcomes through information provision: Experimental evidence from Indian villages [Электронный ресурс] // Journal of Development Economics. September 2020. Vol. 146. URL: https://www.researchgate.net/publication/327000238_Improving_learning_outcomes_through_information_provision_Experimental_evidence_from_Indian_villages

13. Булаева С. В., Исаева О. Н. Система мирового образования: современные тенденции развития: монография. Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2012. 128 с.
14. Амбарова П. А., Зборовский, Г. Е. Имитации в высшем образовании России как социальная проблема [Электронный ресурс] // Высшее образование в России. 2021. № 30 (5). С. 88–106. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/2777>
15. Стегний В. Н. Социологический анализ отношения преподавателя к системе управления вузом [Электронный ресурс] // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2015. № 2. С. 6–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskii-analiz-otnosheniya-prepodavatelya-k-sisteme-upravleniya-vuzom> (дата обращения: 14.01.2022).
16. Салми Д., Фруммин И. Д. Российские вузы в конкуренции университетов мирового класса [Электронный ресурс] // Вопросы образования. 2007. № 3. С. 5–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-vuzy-v-konkurentsii-universitetov-mirovogo-klassa> (дата обращения: 11.01.2020).
17. Липкин А. И. Социокультурные и политические факторы в развитии российского естествознания (XVIII–XX вв.) // Portfel' studenta. Directmedia. 2016. 28 февраля. 175 с.
18. Заярная И. А. Внутренние факторы, влияющие на конкурентоспособность вузов [Электронный ресурс] // SCI-ARTICLE.RU. 2015. № 26 (октябрь). URL: <http://www.sci-article.ru/stat.php?i=1445946721>
19. Леньков Р. В., Боровлева Е. И. Корпоративная культура как фактор эффективности вуза [Электронный ресурс] // Науковедение. 2013. Вып. 5. № 18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-kultura-kak-faktor-effektivnosti-vuza>
20. Клейнер Г. Б. Институциональное управление, институты управления, управление институтами [Электронный ресурс] // Институциональная экономика: развитие, преподавание, приложения: мат-лы Третьей Международной конференции. URL: <https://kleiner.ru/wp-content/uploads/2015/01/20131-131127115508-phrapp02.pdf> (дата обращения: 14.09.2021).
21. Щербакова Е. М. Демографические итоги I полугодия 2019 года в России (часть I) [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2019. № 823–824. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0823/barom03.php>
22. Образование в цифрах: 2019: краткий статистический сборник / Н. В. Бондаренко [и др.]; Нац. исслед. ун-т Высшая школа экономики. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 96 с. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». URL: <https://www.hse.ru/data/2019/08/12/1483728373/os2019.PDF>
23. Образование в цифрах: 2021: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, Е. В. Саутина; Нац. исслед. ун-т Высшая школа экономики. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 133 с. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/486888225.pdf>
24. Образование в цифрах: 2022: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т Высшая школа экономики. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 133 с. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» | Институт статистических исследований и экономики знаний. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/749756927.pdf>

25. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования за 2018 г. М., 2019. с. 132. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России. URL: <http://static.government.ru/media/files/VGZkuVnp1h5rLAAIBZ1AsP5zv4zhI79t.pdf>
26. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования за 2017 [Электронный ресурс] // Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: http://fgosvo.ru/files/files/477260-7_1.pdf
27. Качество приема в российские вузы: 2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». URL: <https://www.hse.ru/ege2021/>
28. Кузьминов Я. И., Семенов Д. С., Фрумин И. Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» [Электронный ресурс] // Вопросы образования. 2013. № 4. С. 8–9. URL: https://vo.hse.ru/data/2014/08/04/1314336015/2013-4_Kuzminov.pdf
29. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования. М., 2020. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России. URL: <http://static.government.ru/media/files/TqYc5WPreBUOgYaya15z5siRjBU6sdV0.pdf>
30. Клячко Т. Высшее образование: больше, лучше или дешевле? [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. № 669–670. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0669/tema02.php>
31. Доступность бесплатного высшего образования с учетом приоритетного направления бюджетных мест в регионы (за исключением г. Москвы и г. Санкт-Петербурга) [Электронный ресурс] // Научно-технологическое развитие Российской Федерации: сайт. URL: <https://нтр.пф/indicators-and-ratings/indicator/cube49>
32. Бюллетень о сфере образования. Развитие негосударственных вузов в России. Аналитический центр при Правительстве РФ. Март, 2018 год. [Электронный ресурс] Аналитический центр при Правительстве РФ: сайт. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/16496.pdf>
33. Гайардон А. Бесплатное высшее образование: когда путают равенство и справедливость [Электронный ресурс] // Международное высшее образование. 2017. № 91. С. 17–19. URL: <https://ihe.hse.ru/issue/view/628/IHE91>
34. World Bank. 2018 year. World Development Report 2018: Learning to Realize Educational Perspectives. Washington DC: World Bank. [Электронный ресурс] // World Bank: official website. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2018>
35. Гуриев С., Чертозанская Е. «Правительства часто инвестируют не туда, куда надо» [Электронный ресурс] // Harvard Business Review Россия. 2 марта 2020. URL: <https://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/ekonomika/821994/>
36. Дегтярев А. Н., Дегтярева Л. Р. Современные драйверы развития российского образования в условиях разнонаправленных вызовов [Электронный ресурс] // Экономика образования. 2015. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-drayvery-razvitiya-rossiyskogo-obrazovaniya-v-usloviyah-raznonapravlennyh-vyzovov-1> (дата обращения: 18.07.2017).
37. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Типологии аномалий в высшем образовании // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 3. С. 497–511.

38. Аналитическая записка «Индекс человеческого развития в России: региональные различия». М., 2021. 22 с. [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве РФ: сайт. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf (дата обращения: 18.07.2022).

39. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Экологические приоритеты для России. М., 2017. [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве РФ: сайт. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/opublikovan-doklad-o-celoveceskom-razvitii-v-rossii-za-2017-god-15604> (дата обращения: 18.07.2022).

40. Свиридов Н. Н., Грабова О. Н. «Ловушки бедности»: тенденции и трансформации [Электронный ресурс] // Экономика образования. 2015. № 2. С. 168–174. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/lovushki-bednosti-tendentsii-i-transformatsii> (дата обращения: 18.07.2017).

References

1. Vishnevsky Yu. R. History of foreign sociology of education // Development trends and lessons: monograph. Part I. Classical stage (mid. 19-th century – early 20-th century). Ekaterinburg: UrFU, 2014. 514 p.

2. Burzynski M., Deuster C., Docquier F. Geography of skills and global inequality [Electronic resource] // Journal of Development Economics. January 2020. Vol. 142. URL: https://www.researchgate.net/publication/331466579_Geography_of_skills_and_global_inequality

3. Tvaronavičienė M., Shishkin A., Lukáč P., Illiashenko N., Zapototskyi S. Sustainable economic growth and development of educational systems [Electronic resource] // Journal of International Studies. 2017. Vol. 10. № 3. URL: https://www.jois.eu/?372,en_sustainable-economic-growth-and-development-of-educational-systems

4. Zvonovsky V. B., Merkulova D. Yu., Merkulova E. Yu., Petrenko K. V. Household spending on education and social mobility [Electronic resource] // Newsletter. № 6 (24). Foundation «Public Opinion». URL: <https://bd.fom.ru/pdf/edmom10.pdf>

5. Education [Electronic resource] // World Bank: website. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/topic/education/overview>

6. Hannum E., Buchmann C. The Consequences of Global Educational Expansion: Social Science Perspectives [Electronic resource] // American Academy of Arts & Sciences: website. URL: <https://www.amacad.org/publication/consequences-global-educational-expansion-social-science-perspectives/section/2>

7. Jaume D. The labor market effects of an educational expansion [Electronic resource] // Journal of Development Economics. March 2021. Vol. 149. URL: https://www.researchgate.net/publication/321178988_The_Labor_Market_Effects_of_an_Educational_Expansion

8. Mojados J. Educational Inequality and Opportunity: The Effects of Secondary Education Expansion on Educational Attainment in the Philippines [Electronic resource]. URL: <http://arks.princeton.edu/ark:/88435/dsp01rb68xf89b>

9. Bulletin about the sphere of education. Russian education in the context of the human capital index. December 2018. 24 p. [Electronic resource] // Analytical Center under the Government of the Russian Federation: website. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/20277.pdf>

10. Analytical review. The profession we choose: factors and motives for the decision. January 24, 2022 [Electronic resource] // All-Russian Center for the Study of Public

Opinion: website.. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-kotoruju-my-vybiraem-factory-i-motivy-resheniya>.

11. Iudin A. A., Sitnikova I. V., Tyuntyaev A. S. The influence of value orientations on the professional choice of applicants (part 2) [Electronic resource] // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. 2020. № 1 (57). P. 42–51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsennostnyh-orientatsiy-na-professionalnyy-vybor-abiturientov-chast-2-1> (date of access: 05.07.2023).

12. Afridi F., Barooah B., Somanathan R. Improving learning outcomes through information provision: Experimental evidence from Indian villages [Electronic resource] // Journal of Development Economics. September 2020. Vol. 146. URL: https://www.researchgate.net/publication/327000238_Improving_learning_outcomes_through_information_provision_Experimental_evidence_from_Indian_villages

13. Bulaeva S. V., Isaev O. N. The system of world education: modern development trends: monograph. Ryazan: Ryaz. state un-t im. S. A. Yesenin, 2012. 128 p.

14. Ambarova P. A., Zborovsky, G. E. Imitations in higher education in Russia as a social problem [Electronic resource] // Higher education in Russia. 2021. № 30 (5). P. 88–106. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/2777>

15. Stegny V. N. Sociological analysis of the teacher's attitude to the university management system [Electronic resource] // Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences. 2015. № 2. P. 6–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskii-analiz-otnosheniya-prepodavatelya-k-sisteme-upravleniya-vuzom> (date of access: 14.01.2022).

16. Salmi J., Frumin I. D. Russian universities in the competition of world-class universities [Electronic resource] // Educational Issues. 2007. № 3. P. 5–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-vuzy-v-konkurentsii-universitetov-mirovogo-klassa> (date of access: 11.01.2020).

17. Lipkin A. I. Socio-cultural and political factors in the development of Russian natural science (XVIII–XX centuries) // Portfel' studenta. Directmedia. 2016. February 28. 175 p.

18. Zayarnaya I. A. Internal factors affecting the competitiveness of universities [Electronic resource] // SCI-ARTICLE.RU. 2015. № 26 (October). URL: <http://www.sci-article.ru/stat.php?i=1445946721>

19. Lenkov R. V., Borovleva E. I. Corporate culture as a factor in the effectiveness of the university [Electronic resource] // Science of Science. 2013. Issue 5. № 18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-kultura-kak-faktor-effektivnosti-vuza>

20. Kleiner G. B. Institutional management, management institutions, management of institutions [Electronic resource] // Institutional Economics: Development, Teaching, Applications: the materials of the Third International Conference. URL: <https://kleiner.ru/wp-content/uploads/2015/01/20131-131127115508-phpapp02.pdf> (date of access: 14.09.2021).

21. Shcherbakova E. M. Demographic results of the first half of 2019 in Russia (part I) [Electronic resource] // Demoscope Weekly. 2019. № 823–824. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0823/barom03.php>

22. Education in numbers: 2019: a brief statistical collection / N. V. Bondarenko [et al.]; National research University Higher School of Economics. Moscow: NRU HSE, 2019. 96 p. [Electronic resource] // Official website of the National Research University Higher School of Economics. URL: <https://www.hse.ru/data/2019/08/12/1483728373/oc2019.PDF>

23. Education in numbers: 2021: a brief statistical collection / L. M. Gokhberg, O. K. Oze-rova, E. V. Sautina; National research University Higher School of Economics. Moscow: NRU HSE, 2021. 133 p. [Electronic resource] // Official website of the National Research University Higher School of Economics. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/486888225.pdf>
24. Education in numbers: 2022: a brief statistical collection / L. M. Gokhberg [et al.]; National research University Higher School of Economics. Moscow: NRU HSE, 2022. 133 p. [Electronic resource] // Official website of the National Research University Higher School of Economics | Institute of Statistical Research and Knowledge Economics. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/749756927.pdf>
25. Report of the Government of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation on the implementation of state policy in the field of education for 2018. Moscow, 2019. P. 132. [Electronic resource] // Official website of the Russian Government. URL: <http://static.government.ru/media/files/VGZkuVnp1h5rLAAIBZ1A-sP5zv4zhI79t.pdf>
26. Report of the Government of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation on the implementation of state policy in the field of education for 2017 [Electronic resource] // Portal of Federal state educational standards of higher education. URL: http://fgosvo.ru/files/files/477260-7_1.pdf
27. Quality of admission to Russian universities: 2021 [Electronic resource] // Official website of the National Research University Higher School of Economics. URL: <https://www.hse.ru/ege2021/>
28. Kuzminov Ya. I., Semenov D. S., Frumin I. D. The structure of the university network: from the Soviet to the Russian «master plan» [Electronic resource] // Problems of education. 2013. № 4. P. 8–9. URL: https://vo.hse.ru/data/2014/08/04/1314336015/2013-4_Kuzminov.pdf
29. Report of the Government of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation on the implementation of state policy in the field of education. M., 2020. [Electronic resource] // Official website of the Russian Government. URL: <http://static.government.ru/media/files/TqYc5WPreBUOgYaya15z5siRjBU6sdV0.pdf>
30. Klyachko T. Higher education: more, better or cheaper? [Electronic resource] // Demoscope Weekly. № 669–670. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0669/tema02.php>
31. Availability of free higher education, taking into account the priority allocation of budget places to the regions (with the exception of Moscow and St. Petersburg) [Electronic resource] // Scientific and technological development of the Russian Federation: website. URL: <https://ntp.pdf/indicators-and-ratings/indicator/cube49>
32. Bulletin on education. Development of non-state universities in Russia. Analytical Center under the Government of the Russian Federation. March, 2018. [Electronic resource] // Analytical Center under the Government of the Russian Federation: website. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/16496.pdf>
33. Gaillardon A. Free higher education: when equality and justice are confused [Electronic resource] // International Higher Education. 2017. № 91. P. 17–19. URL: <https://ihe.hse.ru/issue/view/628/IHE91>
34. World Bank. 2018 year. World Development Report 2018: Learning to Realize Educational Perspectives. Washington DC: World Bank [Electronic resource] // World Bank: official website. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2018>

35. Guriev S., Chertozanskaya E. «Governments often invest in the wrong place» [Electronic resource] // Harvard Business Review Russia. 2020. March 2. URL: <https://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/ekonomika/821994/>

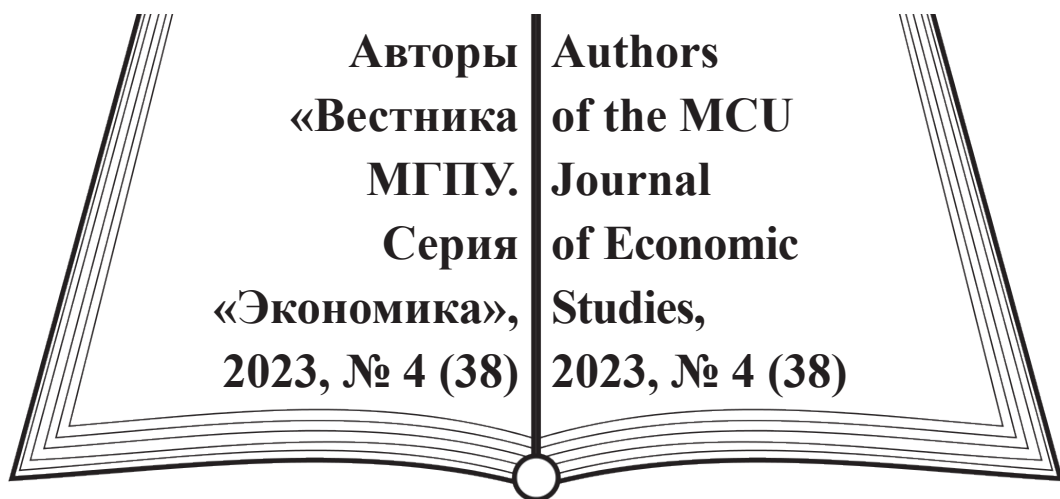
36. Degtyarev A. N., Degtyareva L. R. Modern drivers of the development of Russian education in the face of multidirectional challenges [Electronic resource] // Economics of Education. 2015. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-drayvery-razvitiya-rossiyskogo-obrazovaniya-v-usloviyah-raznonapravlenykh-vyzovov-1> (date of access: 18.07.2017).

37. Zborovsky G. E., Ambarova P. A. Typologies of anomalies in higher education // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. 2021. Vol. 21. № 3. P. 497–511.

38. Analytical note «Human Development Index in Russia: regional differences». Moscow, 2021. 22 p. [Electronic resource] // Analytical Center under the Government of the Russian Federation: website. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/anali-tika/2022/_2021_long.pdf (date of access: 18.07.2022).

39. Report on human development in the Russian Federation. Environmental priorities for Russia. Moscow, 2017 [Electronic resource] // Analytical Center under the Government of the Russian Federation: website. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/opublikovan-doklad-o-celoveceskom-razvitii-v-rossii-za-2017-god-15604> (date of access: 18.07.2022).

40. Sviridov N. N., Grabova O. N. «Poverty traps»: trends and transformations [Electronic resource] // Economics of education. 2015. № 2. P. 168–174. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/lovushki-bednosti-tendentsii-i-transformatsii> (date of access: 18.07.2017).

Авторы **Authors**
«Вестника **of the MCU**
МГПУ. **Journal**
Серия **of Economic**
«Экономика», **Studies,**
2023, № 4 (38) **2023, № 4 (38)**

Алексейчева Елена Юрьевна — доктор экономических наук, профессор Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Alexeitcheva Elena Yurievna — Doctor of Economics, Professor of the Institute of Humanities of the Moscow City University, Moscow, Russia.
alekseichhevaeu@mgpu.ru

Арошидзе Алёна Амирановна — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и международного бизнеса, Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Россия.

Aroshidze Alyona Amiranovna — Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of World Economy and International Business, Siberian State University of Railways, Novosibirsk, Russia.
aroshidzealyona@gmail.com

Гильманова Диана Эдуардовна — студентка, Казанский инновационный университет, Казань, Россия.

Gilmanova Diana Eduardovna — student, Kazan Innovation University, Kazan, Russia.
GilmanovaDE@chs.ieml.ru

Евдокимова Анастасия Андреевна — студентка факультета «Информатика и системы управления», Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, Москва, Россия.

Evdokimova Anastasia Andreevna — student of the faculty “Informatics and Management Systems, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia.
uaaevdokimova@mail.ru

Евдокимова Юлия Викторовна — кандидат философских наук, доцент, Московский городской университет управления Правительства Москвы, Москва, Россия.

Evdokimova Yulia Viktorovna — Ph.D. in Philosophy Associate Professor, Moscow City University of Management of the Government of Moscow, Moscow, Russia.
uaevdokimova@mail.ru

Зарипова Ксения Максимовна — студентка, Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю. М. Лужкова, Москва, Россия.

Zaripova Ksenya Maksimovna — student, Moscow City University of Moscow Government Administration named after Yu. M. Luzhkov, Moscow, Russia.
shinkareva_ol@mail.ru

Карабанова Ольга Владимировна — доцент, кандидат экономических наук, доцент Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Karabanova Olga Vladimirovna — Associate Professor, Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Institute of Economics, Management and Law of the Moscow City University, Moscow, Russia.
karabanova.o@gmail.com

Куломзина Елена Юрьевна — кандидат экономических наук, доцент, ведущий экономист, непубличное акционерное общество «АМ Девелопмент», Москва, Россия,

Kulomzina Elena Yurievna — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Leading Economist, Non-Public Joint Stock Company «AM Development», Moscow, Russia.
tomlena.mk@mail.ru

Леонтьев Николай Яковлевич — доктор экономических наук, заведующий кафедрой проектирования сложных инженерных объектов, Нижегородский государственный технический университет имени Р. Е. Алексеева, начальник отдела научно-технического развития АО «Атомэнергопроект», Нижний Новгород, Россия.

Leontiev Nikolay Yakovlevich — Doctor of Economics, Head of the Department of the Design of Complex Engineering Objects», Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseeva, Head of the Department of Scientific and Technical Development JSC Atomenergoproekt, Nizhny Novgorod, Russia.
n.leontyev@ase-ec.ru

Нехорошков Владимир Петрович — доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой мировой экономики и международного бизнеса, Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Россия.

Nekhoroshkov Vladimir Petrovich — Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of World Economy and International Business, Siberian State University of Railways, Novosibirsk, Russia.
vpnekhor@mail.ru

Никонова Ирина Олеговна — магистрант кафедры информационных радиосистем, Нижегородский государственный технический университет имени Р. Е. Алексеева, техник отдела научно-технического развития АО «Атомэнергопроект», Нижний Новгород, Россия.

Nikonova Irina Olegovna — graduate student of the Department of Information Radio Systems, Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseeva, Technician of the Department of Scientific and Technological Development JSC Atomenergoproekt, Nizhny Novgorod, Russia.

nikonova_io@aep.ru

Опарина Светлана Ивановна — кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры финансового менеджмента и финансового права, Московский городской университет управления Правительства Москвы, Москва, Россия.

Oparina Svetlana Ivanovna — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Financial Management and Financial Law, Moscow City University of Management of the Government of Moscow, Moscow, Russia.

svetlana_oparina@mail.ru

Паньков Александр Владимирович — кандидат педагогических наук, доцент, Казанский инновационный университет, Казань, Россия.

Pankov Aleksandr Vladimirovich — Ph.D. in Pedagogy, Associate Professor, Kazan Innovation University, Kazan, Russia.

apankov@chs.ieml.ru

Плешакова Марина Владимировна — доцент, кандидат экономических наук, доцент Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Pleshakova Marina Vladimirovna — Associate Professor, Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, Russia.

pleshakovamv@mgpu.ru

Самаров Дмитрий Андреевич — ассистент кафедры проектирования сложных инженерных объектов, Нижегородский государственный технический университет имени Р. Е. Алексеева, специалист 1-й категории отдела научно-технического развития АО «Атомэнергопроект», Нижний Новгород, Россия.

Samarov Dmitry Andreevich — Assistant of the Department of the Design of Complex Engineering Objects, Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseeva, specialist of the 1st category of the Department of Scientific and Technological Development JSC Atomenergoproekt, Nizhny Novgorod, Russia.

d.samarov@ase-ec.ru

Столь Анна Викторовна — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научного центра изучения социального развития региона Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан.

Stol Anna Victorovna — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Leading Researcher of the Study of Social Development Region Research Center, Institute for Strategic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan.
stolav@isi-rb.ru

Темникова Юлия Юрьевна — аспирант кафедры государственного и муниципального управления, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия.

Temnikova Yulia Yurievna — postgraduate student of the Department of State and Municipal Administration, Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov, Moscow, Russia.
temnikova_yuliya@internet.ru

Тюленев Роман Антонович — магистрант кафедры электроники и сети ЭВМ, Нижегородский государственный технический университет имени Р. Е. Алексеева, техник отдела научно-технического развития АО «Атомэнергопроект», Нижний Новгород, Россия.

Tyulenev Roman Antonovich — graduate student of the Department of Electronics and computer networks, Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseeva, Technician of the Department of Scientific and Technical Development JSC Atomenergoproekt, Nizhny Novgorod, Russia.
tyulenev@ase-ec.ru

Хамурадова Жайна Вахитовна — студентка, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия.

Khamuradova Zhaina Vakhitovna — student, Moscow City University, Moscow, Russia.
khamuradovazv@mgpu.ru

Шинкарёва Ольга Владимировна — доцент, кандидат экономических наук, доцент Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Shinkareva Olga Vladimirovna — Associate Professor, Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, Russia.
shinkareva_ol@mail.ru

Шор Инна Михайловна — кандидат экономических наук, доцент, Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия.

Shor Inna Mikhailovna — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Volgograd State University, Volgograd, Russia.
shorim@volsu.ru

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЬИ

1. Объем статьи — от 20 000 до 40 000 знаков с пробелами, включая рисунки, таблицы и графики, но без учета списка источников.
2. Поля — по 2,5 справа, слева, сверху, снизу.
3. Шрифт, кегль — Times New Roman, 14.
4. Интервал — полуторный.
5. Красные строки — 1,25 (выставляются автоматически); автоматические переносы запрещены.
6. В верхнем левом углу указывается классификационные индексы Универсальной десятичной классификации (УДК).
7. Название статьи приводится на русском языке (выравнивание по центру, буквы заглавные, выделение полужирным шрифтом).
8. Имя, отчество, фамилия автора указываются полностью (выравнивание по левому краю, выделение полужирным шрифтом).
9. Наименование организации, ее подразделения, где работает/учится автор, указываются без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ГБОУ ВО, ПАО и т. п., указываются город и страна расположения организации (выравнивание по левому краю).
10. Электронный адрес автора приводят без слова e-mail, после электронного адреса точку не ставят.
11. Аннотация к статье должна включать 100–200 слов. Перед аннотацией приводят слово «Аннотация» (Abstract). Аннотация должна быть информативной (не содержать общих слов); содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной и включать следующие аспекты:
  - актуальность проблемы, предпосылки исследования;
  - цель исследования;
  - методы исследования (если статья эмпирическая); методология, ведущий подход к исследованию проблемы (если статья теоретическая);

- результаты исследования, представленные в статье;
- выводы, отражающие научную и практическую значимость результатов исследования, представленных в статье.

12. Ключевые слова (Keywords) включают 5–10 слов и словосочетаний, разделенных запятой. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать ее предметную, терминологическую область. Не используют обобщенные и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты.

13. Благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья, указываются при необходимости. В публикации должны быть приведены все источники финансирования исследований, включая прямую и косвенную финансовую поддержку.

14. Структура текста статьи должна включать в себя следующие обязательные элементы (элементы в тексте должны быть поименованы):

- введение (постановка проблемы, определение цели и задач исследования, актуальность, новизна и значимость);
- основное исследование (с выделением разделов «Материалы и методы», «Результаты», «Дискуссионные вопросы» и др.);
- заключение (результаты исследования).

15. Рисунки, схемы, таблицы и графики должны выполняться в графических редакторах, поддерживающих векторные и растровые изображения; нумеруются в порядке упоминания их в тексте. Поскольку журнал печатается в одну краску, использование цветных рисунков и графиков не рекомендуется. На все изображения, представленные в статье, должны быть ссылки. Подписанные подписями выполняются 12-м кеглем.

16. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом документа используются отсылки к списку источников, которые приводятся в тексте документа в квадратных скобках с указанием идентифицирующих сведений: [Номер издания в списке источников].

17. Пристатейный библиографический список, озаглавленный «Список источников» (выравнивание по центру страницы), нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи. Список источников должен включать не менее 7 научно-исследовательских источников (научные статьи, монографии), в том числе не менее 30 % зарубежных (за последние 3 года (Scopus) / 5 лет (Web of Science)).

18. Библиографическое описание источников оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.05-2008 «Библиографическая ссылка».

Примеры оформления:

Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования: сб. науч. тр. / Ин-т образования взрослых Рос. акад. образования; под ред. А. Е. Марона. М.: ИОВ, 2007. 118 с.

Иванов А. А. Психология. 2-е изд. СПб.: Наука, 2001. 530 с.

Мельников В. П., Клейменов С. А., Петраков А. М. Информационная безопасность и защита информации: учеб. пособие. М., 2006. 336 с.

Набоков В. Собр. соч.: в 4 т. / отв. ред. и сост. В. В. Ерофеев. М.: Правда, 1990. Т. 1. 414 с.

Викулова Л. Г., Троепольская Ю. Б. Туристический каталог в публичном медийном пространстве // Человек в информационном пространстве: сб. науч. тр. Ярославль: ЯГПУ, 2016. С. 80–87.

Плотникова С. Н. Дискурсивные технологии и их роль в конструировании социального мира // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. № 3 (714). С. 72–83.

Курбанова М. Г. Эргонимы современного русского языка: семантика и прагматика: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2015. 23 с.

19. Ссылки на интернет-ресурсы, архивные документы и нормативные источники оформляются внутри текста статьи подстрочными ссылками по образцам, приведенным в ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка».

Примеры оформления:

Члиянц Г. Создание телевидения [Электронный ресурс] // QRZ.RU: сервер радиолюбителей России. 2004. URL: <http://www.qrz.ru/articles/article260.html> (дата обращения: 21.02.2006).

Справочники по полупроводниковым приборам [Электронный ресурс] // [Персональная страница В. Р. Козака] / Ин-т ядер. физики. [Новосибирск, 2003]. URL: <http://www.inp.nsk.su/%7Ekozak/start.htm> (дата обращения: 13.03.06).

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс: официальный сайт. 2019. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=320453> (дата обращения: 10.11.2019).

20. Список источников приводят также на английском языке, озаглавив раздел References. Нумерация записей должна совпадать с нумерацией записей в основном списке источников.

21. На английском языке также должны быть представлены следующие элементы издательского оформления: заглавие статьи, сведения об авторе (авторах), аннотация, ключевые слова, благодарности (при наличии), см. образец оформления.

ПРАВИЛА ПОДАЧИ РУКОПИСИ

Рукопись статьи подается в редакцию журнала в электронной форме по адресу: economics.journal@mgru.ru (в формате doc, docx).

К рукописи прилагаются отдельным файлом сведения об авторе, составленные по шаблону, на русском и английском языках.

Подача статьи в редакцию журнала означает согласие авторов с изложенными правилами и согласие с политикой журнала в отношении обработки персональных данных, а также согласие на размещение полной версии статьи в сети Интернет на официальном сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, а также на сайте журнала в свободном доступе, с использованием представленных личных данных в открытой печати.

Научный журнал / Scientific Journal

Вестник МГПУ.

Серия «Экономика».

**MCU Journal
of Economic Studies**

2023, № 4 (38)

(до 2014 г. выходил как «Вестник Московской государственной академии
делового администрирования»)

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации:
ПИ № ФС77–82100 от 12 октября 2021 г.

Главный редактор:

доктор экономических наук, профессор *Р. А. Абрамов*

Главный редактор выпуска:

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Т. П. Веденеева

Редактор:

А. В. Лященко

Корректор:

К. М. Музаилова

Техническое редактирование и верстка:

Г. П. Васильева, О. Г. Арефьева

Научно-информационный издательский центр МГПУ

129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4

Телефон: 8 (499) 181-50-36

http://www.mgpu.ru/centers/izdat_centre/

Подписано в печать: 28.03.2024.

Формат: 70 × 108 1/16. Бумага: офсетная.

Объем: 9,5 печ. л. Тираж: 1000 экз.